

ISSN 1993-1824

**ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА**

2/2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Том 17, № 2

Апрель – июнь 2024

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА**

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеев А. Н., Барбаков О. М., Батырова Н. Т., Гаврилюк В. В., Гасанов Э. Л., Генин В.,
Голенкова З. Т., Данилов А. Н., Докторов Б. З., Енгоян А. П., Енсенев К. А., Зборовский Г. Е.,
Ильиных С. А., Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нагымжанова К. М.,
Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М., Сартбекова Н. К., Силин А. Н., Тараданов А. А.,
Укубасова Г. С., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редакторы — О. С. Булдакова, А. С. Отто
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции (издателя): 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tyuiu.ru>
E-mail: belonozhkowl@tyuiu.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824

16 +

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет», 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vol. 17, No. 2

April – June 2024

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS**

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher
educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

**Registration Certificate of Mass Communication Media PI № FS 77–39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications**

Founder
Industrial University of Tyumen

Co-Founders
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by "Cabell", the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editorial Board
Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Batyrova N. T., Gavriulik V. V., Hasanov E. L., Genin V.,
Golenkova Z. T., Danilov A. N., Doctorov B. Z., Engoyan A. P., Yensenov K. A., Zborovsky G. E.,
Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A., Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Nagymzhanova K. M.
Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M., Sartbekova N. K., Silin A. N., Taradanov A. A., Ukubasova G. S.
Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editors — O. S. Buldakova, A. S. Otto
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 38, Volodarskogo St., Tyumen, Russia, 625000
Telephone/Fax: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tyuiu.ru/>
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

**Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993–1824

16 +

© Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
"Industrial University of Tyumen", 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножка Марина Львовна

д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна

д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеев Александр Николаевич

д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович

д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна

к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна

д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу

PhD (доктор философии по истории), ученый секретарь Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад

PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна

д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич

д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович

д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович

д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенов Канат Алексеевич

к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович

д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна

д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович

д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна

д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич

д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна

д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович

д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна

д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович

д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна

д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич

д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович

д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна

Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие

PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko

Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriiliuk

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov

PhD in History, Academic Secretary of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin

PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov

PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina

Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova

Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková

PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Павлова Л. Л., Филатова Е. Л. Анализ вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность в высших учебных заведениях	9
Попкова А. А., Канюков М. В. Комплексное развитие территории в системе управления пространством современного города	30
Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Полутин С. В. Влияние антироссийских санкций на развитие России: взгляды россиян	48
Скифская А. Л., Колтунов А. Л., Мостовая Д. А. Неформальные отношения в организации	65
Шабатура Л. Н., Омелаенко Н. В., Яцевич О. Е. Ценности молодежи Тюменской области	80
Шляков А. В. Проблема цифровой идентичности. Свойства и риски	100

CONTENTS

Pavlova L. L., Filatova E. L. An analysis of student engagement in research activities in higher education institutions	9
Popkova A. A., Kanyukov M. V. Integrated territorial development within the framework of contemporary urban space management	30
Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Polutin S. V. The impact of anti-Russian sanctions on the development of Russia: Russians' opinion	48
Skifskaya A. L., Koltunov A. L., Mostovaya D. A. The informal nature of relationships among employees within an organization	65
Shabatura L. N., Omelaenko N. V., Yatsevich O. E. Values of young people in Tyumen region	80
Shlyakov A. V. The issue of digital identity. Properties and risks	100

УДК 378.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-9-29

Анализ вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность в высших учебных заведениях

Л. Л. Павлова*, Е. Л. Филатова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

**pavlova68@yandex.ru*

Аннотация. Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 2022–2031 годы объявлены в России «Десятилетием науки и технологий». В качестве основных задач ставятся «...привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны». Россия по удельному весу в общемировом числе научных работ (число научных публикаций, патентов, защита диссертаций, количество диссертационных советов и пр.) значительно отстает от мировых лидеров, к которым относят Китайскую Народную Республику и Соединенные Штаты Америки. Это негативно сказывается на всех сферах социально-экономического развития государства, следовательно, крайне важно найти новый подход к вовлечению талантливых студентов в науку, начиная уже с первого курса. В статье изучаются причины низкой вовлеченности студентов российских вузов в сферу научно-исследовательской деятельности. В ходе исследования авторы выявили основные барьеры, препятствующие активной и интересной научно-исследовательской работе студентов в вузе, что подтверждено проведенным опросом среди студентов. Результатами исследования являются мероприятия, способствующие повышению вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность. Предложенные мероприятия сформулированы на основании мнения студентов инженерного и гуманитарного профилей, принявших участие в социологическом опросе, а также благодаря лучшим практикам привлечения студентов к научно-исследовательской работе в ведущих китайских университетах и в эталонных университетах России.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов, вовлеченность в науку, университет

Для цитирования: Павлова, Л. Л. Анализ вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность в высших учебных заведениях / Л. Л. Павлова, Е. Л. Филатова. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-9-29 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 9–29.

An analysis of student engagement in research activities in higher education institutions

Larisa L. Pavlova*, Elena L. Filatova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

**pavlova68@yandex.ru*

Abstract. In accordance with Presidential Decree No. 231 of 25 April 2022, the period between 2022 and 2031 has been designated as the "Decade of Science and Technology" in Russia. The primary objectives of this initiative are to attract talented young people to the field of research and development, to encourage researchers and developers to engage with the most pressing societal and national challenges. In terms of its share in the global number of scientific works (number of scientific publications, patents, dissertation defenses, etc.), Russia is significantly behind the world leaders, such as China and the USA. This has a detrimental effect on the socio-economic development of the state as a whole. Consequently, a new approach to involving talented students in science, from the earliest stages of their academic careers, is extremely important to our country. The article examines the reasons for the low level of engagement of Russian university students in research activities. In the course of the study, the authors identified the main obstacles that prevent students from engaging in active and interesting research work in higher education. The results of the study identify the activities that contribute to increasing student engagement in research activities. The proposed activities have been formulated based on the opinions of engineering and humanities students who participated in the sociological survey, as well as on the basis of the best practices of involving students in research work in leading Chinese universities and reference universities in Russia.

Keywords: student research, involvement in science, university

For citation: Pavlova, L. L., & Filatova, E. L. (2024). An analysis of student engagement in research activities in higher education institutions. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 9-29. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-9-29

Введение

Вовлеченность студентов в науку, привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок все чаще изучается учеными, теоретизируется, обсуждается и, кажется, все более свидетельствует о его решающей роли в достижениях и обучении [1]. Повышенный интерес к науке как со стороны ученых, так и государства свидетельствует о том, что текущий уровень вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность требует незамедлительных мер по ее повышению. Статистические данные иллюстрируют, что Россия по удельному весу в общемировом числе научных публикаций, которое составило 3 500 381 ед., в 2021 г. имеет значение 3,5 % (для сравнения: Китайская Народная Республика — 24,3 %; Соединенные Штаты Америки — 18,4 %; Индия — 6,3%; Великобритания — 6%; Германия — 5,4 %; Италия — 4 %). Удельный вес России в общемировом числе патентных заявок на изобретения в 2020 году составил 0,9 %, (для сравнения: Китай — 44,0 %; США — 15,1 %; Япония — 12,9 %; Республика Корея — 8 %; Германия — 5,1 %; Франция — 2 %; Швейцария — 1,4 %) [2]. Абсолютный лидер в научной активности в мире — Китайская Народная Республика. Такие низкие цифры в научно-исследовательской деятельности России негативно влияют на все сферы ее социально-экономического развития, по-

этому важен новый подход к вовлечению талантливых студентов в науку, начиная уже с первого курса.

Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 2022–2031 годы объявлены в России «Десятилетием науки и технологий». В качестве основных задач ставятся «...привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны» [3].

Цель данного исследования — разработка механизмов повышения вовлеченности студентов в сферу научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Задачи исследования состоят в анализе различных подходов к пониманию вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность в работах ученых; в выявлении лучших практик привлечения студентов к научно-исследовательской работе (НИР) в китайских университетах и эталонных российских университетах (проведение бенчмаркингового анализа); в проведении опроса среди учащихся для выявления мнения об их отношении к научно-исследовательской работе студентов (НИРС) и методах приобщения их к науке в Тюменском индустриальном университете.

Литературный обзор

Литературный обзор посвящен исследованию разных подходов к пониманию вовлеченности студентов в научную деятельность, способов мотивации и стимулирования к научной деятельности, а также факторов, сдерживающих вовлечение студентов в сферу научных исследований и разработок. Методологические аспекты анализа вовлеченности студентов в НИР в вузе недостаточно изучены, хотя представляют особый научный, инновационный и экономический интерес для государства.

Рассмотрим понятие вовлеченности как неотъемлемого фактора (которое является центральным) в научно-исследовательском дискурсе. Итак, вовлеченность — это физическое, эмоциональное и интеллектуальное состояние, которое мотивирует студентов выполнять научно-исследовательскую работу как можно лучше. Элла Р. Каху выделяет различные подходы к пониманию вовлеченности: 1) поведенческая перспектива (фокусируется на эффективной практике преподавания); 2) психологическая перспектива (рассматривает вовлеченность как внутренний процесс индивида); 3) социокультурная перспектива (учитывает решающую роль социокультурного контекста); 4) целостная перспектива (объединяет все подходы воедино) [1]. Концепция, разработанная Каху, описывает связи между такими психосоциальными факторами, как взаи-

мопомощь (межличностные отношения студент — студент и студент — преподаватель), поддержка преподавателей и сбалансированная нагрузка студентов.

К. Брайсон и Л. Хэнд подчеркивают, что студенты с большей вероятностью будут участвовать в академической деятельности, если им оказывается поддержка и наставничество со стороны преподавателей, и что преподавателю также требуется поддержка в достижении этого [4]. Кроме того, вовлеченность студентов (и преподавателей) связана с получением удовлетворения/удовольствия от того, что они делают. Ученые выделяют три уровня вовлеченности, внедрения их одновременно: между преподавателями и студентами (дискурс); между преподавателями и предметом (энтузиазм); между преподавателями и педагогическим процессом (профессионализм). Исследователи указывают на существование множества барьеров и проблем, которые находятся вне влияния преподавателей, но также отмечают причины недостаточной вовлеченности студентов, которые действительно лежат на преподавателях, например разработка учебной программы, ее внедрение или несоответствие между желаемыми результатами и качеством преподавания [4].

В 2024 году Е. В. Строгеецкая и И. Б. Бетигер в работе «Вовлечение студентов в науку в фокусе социологического анализа» провели интернет-опрос более чем 300 студентов и получили следующие данные о форматах организации научной деятельности и их участия в ней: 65 % — «только в формате учебных занятий», 29 % — «научные конкурсы/олимпиады», 14 % — «индивидуальные научные проекты», 13 % — «студенческие групповые проекты», 8 % — «НИР преподавателей», 2 % — «студенческие научные сообщества». Интересные данные были получены при ответе на вопрос «Продолжите фразу: «Наука» — ...»: 73 % отметили, что «это серьезная и сложная деятельность», 17 % — «это занятие для избранных», 14 % — «это образ жизни, привлекательный для меня», по 5 % — «это драйв» и «должна сопровождаться хайпом» и 2 % — «это скучно и долго» [5]. Главный недостаток, который препятствовал исследовательским возможностям студентов, заключался в недостаточности распространяемой информации [6]. Участие студентов в научном исследовании с наибольшей вероятностью имело положительные результаты тогда, когда оно происходило по их собственному желанию и из их искреннего интереса. Исследования, которые проводились по требованию, имели менее положительные результаты. Причина неучастия студентов в исследовательской деятельности заключалась чаще всего в их незаинтересованности, а не в неспособности или отсутствии соответствующих навыков [6]. Исследование, которое было проведено С. Резник и М. Черниковской с целью оценки заинтересованности студентов в научно-исследовательской деятельности, привлекло к участию более 400 студентов региональных вузов России, а также более 30 экспертов, имеющих отношение к изучаемой проблеме. Опрос показал, что студенты не участвуют в исследованиях по причине недостаточности распространяемой информации (рис. 1) [7].

По мнению экспертов, 39 % студентов принимают участие в научных исследованиях в случае необходимости, 30 % студентов сложно вникнуть в суть исследовательского процесса, поэтому они избегают привлечения их к науке, и 31 % студентов с удовольствием занимаются наукой (рис. 2) [7].

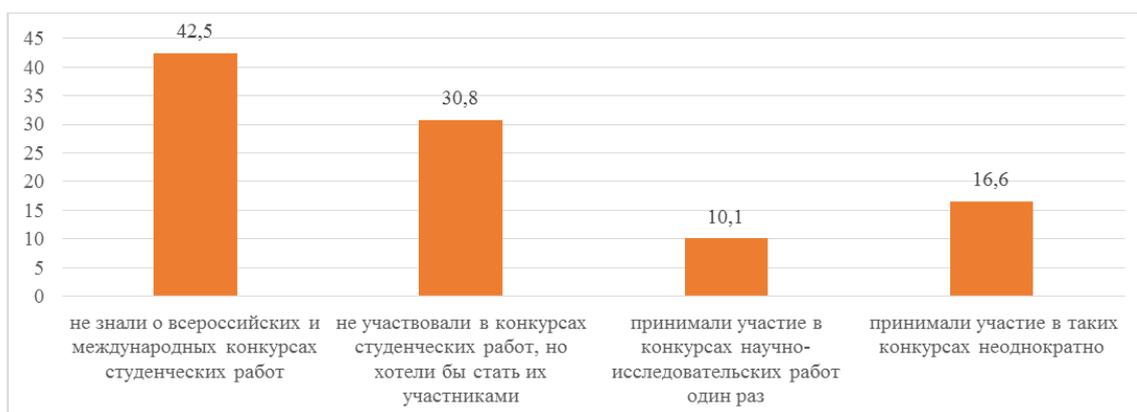

Рис. 1. Опрос студентов об участии в конкурсах студенческих работ, в % [7]

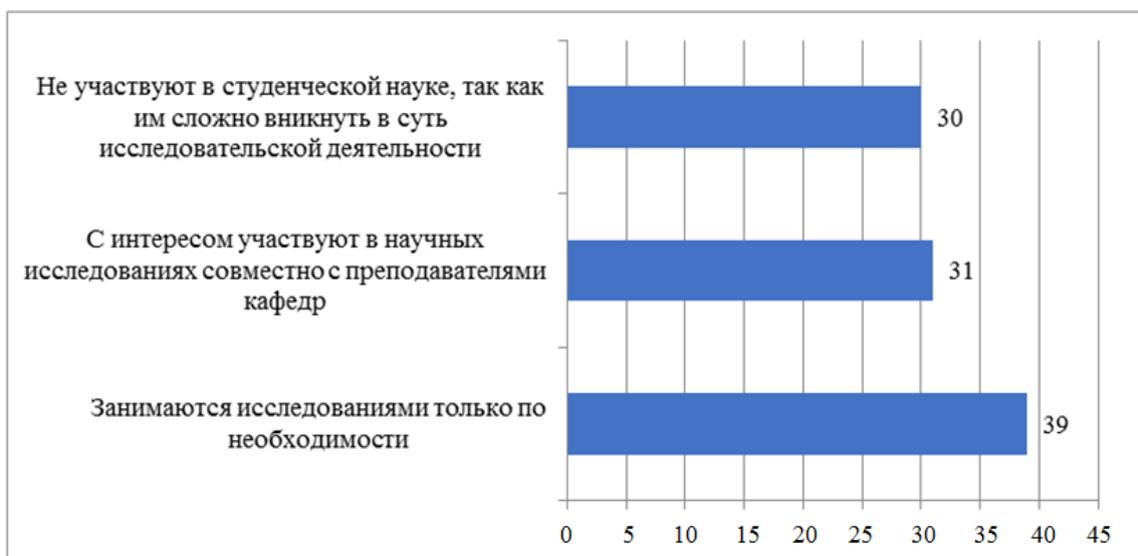

Рис. 2. Варианты участия/неучастия студентов в научных исследованиях, в % [7]

Представляет интерес отношение преподавателей к совместным исследованиям со студентами. 73 % преподавателей и 64 % аспирантов заинтересованы в совместных исследованиях со студентами; 45 % преподавателей согласились с тем, что наставничество студентов позволяет им расширить свои исследовательские возможности и рассматривается ими положительно. Выявленные препятствия связаны с финансовой под-

держкой: 75 % согласились или отчасти согласились с тем, что они привлекали бы большее количество студентов к совместным исследованиям, если бы у них была соответствующая финансовая поддержка [6]. Так, Фаньфань Юань в своем исследовании, опираясь на опрос студентов бакалавриата из 49 китайских вузов, в котором приняло участие 400 человек, выявила, что 62,5 % респондентов одной из основных причин, которая мешает им заниматься НИР, назвали отсутствие руководства и помощи преподавателей. Автор предположил, что это может быть связано с незаинтересованностью преподавателей в передаче своего опыта, то есть в отсутствии мотивации работать со студентами [8]. Также, С. Рассел приводит комментарий одного из респондентов, который подчеркивает важную роль наставников (преподавателей) в результатах студенческих исследований и указывает на важность навыков межличностного общения у преподавателей вкупе с их профессиональными достоинствами [6].

Одним из способов вовлечения студентов вузов в сферу научных исследований считается включение научно-исследовательского семинара в качестве обязательной дисциплины в процесс обучения студентов, независимо от их курса и уровня подготовки. В ходе этих семинарских занятий студенты будут учиться анализировать парадигмы, методологические и методические аспекты научной деятельности и вести подготовку к работе над курсовыми проектами, выпускными квалификационными работами (ВКР) и диссертационными исследованиями [9]. Таким образом, в рамках научно-исследовательского семинара студенты получают базовые исследовательские навыки, следовательно, было бы целесообразно включить его в программу первого и второго курсов обучения.

Использование проектной деятельности в процессе обучения студентов позволяет сформировать компоненты исследовательской культуры [10]. Проектная деятельность (разработка проекта) способствует присоединению студентов к научному дискурсу, а также позволяет получить опыт совместных исследований (в проектной команде от двух до шести человек). Навыки групповой работы и межличностного общения являются важной частью профессионального развития студентов. Разработанный студентами проект может участвовать в конкурсах научно-исследовательских работ, на получение грантов и пр. Данный курс послужит решением проблемы, которую обозначили студенты китайских вузов: более половины студентов (50,25 %) отметили, что им не хватает хороших научно-исследовательских проектов и интересных тем [8].

Нами было замечено, что в ходе научного исследования студентам очень часто требуется помощь их коллег, обучающихся на других направлениях подготовки (например, инженерных). Также отмечают проблемы, связанные с недостаточностью навыков и умений студентов в формулировании целей и определении задач, ведущих к

этой цели; экономической подготовки для оценки финансового обоснования исследования; навыков планирования инновационных разработок; умения организации работы в команде [11]. М. Исаева отмечает, что многие студенческие проекты не доходят до стадии реализации в связи с недостаточным уровнем оснащённости лабораторий вузов и отсутствием спонсорской помощи [10].

Финансовые стимулы занятия НИРС (полученные студентами награды, денежные вознаграждения, в том числе стипендии) могут послужить отличной мотивацией для студентов в развитии интереса к научным исследованиям. Поэтому стоит уделить особое внимание развитию системы стимулирования и мотивации.

Согласно Приказу Минобрнауки РФ, за достижения студента в научно-исследовательской деятельности назначается повышенная государственная академическая стипендия при соответствии одному или нескольким критериям, обозначенным на рисунке 3.

Рис. 3. Критерии для назначения повышенной государственной академической стипендии [12]

Проведенное С. Резник и М. Черниковской исследование в отношении участия студентов и полученных наград (призов) показывает, что 30 % студентов неоднократно получали награды за участие в конкурсах научно-исследовательских работ, 13,4 % студентов имеют одну награду по итогам участия в таких конкурсах, 58,3 % студентов

(большинство) не удостоены наград за участие в конкурсах научных работ [7]. Особую значимость приобретает информирование студентов об исследовательских возможностях, которое также подчеркивают ученые в своем исследовании [6; 7].

Интересен исследовательский опыт у студентов бакалавриата американских вузов. С. Рассел выделила четыре типа исследовательского опыта: 1) летнее исследование, кроме программы стажировки или сотрудничества (полноценный практический исследовательский проект на лето с профессором или исследователем); 2) практические исследования с профессором в течение одного или нескольких академических семестров; 3) программа стажировки или сотрудничества, основным компонентом которой являются практические исследования (обычно компания или другая организация платит студентам за работу над исследовательским проектом на их территории в любое время года); 4) курсовая или дипломная работа, основным компонентом которой является практическое исследование [6]. Первые два типа исследовательского опыта являются не такими распространенными в российских вузах, как третий и четвертый. Исследовательский опыт студентов в российских вузах приобретает студентами в течение учебного года: при подготовке курсовых работ, проектов, дипломных работ; участии в научных конференциях и форумах; участии в научных кружках (как правило, внеучебные занятия в течение учебного года). С точки зрения преподавателя, студенческий научный кружок включен в общую нагрузку (выделяются определенные часы в рамках научной нагрузки преподавателя в год), а для студента занятия в кружке являются дополнительной/внеучебной нагрузкой.

По результатам изучения научных исследований, посвященных вопросу вовлеченности студентов в научные исследования и разработки, нами сформулированы следующие сдерживающие факторы.

- 1) Недостаточность научного сопровождения студентов. Студентам очень важно взаимодействие/поддержка и наставничество со стороны преподавателей.
- 2) Отсутствие мотивации у преподавателей к НИРС. Преподавателю требуется поддержка (разработка новых подходов к системе мотивации НИРС).
- 3) Недостаточная информированность студентов об исследовательских возможностях в вузе.
- 4) Отсутствие в учебных планах научно-исследовательского семинара «Введение в научно-исследовательскую деятельность».
- 5) Недостаточная гибкость учебных планов для талантливых студентов. Есть большая потребность в корректировке учебных планов под нужды конкретного студента.

6) Отсутствие заинтересованности у студентов в научных исследованиях. Научное исследование имеет положительные результаты тогда, когда оно происходит по собственному желанию студентов и из их искреннего интереса.

7) Недостаточность или отсутствие материальных и нематериальных стимулов к занятию НИРС.

8) Отсутствие или недостаточность системы межвузовских (внутри региона, страны) и международных студенческих (за пределами страны) стажировок в дружественные РФ страны по теме научного исследования.

Материалы и методы

Методами исследования явились теоретический анализ литературы, сравнительный или бенчмаркинг-анализ НИРС в ведущих российских вузах (по данным порталов вузов и их страниц в социальных сетях), анализ и синтез информации о лучших практиках НИРС в китайских университетах. Материалами исследования явились данные интернет-опроса студентов очной формы обучения Тюменского индустриального университета, Тюменского государственного университета, проведенного в период с октября по декабрь 2023 года (N = 65 человек), а также результаты личного наблюдения авторов за время преподавательской деятельности. Для сбора данных по опросу нами использовался сервис Google Forms. Целью интернет-опроса явилось выявление эффективных способов вовлечения студентов в научные исследования и получение наиболее полной картины по проблемам вовлеченности студентов в НИР в Тюменском индустриальном университете.

Результаты и обсуждение

Лидером научных исследований и разработок в мире считают Китай, поэтому опыт по «взращиванию ученых» в китайских университетах нам крайне важен. Успех организации научно-исследовательской деятельности студентов в китайских университетах связан, во-первых, с заимствованием лучших практик в этой сфере в университетах Европы, США и Японии, во-вторых, с учетом национальных традиций Китая. Отмечается, что сдвиги в этой сфере произошли благодаря следующим значимым реформам в области образования: в 1978 г. была проведена «Реформа Ден Сяопина»; 2005 г. стал поворотным моментом в подготовке научных кадров, так как на встрече Вэнь Цзябао (на тот момент премьера государственного совета КНР) с физиком Цянь Сюэсэнем было сказано, что «главная причина низкого уровня социально-экономического развития страны — это отсутствие технологий подготовки талантливой молодежи, способной творчески развивать науку»; в 2009 г. был принят «План Джомолунгма» (или «Экспериментальная рабочая программа подготовки талантливых студентов по фундаментальным дисциплинам»), основной идеей которого стала работа с талантливой молоде-

жью с момента ее поступления в университет и индивидуальное сопровождение талантливого студента на всех этапах обучения [8]. Подходы, способствующие вовлечению в науку студентов в университетах Китая, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Бенчмаркинг-анализ НИРС в китайских университетах в рамках «Плана Джомолунгма» с 2009 года

Вуз	Наименование плана/программы подготовки талантливых студентов	Особенность плана/программы	Специфика организации учебной, инновационной и научной работы
Университет Цинхуа	«План подготовки талантливых студентов Цинхуа Сюетан»	Организация 6 специальных групп лучших студентов по математике, информатике, механике, науке о жизни, физике, химии под руководством известных профессоров	Для повышения мотивации студентов к НИРС создан курс «Дорога к научным исследованиям»
Университет Фудань	«План Вандао»	Особое внимание уделяется организации информационно-коммуникационным платформам и открытым учебным курсам	Применяются новые технологии обучения: «диалоговое обучение»; «деление знаний»; междисциплинарные и многоуровневые семинары, организованные совместно для бакалавров, магистрантов и аспирантов. Бакалавры уже со 2 курса 2 семестра начинают заниматься самостоятельной НИРС
Нанкинский университет	«Экспериментальная программа подготовки талантливых студентов по фундаментальным наукам» (Институт Куан Ямин)	Создание индивидуальных учебных планов для студентов в соответствии с их научными интересами и учебными достижениями	В индивидуальный учебный план студента могут быть включены дисциплины из других курсов обучения и направлений подготовки, обязательные предметы могут быть заменены дисциплинами по выбору студента. Причем бакалавры могут заранее приступить к изучению дисциплин магистратуры, аспирантуры или дисциплин других направлений подготовки

Общие подходы, способствующие вовлечению студентов в научные исследования и разработки в университетах Китая, показаны на рисунке 4.

Далее проведем сравнительный анализ способов вовлечения студентов в исследования и разработки в ведущих российских университетах. Для этих целей нами выбран Топ-10 университетов России из рейтинга лучших (эталонных) вузов России RAEX-100 (табл. 2) [13].

Рис. 4. Подходы и методы, способствующие вовлечению в науку студентов в Китае

Таблица 2

Анализ НИРС в Топ-10 лучших (эталонных) университетов России [13]

Название эталонного вуза	Ранг	Коротко о НИРС по данным сайта	Студенческое научное общество (СНО), его адрес в Интернете и число подписчиков (на момент написания статьи)
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ)	1	Привлечь талантливую молодежь в науку; показать россиянам, чем занимаются ученые и как их работа меняет нашу жизнь к лучшему, как наука определяет будущее	http://talant.msu.ru/students/ Студенческое научное общество МГУ, https://vk.com/sno_msu , число подписчиков: 3434
Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет) (МФТИ) — бывший Физико-технический факультет МГУ (ФИЗТЕХ)	2	1) Программа по развитию преемственной научной среды и усилению ранней научной активности «Ментор» при поддержке Фонда целевого капитала МФТИ, созданного выпускниками Физтеха для финансирования важных и полезных проектов университета. Студенты младших курсов приобщаются к научной работе под руководством наставников, делают первые исследовательские шаги и впервые выступают на научной конференции 2) INTEREST — онлайн-программа, в которой студенты выбирают научные проекты и занимаются ими в дистанционном формате под руководством ученых в течение двух месяцев 3) Предоставляется бесплатный интернет на 10 месяцев первокурсникам, благодаря пожертвованиям выпускников Физтеха из средств Целевого капитала № 9 «Базовый жизненный стандарт для студентов Физтеха»	Физтех-школа физики и исследований им. Ландау (ЛФИ МФТИ), https://vk.com/lprmipt , число подписчиков: 3731

Продолжение таблицы 2

Название эталонного вуза	Ранг	Коротко о НИРС по данным сайта	Студенческое научное общество (СНО), его адрес в Интернете и число подписчиков (на момент написания статьи)
Университет ИТМО	3	Действует «Единое окно» для создания максимально комфортной и открытой среды для студентов, которые реализуют себя в науке	Всероссийский фестиваль НАУКА 0+, https://vk.com/festivalnauki , число подписчиков: 19 785
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	4	Неразрывность образовательной, научной и инновационной деятельности. Студенты включаются в НИРС с 1-го курса, с 3-го курса участие в НИРС является обязательным	Студенческое научное общество НИЯУ МИФИ, https://mephi.ru/sno , число подписчиков: 21 000
Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ)	5	Поддержка талантливой научной молодежи, содействие участию молодежи в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, научных конкурсах	СНО ТГУ, https://www.tsu.ru/science/Student_Research_Society.php , число подписчиков: 48 956
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)	6	Занятие наукой — это, прежде всего, перспективы более гармоничного развития в процессе обучения, формирование у будущего специалиста креативного мышления	Студенческое научное общество ТПУ, https://tpu.ru/tpu-life/student-government/sno/ , https://vk.com/tpusno , число подписчиков: 230
Университет Науки и технологий МИСИС	7	Существует Школа молодого ученого с 1 курса — это проект, направленный на поддержку обучающихся, желающих заниматься научно-исследовательской деятельностью, оказание помощи в публикации тезисов и статей в научных изданиях	СНО МИСИС, https://vk.com/snomisis , число подписчиков: 3 350; Школа молодого ученого; Science Slam MISIS, https://vk.com/scienceslammissis , число подписчиков: 283
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)	8	1) Действует принцип «одного окна» в организации НИРС; 2) инновационные неформальные завтраки по средам, например 31 января 2024 года обсудили разработку конструкторской документации; 3) научные ШИФТ Интенсивы	Отдел организации научных мероприятий НГУ (ООНМ), https://vk.com/oknm_nsu , число подписчиков: 166
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Политех)	9	Обязательность участия студентов в научно-исследовательской работе как на базе университета, так и в лабораториях институтов Академии наук и отраслевых исследовательских организациях	Наука. Политех, https://vk.com/science.spbstu , число подписчиков: 4 448
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	10	Путь в науку начинается с наставника, который сумеет «разбудить» в студенте научное мышление, поможет попробовать науку «на вкус», приобщиться к системе научного мышления, нащупывая пути перехода к решению задач своей профессии, готовя себя к тому, чтобы осуществлять прогрессивные изменения в избранной сфере деятельности, к чему должен стремиться каждый выпускник университета	СНО КФУ, https://kpfu.ru/institutes/institut-upravleniya-ekonomiki-i-finansov/nauchnaya-deyatelnost/studencheskoe-nauchnoe-obschestvo , https://vk.com/iuefscience , число подписчиков: 1 515

Разнообразие подходов к вовлечению студентов в представленных университетах России без всякого сомнения заслуживает внимания и изучения. Анализ показал, что ведущие вузы России широко применяют принцип «одного окна», научное наставничество и неформальные методы вовлечения (Интернет в подарок, научные интенсивы, неформальные научные завтраки и др.).

Согласно информации об организации НИРС, представленной на сайте Тюменского индустриального университета (ТИУ), можно выделить следующие особенности: руководство НИРС осуществляют профессоры и преподаватели, сотрудники научных учреждений института и аспиранты; в университете назначаются ответственные за научную работу, курирующие организацию НИРС на кафедре или в научном учреждении института. Для раскрытия научно-творческого потенциала студентов в ТИУ существует Студенческое научное общество, которое является общественным, добровольным, самостоятельным, постоянно действующим научным объединением студентов и аспирантов, участвующих в научно-исследовательской, проектно-конструкторской, опытно-экспериментальной, изыскательской, внедренческой, инновационной деятельности. Ссылка на общество в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/snotiu>. В обществе состоит 266 участников (на момент написания статьи).

Далее представим результаты интернет-опроса студентов очной формы обучения Тюменского индустриального университета и Тюменского государственного университета. Целью опроса стало выявление эффективных способов вовлечения молодежи в прикладную науку и в решение реальных задач бизнеса и общества (рис. 5).

Рис. 5. QR-код на интернет-опрос

1. На вопрос «Интересуетесь ли Вы наукой и технологиями?» наибольшее число голосов респонденты отдали за:

- «участвую в научных исследованиях один раз в полгода»;
- «никогда не слушаю научные передачи по ТВ»;
- «читаю о науке и технологиях в электронных и печатных СМИ один раз в месяц».

2. На вопрос «Опыт участия в какой научной деятельности у Вас есть?» 88 % студентов ответилиб что «в образовательной деятельности (курсовая работа, ВКР, научный анализ данных)».

3. 69 % респондентов на вопрос «В каком виде научной деятельности Вы бы хотели поучаствовать?» ответили, что «в решении реальных практических проблем с применением научного подхода».

4. Ответы на вопрос «Какие формы НИР Вам интересны?» распределились между следующими:

- «могу осуществлять сбор данных для исследования сейчас и самостоятельно»;
- «обработка данных для исследования интересна, но нужно это освоить».

5. Ответы на вопрос «Назовите главный стимул заниматься НИР?» распределились между такими чаще встречаемыми:

- «знания и умения в проведении научных исследований»;
- «приносить пользу обществу/экономике через научные открытия»;
- «научные проекты/конкурсы позволяют заработать деньги».

6. На вопрос «Влияет ли НИР на результаты Вашего обучения» студенты отвечали чаще так:

- «с помощью НИР приобретаю знания и умения применять теорию на практике»;
- «НИР мешает учебному процессу, так как занимает большое количество времени».

7. Лидерами ответов на вопрос «Что Вам не хватает для занятия НИР в вузе» стали:

- «большая загруженность на учебе/много домашнего задания»;
- «отсутствие в расписании времени для науки».

На рисунке 6 показано многообразие методов приобщения студентов к НИР в вузе, предложенных студентами в проведенном опросе.

Рис. 6. Ответы студентов на вопрос «Какие бы Вы предложили методы приобщения студентов к НИР в вузе?» (орфография и пунктуация респондентов сохранена)

Проведенное исследование позволило нам сформулировать мероприятия, способствующие вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность.

1. Повышение проницаемости учебного процесса для инновационных разработок и технологий в предметной сфере учебной дисциплины (повышение интереса студентов к науке с помощью участия в научных конкурсах разных уровней). Рекомендуемым информационным источником по региональным, всероссийским, международным научным и творческим конкурсам является сообщество в социальной сети ВКонтакте — «Все конкурсы, гранты, стипендии, вакансии» (ссылка на сообщество: <https://vk.com/vsekonkursyru>).

2. Создание индивидуальных учебных планов для студентов в соответствии с их научными интересами и учебными достижениями.

3. Трансформация пространства университета, организация в нем зоны коворкинга с Wi-Fi с техническим оснащением для научных экспериментов/исследований.

4. Введение курса/дисциплины «Дорога к научным исследованиям» с 1 курса обучения.

5. Создание системы «Единого научного окна» (с цифровым решением — «научный чат-бот») для студентов, проявляющих интерес к НИР, с закреплением за ними штатной единицы «индивидуального научного консультанта» в течение всего периода обучения (по примеру ведущих российских и китайских университетов). Выделение нормы времени в часах профессорско-преподавательского состава на одного студента для занятий НИРС; введение в учебный план новой дисциплины «Научно-исследовательский семинар» и др. Благодаря этому нововведению повысится мотивация профессорско-преподавательского состава.

6. Трансформирование сотрудничества между образовательными учреждениями области, организация межвузовских стажировок талантливых студентов; активизация партнерства с Тюменским Технопарком, органами государственной власти, бизнесом, заключение сетевых договоров [14].

7. Проведение научных исследований с учетом Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г., где определены приоритеты развития региона, к которым относят: человека, экономику, пространственное развитие. И конечно, с учетом документов стратегического планирования РФ на федеральном и местном уровнях.

8. Создание образа научной работы, который будет ассоциироваться у студентов с интересной и увлекательной деятельностью, приносящей успех, улучшение финансового положения. Новый образ науки будет способствовать «омолаживанию» научной деятельности, изменению отношения студентов к науке от «скучного» к «интересному, полезному и увлекательному» (рис. 7, 8).

9. Создание в Тюменской области платформы НИРС для целей формирования единого информационно-образовательно-научного поля, обмена опытом; междисциплинарных исследований и пр.

Рис. 7. Студент, занимающийся наукой, должен выглядеть позитивно (изображение сгенерировано Нейросетью Шедеврум)

Рис. 8. Наука творит чудеса (изображение сгенерировано Нейросетью Шедеврум)

Выводы

Таким образом, вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность способствует:

1. Развитию навыков. Научно-исследовательская деятельность помогает студентам развивать и совершенствовать свои навыки, такие как критическое мышление, решение проблем, коммуникация и презентация. Несомненно, эти навыки являются ключевыми для успешной карьеры в любой области.

2. Формированию базы знаний. Участие в научно-исследовательской деятельности позволяет студентам глубже погрузиться в свою область знаний и сформировать более прочную базу. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося мира, где новые знания и инновации появляются каждый день.

3. Обучению самостоятельности. Научно-исследовательская работа требует от студентов самостоятельного поиска и анализа информации, формулирования гипотез, проведения экспериментов и оценки результатов. Таким образом, студенты учатся самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свою работу.

4. Расширению кругозора. Вовлечение в научно-исследовательские проекты позволяет студентам познакомиться с различными областями знаний и понять их взаимосвязь. Это расширяет их кругозор и делает их более подготовленными к решению сложных задач в будущей карьере.

5. Повышению мотивации. Научно-исследовательская деятельность стимулирует интерес студентов к учебе и науке, а также повышает их мотивацию к обучению и саморазвитию.

6. Погружению студента в научное сообщество, непрерывной коммуникации с коллегами-исследователями и профессорско-преподавательским составом. Научно-исследовательская деятельность неразрывно связана с коммуникацией. В ходе проводимых исследований студенты знакомятся с другими обучающимися, учеными и преподавателями, которые, как и они, ищут ответы на интересующие их вопросы. Благодаря НИР студенты расширяют круг своего научного общения; дальнейшая поддержка и развитие отношений в науке, а также расширение контактов благоприятно сказываются на личностном развитии студента, дают дополнительный стимул к учебе и исследованиям и повышают уровень мотивации, которая так необходима в научно-исследовательском дискурсе.

7. Снижению эпистемической неопределенности, возникающей из-за отсутствия знаний. Ведь занятие научно-исследовательской деятельностью обеспечивает высокую успеваемость студентов и в целом способствует повышению качества образования.

Подводя итог проведенному исследованию, мы сформулировали общие подходы к вовлечению студентов в научную деятельность или, другими словами, сформулировали общие подходы к популяризации науки среди молодежи. К таким подходам мы относим эффективные способы выявления одаренной молодежи; снижение уровня формальности в научной сфере, с заменой ее на научно-популярные способы воплощения; формирование устойчивого интереса к научной деятельности; активизацию научно-исследовательской деятельности; применение современных цифровых решений.

Список источников

1. Kahu, E. R. Framing student engagement in higher education / E. R. Kahu. – DOI 10.1080/03075079.2011.598505. – Direct text // Studies in higher education. – 2013. – Vol. 38, Issue 5. – P. 758–773.
2. Наука. Технологии. Инновации : 2023 : краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 102 с. – Текст : электронный. – URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2742-9> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» : введ. в действие с 11.05.22. – Москва, 2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/> (дата обращения: 25.09.2023). – Текст : электронный.
4. Bryson, C. The role of engagement in inspiring teaching and learning / C. Bryson, L. Hand. – DOI 10.1080/14703290701602748. – Direct text // Innovations in education and teaching international. – 2007. – Vol. 44, Issue 4. – P. 349–362.
5. Строгеецкая, Е. В. Вовлечение студентов в науку в фокусе социологического анализа / Е. В. Строгеецкая, И. Б. Бетигер. – DOI 10.32603/2412-8562-2024-10-1-56-72. – Текст : непосредственный // Дискурс. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 56–72.
6. Russell, S. H. Undergraduate research opportunities : Facilitating and encouraging the transition from student to scientist / S. H. Russell. – Direct text // Creating effective undergraduate research programs in science. – 2008. – P. 53–80.
7. Резник, С. Д. Развитие интереса студенческой молодежи к научному поиску : опыт и проблемы регионального университета / С. Д. Резник, М. В. Черниковская. – DOI 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 186–194.

8. Юань, Ф. Подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности в Китае / Ф. Юань. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 98–101.

9. Лапин, П. М. Способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе / П. М. Лапин. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки : теория и практика. – 2020. – № 1 (4). – С. 319–325.

10. Исаева, М. А. Проектная деятельность студентов вуза как основа формирования исследовательской культуры / М. А. Исаева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69–3. – С. 69–72.

11. Косушкин, В. Г. Инновационная деятельность студентов в региональном техническом вузе / В. Г. Косушкин. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 508.

12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2016 г. № 1663 «Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственной стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/71594794/> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст : электронный.

13. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год. – Текст : электронный // RAEX. Rating Review : сайт. – 2023. – 07 июня. – URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/

14. Павлова Л. Л. Проблема девальвации образования региональных вузов и способы ее решения / Л. Л. Павлова, Д. А. Павлов, Е. Л. Филатова. – Текст : непосредственный // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 9, № 11. – С. 43–45.

References

1. Kahu, E. R. (2013). Framing student engagement in higher education. *Studies in higher education*, 38(5), pp. 758-773. (In English). DOI: 10.1080/03075079.2011.598505

2. Vlasova, V. V., Gokhberg, L. M., Ditkovskiy, K. A., Kotsemir, M. N., Kuznetsova, I. A., Martynova, S. V.,... Yudin, I. B. (2023). *Nauka. Tekhnologii. Innovatsiy: 2023: kratkiy statisticheskiy sbornik*. Moscow, HSE University Publ., 102 p. (In Russian). Available at: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2742-9>

3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 25 aprelya 2022 g. No 231 "Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletiya nauki i tekhnologii". (In Russian). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/>
4. Bryson, C., & Hand, L. (2007). The role of engagement in inspiring teaching and learning. *Innovations in education and teaching international*, 44(4), pp. 349-362. (In English). DOI: 10.1080/14703290701602748
5. Strogetskaia, E. V., & Betiger, I. B. (2024). Student involvement in science in the focus of sociological analysis. *Discourse*, 10(1), pp. 56-72, (In Russian). DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-1-56-72
6. Russell, S. H. (2008). Undergraduate research opportunities: Facilitating and encouraging the transition from student to scientist. *Creating effective undergraduate research programs in science*, pp. 53-80. (In English).
7. Reznik, S. D., & Chernikovskaya, M. V. (2020). Development of student in interest scientific research: experience and problems of a regional university. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, 5(2), pp. 186-194. (In Russian). DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-186-194
8. Yuan, F. (2017). Training of students for scientific-research activities in China. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, (3(64)), pp. 98-101. (In Russian).
9. Lapin, P. M. (2020). Methods of involving students in scientific research work at a university. *Social sciences and humanities: theory and practice*, (1(4)), pp. 319-325. (In Russian).
10. Isaeva, M. A. (2020). Project activity of university students as basis for formation of research culture. *Problems of modern pedagogical education*, (69-3), pp. 69-72. (In Russian).
11. Kosushkin, V. G. (2015). Innovative of students in regional technical high school. *Modern problems of science and education*, (6), p. 508. (In Russian).
12. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 27 dekabrya 2016 g. No 1663 "Ob utverzhdenii Poryadka naznacheniya gosudarstvennoy akademicheskoy stipendii i (ili) gosudarstvennoy sotsial'noy stipendii studentam, obuchayushchimsya po ochnoy forme obucheniya za schet byudzhethnykh assignovaniy federal'nogo byudzheta, gosudarstvennoy stipendii aspirantam, ordinatoram, assistentam-stazheram, obuchayushchimsya po ochnoy forme obucheniya za schet byudzhethnykh assignovaniy federal'nogo byudzheta, vyplaty stipendiy slushatelyam podgotovitel'nykh otdeleniy federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya, obuchayushchimsya za schet byudzhethnykh assignovaniy federal'nogo byudzheta" (s izmeneniyami i dopolneniyami). (In Russian). Available at: <https://base.garant.ru/71594794/>

13. Reyting luchshikh vuzov Rossii RAEX-100, 2023 god. (2023). (In Russian). Available at: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/

14. Pavlova, L. L., Pavlov, D. A., & Filatova, E. L. (2016). The problem of devaluation of education at regional universities and ways to solve it. *Advances in modern science*, 9(11), pp. 43-45. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Павлова Лариса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, pavlova68@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1626-9429>

Larisa L. Pavlova, Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, pavlova68@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1626-9429>

Филатова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5778-3440>

Elena L. Filatova, Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5778-3440>

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 352.071

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-30-47

Комплексное развитие территории в системе управления пространством современного города

А. А. Попкова*, М. В. Канюков

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*popkovaaa@tyuiu.ru

Аннотация. Современные российские города деформированы по качеству городского пространства, равномерности распределения и доступности объектов инженерной и социальной инфраструктуры. Высокий износ и аварийность жилого фонда негативно сказываются на качестве жизни населения, а ограниченность ресурсов муниципальных органов власти не позволяет оперативно решать данные проблемы. В последние годы на федеральном уровне осуществлялись попытки изменения ситуации за счет привлечения различных ресурсов. Опыт «московской реновации» привел к рассмотрению возможности его трансляции на российские регионы, что и стало возможным после принятия статей Градостроительного кодекса Российской Федерации, определяющего условия и виды комплексного развития территории городов и механизм его реализации. В данном механизме интересы и участие жителей являются базовым фактором, обеспечивающим успешность его реализации. Большая роль отводится и информационной работе органов местного самоуправления с жителями по вопросам реализации комплексного развития территории, которая должна снизить риски наступления социальных конфликтов. Однако практика реализации проектов комплексного развития территории показывает, что конфликтные ситуации между муниципальными органами власти, застройщиками и жителями все же происходят. Цель исследования — анализ управленческих аспектов реализации комплексного развития территории в системе пространственного развития города Тюмени. Данное исследование систематизирует ключевые аспекты комплексного развития территории как инструмента управления городским пространством через оценку качества городской среды, информирование и вовлечение в ее формирование жителей, развитие у них ответственности за трансформационные процессы, происходящие в городе. В статье представлен анализ содержания содержания комплексного развития территории, вторичный анализ результатов оценки качества городской среды, контент-анализ информационного обеспечения реализации комплексного развития территории в г. Тюмени, SWOT-анализ факторов реализации комплексного развития территории. По результатам исследования проводится оценка стратегических параметров реализации проектов комплексного развития территории в городах, выявляются слабые стороны данного механизма и угрозы его реализации, на которые необходимо обратить внимание для снижения социальных рисков, предотвращения конфликтов между субъектами управления развитием городского пространства. Активная информационная работа с населением, ориентированная на формирование каналов обратной связи, будет способствовать повышению социального доверия к данному механизму и вовлечению населения в процессы управления территорией.

Ключевые слова: городское пространство, комплексное развитие территории, управление городом, взаимодействие, информационное обеспечение

Для цитирования: Попкова, А. А. Комплексное развитие территории в системе управления пространством современного города / А. А. Попкова, М. В. Канюков. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-30-47 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 30–47.

Integrated territorial development within the framework of contemporary urban space management

Alena A. Popkova*, Maksim V. Kanyukov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*popkovaaa@tyuiu.ru

Abstract. The quality of urban space, the uniformity of distribution and the accessibility of engineering and social infrastructure facilities in modern Russian cities are all deformed. The high level of wear and tear and emergency conditions in the housing stock have a negative impact on the quality of life of the population. Furthermore, the limited resources of municipal authorities don't allow them to promptly solve these problems. In recent years, attempts have been made at the federal level to change the situation by attracting various resources. The experience of the renovation program in Moscow led to the consideration of its transfer to Russian regions. This became possible after the adoption of the articles of the Urban Development Code of the Russian Federation, which defines the conditions and types of integrated development of urban space and the mechanism of its implementation. The success of this activity hinges on the interests and participation of residents. A significant role is allocated to the dissemination of information by local government to residents on the implementation of integrated territorial development that should mitigate the risks of social conflict. Nevertheless, the practice of implementing integrated territorial development projects demonstrates that conflict situations among municipal authorities, developers and residents are not uncommon. The purpose of this study is to analyze the managerial aspects of the implementation of integrated territorial development in the system of spatial development of Tyumen. This study aims to provide a systematic analysis of the key aspects of integrated territorial development as an instrument of urban space management. In particular, this analysis assesses the quality of the urban environment, informs and involves residents in its formation, and develops their responsibility for the transformation processes taking place in Tyumen. The article presents an analysis of the essential content of integrated territorial development, a secondary analysis of the results of urban environment quality assessment, a content analysis of information support for the implementation of integrated territorial development in Tyumen, and a SWOT analysis of factors for the implementation of integrated territorial development. The findings of the study permit the assessment of the strategic parameters of the implementation of integrated urban development projects. The study also permits the identification of the weaknesses of this mechanism and the threats to its implementation. These findings should be taken into account in order to reduce social risks and prevent conflicts between the subjects of urban space development management. Active information work with the population, focused on the formation of feedback channels, will contribute to the enhancement of social trust in this mechanism and the involvement of the population in the processes of territory management.

Keywords: urban space, integrated territorial development, city management, interaction, information support

For citation: Popkova, A. A., & Kanyukov, M. V. (2024). Integrated territorial development within the framework of contemporary urban space management. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 30-47. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-30-47

Введение

Качество городской среды является ключевым параметром оценки управления пространственным развитием современных городов. Тенденции к существенному преобразованию облика современных городов, ориентация городского пространства на потребности жителей, стремление к развитию доступной инфраструктуры являются основным приоритетом системы местного самоуправления.

Реализация национального проекта «Жилье и городская среда» определило необходимость наращивания темпов жилищного строительства в российских городах, обеспечение доступности жилья и ипотеки, повышение комфортности застройки городской среды, сокращение жилого фонда, непригодного для проживания, а также развитие механизмов участия жителей в принятии решений по вопросам качества городского пространства с позиции доступности, комфортности, инфраструктурной обеспеченности.

Общезакономерные показатели за период реализации нацпроекта «Жилье и городская среда» отражают существенные изменения в данной отрасли. Так, в Российской Федерации на 1 апреля 2024 года уже введено в эксплуатацию 29,4 млн кв. метров

жилья, 108,2 млн кв. метров в стадии строительства, 14,9 тысяч человек расселены из аварийного жилья. С 2019 года по направлению формирования комфортной городской среды благоустроено 27 798 общественных и 37 576 дворовых территорий [1]. В качестве ключевых показателей развития исследуемой отрасли до 2030 года уже определена необходимость обеспечения улучшения в 1,5 раза качества городской среды, увеличение объема жилищного строительства до 120 млн кв. м. в год и ежегодное улучшение жилищных условий у 5 млн семей в год.

В условиях стратегической федеральной повестки город Тюмень на протяжении всего периода реализации национального проекта находится в перечне городов-лидеров по обеспечению достижения показателей строительства жилья и развитию комфортной городской среды. В рейтинге городов России по объемам ввода жилья 2023 года г. Тюмень занимает 4 место, после городов-лидеров рейтинга — Краснодара, Новороссийска и Сочи [2].

В соответствии с оценкой индекса качества городской среды город Тюмень также входит в группу лидеров среди крупных городов и занял в 2023 году 4 место (в 2022 г. — 3 место, в 2021 г. — 1 место) [3]. Наиболее развитыми параметрами городской среды являются «социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства», «жилье и прилегающие пространства» и «улично-дорожная сеть».

Современные темпы развития крупных городов очень интенсивны и ориентированы на активное строительство жилья и инфраструктуры. Данные процессы отражаются на преобразовании городского пространства или его разрастании в территориальном масштабе либо в вертикальном за счет высокоэтажного строительства. Это формирует тенденции к полицентричности современных российских городов, внутригородской миграции и расслоению городского сообщества по территориальному признаку и по степени доступности к инфраструктурным объектам города. Более того, пространственные ресурсы в определенный момент становятся ограничены, город больше не может разрастаться по площади, так как это формирует критическую нагрузку на транспортную и инженерную инфраструктуру, возникают риски ухудшения социально-психологического состояния городского сообщества, их удовлетворенности городской средой. На этом фоне динамичного развития городов все более деструктивными элементами городского пространства становятся локации аварийного и ветхого жилого фонда, требующие расселения и вовлечения крупных финансовых вложений. Систематизация современных тенденций развития крупных городов и агломераций привела к активному развитию механизма комплексного развития территорий, способного обеспечить изменение качества городского пространства и преодоления обозначенных проблем ресурсов различных субъектов, участвующих в городском развитии. Об активизации использования механизма комплексного развития территории свидетельствует тот факт, что на первый квартал 2024 года в 86 субъектах РФ реализуется 1 192 проекта комплексного развития территорий (КРТ), что по сравнению с 2022 годом отражает прирост на 35 % и включает 215 млн кв. метров территорий российских городов. Тюменская об-

ласть, наряду с Москвой, Московской, Кировской и Челябинской областями, входит в топ-5 регионов-лидеров по реализации механизма КРТ, осуществляя 27 проектов.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на комплексе методов социологического анализа. Обоснование современных тенденций развития городского пространства основано на анализе плановых и фактических значений показателей национального проекта «Жилье и городская среда» и рейтинга городов по качеству городской среды по объемам ввода жилья.

Правовой анализ включал в себя разбор статей Градостроительного кодекса РФ, посвященных регулированию комплексного развития территорий, а также Стандарта вовлечения граждан в решение вопросов качества городской среды.

Вторичный анализ результатов социологического исследования, проведенного в 2023 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по вопросам оценки качества городской среды в российских городах (период проведения — июль 2023 года, выборка — 1 600 опрошенных жителей РФ в возрасте старше 18 лет, тип выборки — случайная, уровень доверительности — 95 %, ошибка выборки — в пределах 2,5 %, метод — телефонное интервью), позволил выявить взаимозависимость оценки качества городской среды в разрезе городов по численности населения.

Также был проведен качественный контент-анализ по вопросам комплексного развития территории официальных страниц в социальной сети «ВКонтакте» Правительства Тюменской области и Администрации города Тюмени, официальных телеграм-каналов. Для проведения качественного контент-анализа были отобраны все публикации из представленных источников за 2022–2024 годы (всего 125 публикаций). На основе исследования открытых информационных источников был проведен SWOT-анализ реализации КРТ в г. Тюмени.

Результаты и обсуждение

Появление в правовом поле комплексного развития территорий и механизма его реализации привело к активному его использованию в крупных российских городах, где проблема необходимости преодоления деформаций в развитии городского пространства стоит достаточно остро.

Комплексный подход к развитию территории предусматривает разработку и реализацию такого управленческого решения в сфере градостроительства, которое бы формировало комфортность городской среды как для жителей, так и хозяйствующих субъектов, обеспечивало реализацию их взаимовыгодных интересов, обеспечивало достижение социально-экономических и экологических эффектов. Реализация подобных проектов в городском пространстве позволяет включать в решение вопросов развития

территории современного города достаточно большой круг заинтересованных субъектов. Это и сами горожане, органы местного самоуправления, ресурсоснабжающие организации, инвесторы, застройщики с целью поиска наиболее результативных вариантов развития отдельных локаций городского пространства. Кроме того, при реализации комплексного подхода к развитию городов Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ исходит из того, что это реализация не только градостроительных решений в сфере благоустройства и архитектурной эстетики городских улиц, но и развитие социальной, экономической и культурной сфер города, транспортной инфраструктуры, сферы малого и среднего предпринимательства. Одним из главных управленческих приоритетов при реализации комплексного подхода в развитии городов является расширение функций и востребованности городских пространств, не просто их модернизация, а их синхронизация с идентичностью города, экономическими, социальными, территориальными и этнокультурными процессами, происходящими в городе, развитие для достижения такого результата диалога между органами власти, бизнесом, некоммерческим сектором и гражданами.

В Градостроительном кодексе РФ под комплексным развитием территории определяется «совокупность взаимосвязанных мероприятий по формированию территории, созданию инфраструктуры и (или) объектов капитального строительства, осуществляемых юридическими, физическими лицами, органами государственной власти и направленных на качественное преобразование застроенных и свободных от застройки (неосвоенных) городских территорий в целях их наилучшего и наиболее эффективного использования с учетом социальных функций, обеспечивающих устойчивое развитие городских территорий» [4]. В целом определение сущности данного механизма подчеркивает, что его основная функция ориентирована на преобразование городской среды не столько с позиции реализации градостроительных приоритетов, сколько формирование городского пространства, ориентированного на жителя и удовлетворение его потребностей.

К. С. Лукьянчук, определяя комплексное развитие территории, концентрирует внимание на том факте, что реализуемая «совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по КРТ» направлена и на «создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов» [5]. Таким образом, подчеркивается, что значимость реализации данного механизма в комплексности, то есть не столько обновлении жилого фонда, сколько в формировании качественно новых общественных мультифункциональных пространств в городе. Данная позиция поддерживается и А. А. Друевой, которая определяет сущность КРТ в улучшении внешнего облика объектов капитального строительства, их архитектуры и стилистики, обеспечении развития инженерной, социальной, транспортной инфраструктур, повышении эффективности использования территорий поселений, городских округов, формировании комфортной городской среды, создании

мест обслуживания и мест приложения труда, а также подчеркивает его функцию «сбалансированного и устойчивого развития поселений и городских округов» [6].

Соответственно, состояние городской среды, ее изменения являются базовыми характеристиками комплексного развития территории. Вторичный анализ результатов социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2023 году, показывает, что формируется тенденция к благоприятному оцениванию жителями состояния городской среды, особенно в крупных городах, где процессы комплексного развития территории уже запущены и достигнуты отдельные результаты. Так, около 70 % городских жителей оценивают состояние среды городов, в которых они проживают, как «определенно хорошее» или «скорее хорошее». При этом сохраняется значимая доля населения (27 %), которая оценивает негативно состояние городской среды [7].

В городах федерального значения, где процессы «реновации» имеют уже многолетний опыт, очень маленькая доля населения негативно оценивает городскую среду, следовательно, трансформационные изменения, связанные с комплексным развитием территории, показывают повышение удовлетворенности населения условиями жизни в городе. С уменьшением размера городов по численности населения увеличивается процент жителей, негативно оценивающих качество городской среды (рис. 1).

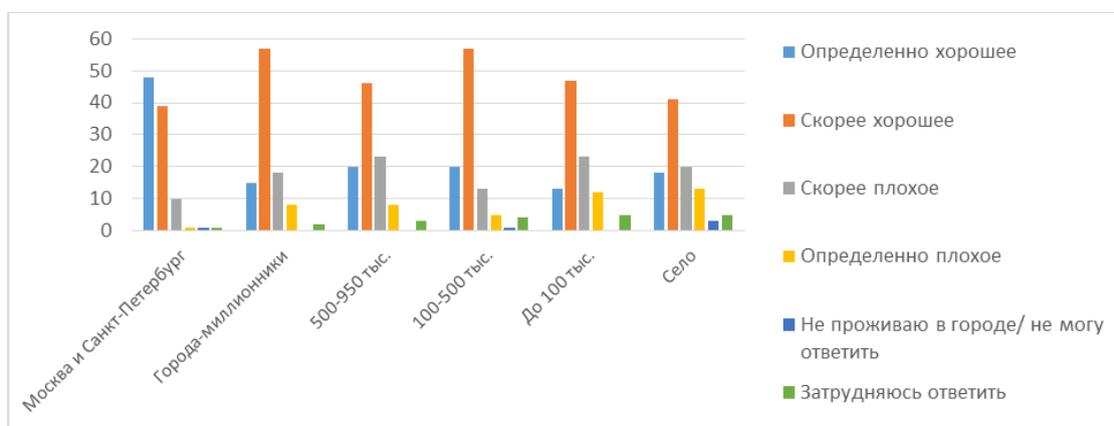

Рис. 1. Оценка качества городской среды в городах с различной численностью населения, % [7]

В рамках исследования, проведенного ВЦИОМ, респондентам было предложено выделить тех, кто по их мнению несет ответственность за качество городской среды, то есть фактически оказывает управленческое воздействие на ее формирование и трансформацию. В соответствии со стандартом вовлечения граждан в формирование городской среды, а также с градостроительным законодательством в качестве субъектов управления городским пространством в рамках реализации проектов КРТ выделяются федеральные, региональные и муниципальные органы власти, строительные и инфраструктурные организации, непосредственно осуществляющие инженерное обеспечение

строящихся объектов, органы и службы, осуществляющие градостроительный надзор и контроль, а также сами горожане, представляющие свою позицию непосредственно через публичные слушания, голосования за проекты благоустройства и другие формы участия, через поддержку городских активистов, деятельность общественных организаций. Чаще всего субъектность управления городским пространством рассматривается через активность и участие в принятии решений. Однако субъектность в большей степени выражается не столько в проявлении активной позиции по инициированию городских изменений, сколько в разделении ответственности за процессы, происходящие в городе.

Анализ субъектов управления развитием городской среды показал, что по мнению горожан, наибольшую ответственность за процессы, связанные с комплексным развитием территории, несут региональные и муниципальные органы власти (рис. 2). Значимая роль в процессах изменения городской среды отводится строительным и инфраструктурным организациям, реализующим проекты КРТ. Но и самих себя жители видят в качестве субъекта управления развитием городской среды. Осознанность собственной роли в преобразовании облика современных городов способствует развитию субъектной позиции, которая необходима для принятия решений по реализации проектов КРТ, а также воплощению в практику управления городским развитием Стандарта вовлечения граждан в решение вопросов качества городской среды [8]. Данный Стандарт закрепляет принципы взаимодействия населения и органов местного самоуправления по вопросам пространственного развития российских городов.

Рис. 2. Субъекты управления развитием городской среды, % [7]

Двухфакторный анализ результатов исследования относительно позиций респондентов по оценке качества городской среды и разделении ответственности за управление развитием городского пространства показывает, что там, где жители выступают активным субъек-

том управления городской средой, оценка качества этой среды намного выше, а там, где жители слабо вовлечены, оценка негативная и вся ответственность переложена либо на региональные и муниципальные органы власти, либо на градостроительные и надзорные органы.

Вовлечение населения является необходимым фактором для эффективной реализации политики комплексного развития территории современных российских городов. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов городской среды предполагает пять уровней: информирование, консультирование, соучастие, сотрудничество и наделение властью. В реализации проектов комплексного развития территории в настоящее время особое значение имеет информационное взаимодействие жителей и органов местного самоуправления. Первый уровень гражданского участия (информирование) Стандарт определяет как «предоставление гражданам информации о планируемой инициативе, последствиях ее реализации, ключевых технико-экономических и иных показателях проекта, существующих возможностях и правах граждан принять участие в подготовке, утверждении и реализации инициативы» [8]. Также Градостроительный кодекс РФ регламентирует необходимость размещения решения о комплексном развитии территории для информирования граждан.

В соответствии с действующими требованиями законодательства о комплексном развитии территории, основными способами информирования горожан являются размещение информации на официальных сайтах местной администрации, в специализированных информационных системах и на информационных стендах (рис. 3) [9].

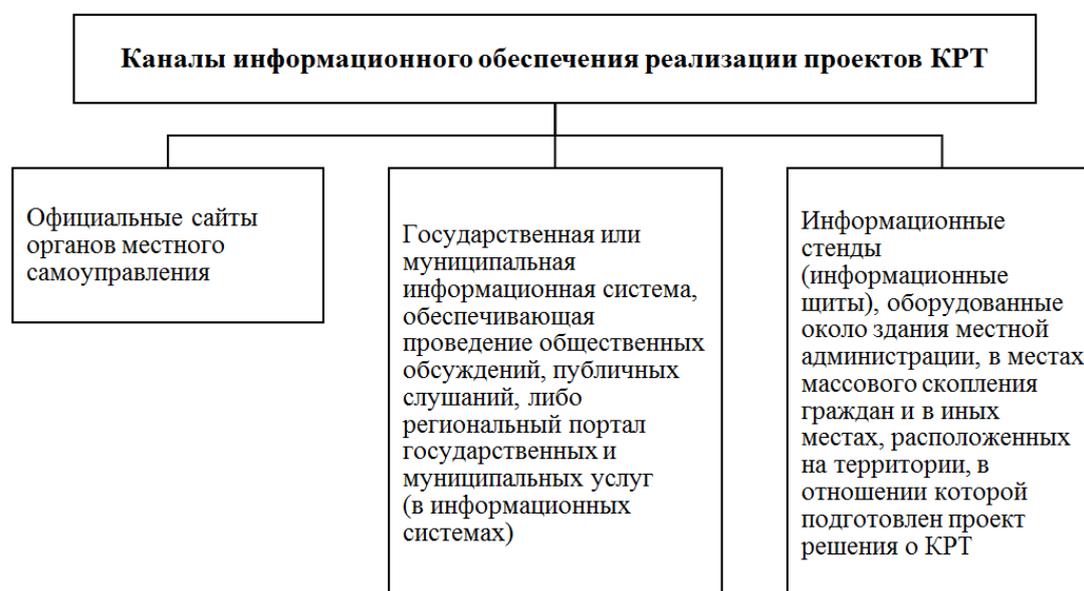

Рис. 3. Законодательно закрепленные каналы информационного обеспечения КРТ

Как показывает практика, данные механизмы информирования жителей о реализации проектов комплексного развития территорий являются формальными и в итоге не позволяют в полном объеме обеспечить информированность граждан обо всех аспектах

реализации КРТ на территории их проживания, формируя негативную информационную среду вокруг реализации данного аспекта градостроительной политики. Сделанный ранее анализ публикаций местной газеты «Тюменский курьер» это явно подтверждает, так как 13 из 23 анализируемых статей отражали негативную позицию граждан по вопросам комплексного развития территорий [10].

Для расширения каналов информационного взаимодействия многие регионы стали вводить в практику дополнительные формы информационного обеспечения проектов КРТ, такие как создание специализированных сайтов по вопросам КРТ и размещение на них презентационных материалов с предложением о комплексном развитии территорий, направление заказных писем собственникам многоквартирных домов (МКД) с сообщением о проведении собраний о включении дома в комплексное развитие территорий, взаимодействие с управляющими компаниями, жилищно-строительными кооперативами (ЖСК), и товариществами собственников жилья (ТСЖ) по организации собрания для включения дома в проект комплексного развития территории (рис. 4).

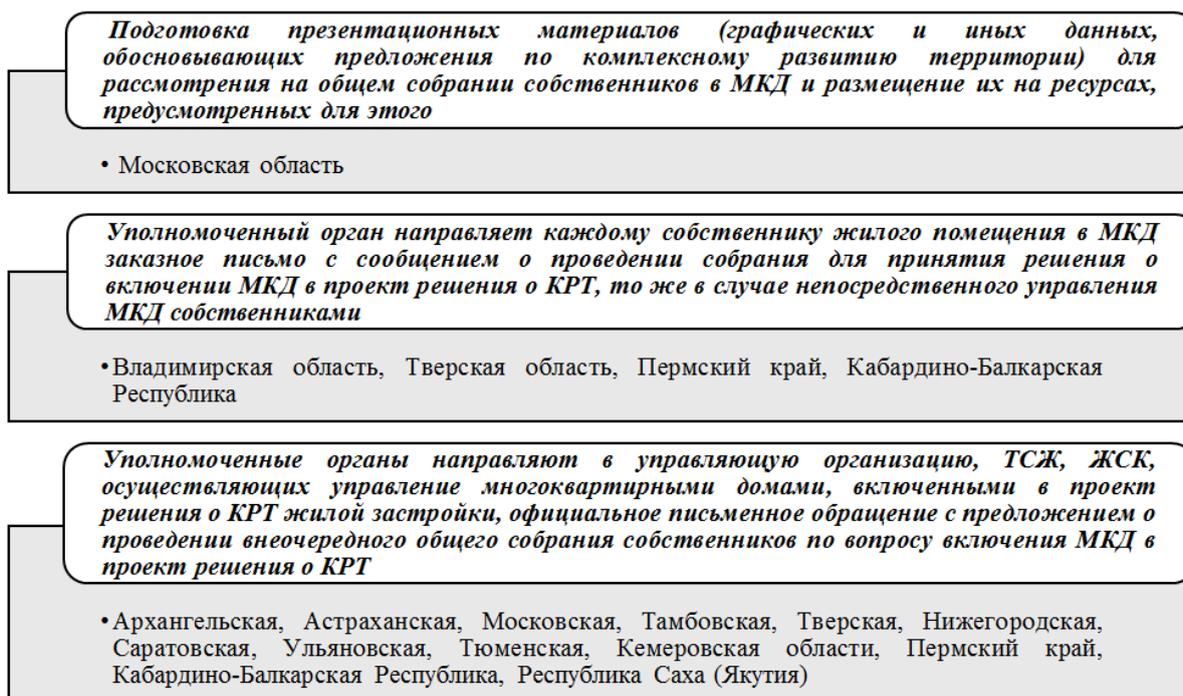

Рис. 4. Дополнительные способы информирования населения о проектах КРТ

Город Тюмень является одним из лидеров среди крупных городов, активно внедряющих практику реализации проектов комплексного развития территории. Уже по итогам 2023 года принято 17 проектов со сроком реализации 5–10 лет, поэтому именно в данном городе проведено исследование процессов комплексного развития территории, его информационного обеспечения.

Активными каналами информирования жителей являются в том числе официальные страницы органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также официальные телеграм-каналы Администрации города. Распространенность использования социальных сетей как канала коммуникации органов местного самоуправления с жителями заставила обратить внимание на включенность данного канала в вопросы информационного обеспечения КРТ в г. Тюмени. Для анализа были взяты страницы из социальной сети «ВКонтакте» Администрации города Тюмени и Правительства Тюменской области.

Результаты проведенного анализа показывают, что на исследуемых страницах размещается информация о комплексном развитии территорий. Несмотря на активную региональную политику в данной сфере, на странице Правительства Тюменской области за период 2022–2024 гг. размещено всего 3. На странице в социальной сети «ВКонтакте» Администрации города Тюмени информационная работа по данному вопросу ведется более активно, и за период 2022–2024 годов было опубликовано 60 постов по данной тематике (табл. 1). Пиковая активность приходится на 2023 год, так как в этот период активно проводилась политика реализации проектов комплексного развития территории г. Тюмени.

Таблица 1

**Анализ информационных сообщений о КРТ в социальных сетях и телеграм-каналах
Правительства Тюменской области и Администрации города Тюмени**

Источник информации	Количество информационных сообщений о КРТ		
	2022 г.	2023 г.	1 кв. 2024 г.
Официальная страница Правительства Тюменской области в социальной сети «ВКонтакте»	2	–	1
Официальная страница Администрации г. Тюмени в социальной сети «ВКонтакте»	11	46	3
Официальный телеграм-канал Правительства Тюменской области	5	5	4
Официальный телеграм-канал Администрации г. Тюмени	8	28	12

Несмотря на достаточно активную публикацию материалов по вопросам КРТ, они носят информационный характер и почти не ориентированы на информационное взаимодействие с жителями. Так, за весь анализируемый период было оставлено только 5 комментариев к информационным сообщениям о реализации КРТ, что позволяет говорить либо об отсутствии интереса к взаимодействию с администрацией города со

стороны жителей в подобном формате по вопросам КРТ, либо о конструировании нейтрального информационного отклика со стороны служб по связям с общественностью городских органов власти.

Однако перспективы развития данного информационного канала в вопросах реализации проектов КРТ есть. Анализ количества просмотров и процент реакции (лайков) показывает положительную динамику, что свидетельствует о необходимости более активного использования данного канала информационного обеспечения реализации проектов комплексного развития территории и необходимости развития каналов обратной связи для снижения негативного восприятия КРТ жителями территорий, попадающих под реализацию проектов, способствующих повышению комфорта городской среды.

Проведенный содержательный контент-анализ публикаций в исследуемых источниках показывает, что тематика по вопросам реализации комплексного развития территории в г. Тюмени распределяется между такими вопросами, как информирование о реализации проектов КРТ в городе Тюмени, взаимодействие с жителями по решению данных вопросов, развитие социальной инфраструктуры, а также тиражирование тюменского опыта в другие регионы и на федеральном уровне (табл. 2).

Информационное обеспечение реализации проектов КРТ в городе Тюмени является одним из направлений организации управленческой деятельности в формировании городской среды. Для выявления всех характеристик реализации комплексного развития территории на основе информационных источников был составлен SWOT-анализ (табл. 3).

Таблица 2

**Результаты контент-анализа распределения тематики публикаций о КРТ
(% от общего числа публикаций о КРТ)**

Тематика информационных сообщений	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Обмен опытом в сфере КРТ с другими регионами	0	3,6	25
Встречи с жителями по вопросам КРТ	25	28,6	25
Развитие объектов социальной инфраструктуры в рамках КРТ	0	7,1	25
Успешные практики реализации проектов КРТ	0	17,8	0
Изъятие участков под реализацию КРТ	12,5	3,6	0
Взаимодействие с федеральными органами власти по вопросам КРТ	0	3,6	16,7
Информирование о реализации КРТ в Тюмени (статистика, районы, сроки и др.)	62,5	35,7	0
Участие застройщиков в КРТ	0	0	8,3

Таблица 3

SWOT-анализ КРТ в городе Тюмени [11–21]

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Переселение жителей из ветхого и аварийного жилья</p> <p>Развитие уникальной инфраструктуры (зоны отдыха, оперный театр, храм, музеи, учебные заведения)</p> <p>Улучшение качества жизни горожан</p> <p>Создание современных жилых пространств</p> <p>Строительство социально значимых объектов и передача их на содержание застройщику</p> <p>КРТ позволяет повысить эффективность используемой территории за счет компактности застройки</p> <p>Возможность расторжения договора КРТ из-за невыполнения застройщиком обязательств</p>	<p>Не все участки под КРТ перспективные</p> <p>На территориях КРТ могут быть объекты культурного и исторического наследия</p> <p>Отсутствие ограниченности сроков выхода дома из проекта КРТ</p> <p>Недовольство горожан выбором территории для КРТ</p> <p>Отсутствие понятных критериев вовлечения индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в КРТ</p> <p>Взвешенный механизм компенсации переселенцам ИЖС</p> <p>Наличие фактов судебного решения споров между собственниками и застройщиками</p> <p>Возможность включения в КРТ сноса аварийных многоквартирных домов</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>Стимулирование городской экономики (рабочие места, развитие малого бизнеса)</p> <p>Реестр недобросовестных застройщиков</p> <p>Привлечение федеральных средств на софинансирование КРТ</p> <p>Принятие федерального закона о КРТ, защищающего интересы жителей</p> <p>Законодательно предусмотренная возможность обновления городских застроек с привлечением внебюджетных источников</p>	<p>Возможность изменения параметров застройки в процессе реализации проекта КРТ</p> <p>Отсутствие федеральной программы для начала нового этапа сноса ветхого жилья</p> <p>Отсутствие государственного механизма сбора общественного мнения</p> <p>Отсутствие государственного регулирования вопроса определения компенсации</p> <p>Необходимость изменения территориальных границ между муниципалитетами</p> <p>Сложность получения технических условий от сетевых компаний до момента полного сноса объектов на территории, попавшей под КРТ</p>

Результаты контент-анализа отражают то, что несмотря на ожидаемые положительные эффекты в городском пространстве в ходе реализации комплексного развития территорий формируются негативные факторы, препятствующие его успешной реализации. При этом слабые стороны реализации КРТ в большинстве своем имеют социальный характер. В городе Тюмени решение вопросов об определении территории КРТ вызывает негативную общественную реакцию, особенно у собственников объектов индивидуального жилищного строительства, мнение которых на фоне решения жильцов многоквартирных домов не имеет никакого веса, а предлагаемый размер компенсаций не соответствует рыночной стоимости подобного жилья и не компенсирует расходы на

покупку жилья даже того же класса, который планируется к сносу. Соответственно, имеющиеся негативные отзывы в информационной среде о реализации механизма КРТ свидетельствуют о том, что активно внедряемые проекты на сегодняшний день не находят в большинстве своем поддержки жителей и формируют негативную, конфликтную социальную среду в городе. Без решения данной проблемы (формирования прозрачной системы оценки изымаемого жилья с четкими критериями и механизма учета позиции собственников всех видов жилья, попадающего под КРТ) социальная напряженность в городском пространстве будет расти и не позволит добиться качественных результатов изменения в благоприятную сторону облика, а главное, социальной среды современных российских городов.

Выводы

Городское пространство в настоящее время стало объектом трансформаций не только пространственного развития, но и системы социального взаимодействия внутри города с целью повышения комфорта и качества жизни людей в постоянно разрастающихся урбанизированных территориях.

Активное внедрение в практику градостроительного развития проектов комплексного развития территории почти во всех субъектах РФ свидетельствует о том, что данный механизм трансформации городского пространства отвечает потребностям российских городов, решает социально значимые проблемы жителей. Городские власти в желании избавиться от локальных устаревших, аварийных, не всегда социально благополучных ареалов внутри города стремятся к активному внедрению механизма комплексного развития территории, предполагающего снос и расселение ветхого жилья, строительство социальной инфраструктуры за счет застройщиков, готовых на данные условия ради приобретения рентабельного для девелопмента участка. При этом, как показывает практика реализации проектов КРТ в Тюмени, договоренности застройщиков и местных органов власти не всегда отвечают интересам жителей, что проявляется не столько в процессе принятия решений о КРТ, сколько в информационном пространстве по вопросам проектирования и реализации комплексного развития территории.

Органы местного самоуправления и застройщики в условиях реализации проектов КРТ в поиске баланса интересов взаимодействуют с жителями, осуществляют информационную работу, используют различные официальные страницы в социальных сетях и телеграм-каналы. Однако данная информационная работа носит в большей степени ознакомительный характер, и жители слабо вовлечены в реализацию проектов КРТ в качестве субъектов управления развитием города, несмотря на то,

что федеральная политика определяет необходимость включения граждан в решение вопросов качества городской среды.

Невключенность населения формирует недостаточную согласованность разных субъектов при реализации проектов КРТ, связанную с механизмом определения компенсационных выплат на приобретение нового жилья взамен изымаемого. Необходимость проработки этого механизма, способного снизить количество конфликтов между населением и городской администрацией, является стратегически важной задачей современной системы управления городом.

Список источников

1. Портал строительного комплекса Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://stroj.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Рейтинг городов России по объемам ввода жилья — 2023. – Текст : электронный // РИА РЕЙТИНГ : сайт. – 2023. – 07 авг. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230807/630246567.html> (дата обращения: 19.04.2024).
3. Индекс качества городской среды. – Текст : электронный. – URL: <https://xn----dtbcccdtsyabxk.xn--p1ai/#/groups/2> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 190-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва, 2004. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040. – Текст : электронный.
5. Лукьянчук, К. С. Существующие проблемы комплексного развития территории и пути их решения / К. С. Лукьянчук. – DOI 10.55186/27131424_2023_5_3_10. – Текст : непосредственный // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 10.
6. Друева, А. А. Комплексное развитие территории : правовые условия обеспечения / А. А. Друева. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.100.12.082-090. – Текст : непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12 (100). – С. 82–90.
7. Комфортная среда : оценки жителей российских городов. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2023. – 24 июля. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komfortnaja-sreda-ocenki-zhitelei-rossiiskikh-gorodov?ysclid=lvx6vd65hh584846778> (дата обращения: 19.04.2024).
8. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. – Текст : электронный. – URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/9c/f07547-38a4-40b4-b02e-66179bc4e616/Standart_vovlecheniya.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

9. Попкова, А. А. Комплексное развитие территорий : современное состояние и проблемы реализации / А. А. Попкова, Ю. М. Конев, М. В. Канюков. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 38–53.
10. Генцлер, И. В. Вовлечение некоммерческого сектора в информационную работу с гражданами по вопросам комплексного развития территорий жилой застройки / И. В. Генцлер. – Текст : электронный. – 2023. – URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/vovlechenie_nko_v_informacionnuyu_rabotu_krt_nizhnii_novgorod_yaroslavl.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
11. Калмацкий, М. Проекты комплексного развития территорий изменяют облик российских городов / М. Калмацкий. – Текст : электронный // Российская газета : сайт. – 2024. – 26 фев. – URL: <https://rg.ru/2024/02/26/reg-dfo/lomat-i-stroit.html> (дата обращения: 19.04.2024).
12. Сносу — нет! – Текст : электронный. – URL: <http://www.snosu-net.ru> (дата обращения: 19.04.2024).
13. Комплексное развитие территорий : в чем выгода для тюменцев. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2023. – 13 дек. – URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/13/12/2023/657865759a79474684d43bd8> (дата обращения: 19.04.2024).
14. Иванов, Д. Лучшие практики комплексного развития территории жилой застройки города Тюмени / Д. Иванов. – Текст : электронный – URL: https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/59a/wxi6gtlyoj2bp0wb6oxnotlb4bslf79m/Administratsiya-goroda-Tyumeni_Ivanov_Luchshie-praktiki-KRT-zhiloy-zastroyki-g.Tyumeni.pdf?ysclid=1wylu46vfe857876294
15. Законопроект по КРТ, который прописывает условия для ИЖС, отклонили в тюменской думе. – Текст : электронный // Деловой квартал : сайт. – 2023. – 19 мая. – URL: <https://tumen.dk.ru/news/237184105> (дата обращения: 19.04.2024).
16. Риски и вызовы : бизнес и тюменцы в контексте масштабных реноваций. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2023. – 28 сен. – URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/28/09/2023/6511644a9a7947ea30e011f1?ysclid=1wukfigv18202559533> (дата обращения: 19.04.2024).
17. Тюменские власти запретили снос шести исторических зданий. Публикуем весь список. – Текст : электронный // 72.RU : сайт. – 2021. – 11 июня. – URL: <https://72.ru/text/gorod/2021/06/11/69964886/> (дата обращения: 19.04.2024).

18. Что такое КРТ и как изменится программа комплексной застройки. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2023. – 20 нояб. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6553b8039a7947b827c6df81?from=sory> (дата обращения: 19.04.2024).

19. Какой станет Тюмень после масштабной реновации. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 2023. – 27 дек. — URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/27/12/2023/658abd2b9a79473dea3fb907> (дата обращения: 19.04.2024).

20. Александр Моор предложил включить ИЖС в комплексное развитие территорий. – Текст : электронный // Тюменская линия : сайт. – 2021. – 19 нояб. – URL: <https://t-l.ru/314111.html> (дата обращения: 19.04.2024).

21. Тюменская область вошла в топ-5 регионов — лидеров России по КРТ. – Текст : электронный // Тюменская линия : сайт. – 2024. – 25 апр. – URL: <https://t-l.ru/360426.html> (дата обращения: 19.04.2024).

References

1. Portal of the construction complex of the Russian Federation. (In Russian). Available at: <https://stroj.gov.ru>
2. Rejting gorodov Rossii po ob'emam vvoda zhil'ya - 2023. (2023). (In Russian). Available at: <https://riarating.ru/infografika/20230807/630246567.html>
3. Urban Environment Quality Index. (In Russian). Available at: <https://xn----dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/groups/2>
4. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 190-FZ. (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.
5. Lukyanchuk, K. S. (2023). Existing problems of integrated development of the territory and ways to solution them. *Stolypin Annals. Stolypin Bulletin*, 5(3), p. 10. (In Russian). DOI: 10.55186/27131424_2023_5_3_10
6. Druева, A. A. (2022). Integrated development of the territory: legal conditions for ensuring. *Courier of the Kutafin Moscow state law university (MSAL)*, (12(100)), pp. 82-90. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.082-090
7. Komfortnaya sreda: otsenki zhiteley rossiyskikh gorodov. (2023). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komfortnaja-sreda-ocenki-zhitelei-rossiiskikh-gorodov?ysclid=lvx6vd65hh584846778>
8. Standart vovlecheniya grazhdan v reshenie voprosov razvitiya gorodskoy sredy. (2020). (In Russian). Available at: https://100gorodov.ru/attachments/1/9c/f07547-38a4-40b4-b02e-66179bc4e616/Standart_vovlecheniya.pdf

9. Popkova, A. A., Konev, Yu. M., & Kanyukov, M. V. (2023). Integrated development of territories: current state and problems of implementation. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, 16(2), pp. 38-53. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-2-38-53
10. Gentsler, I. V. (2023). Vovlechenie nekommercheskogo sektora v informatsionnyu rabotu s grazhdanami po voprosam kompleksnogo razvitiya territoriy zhiloy zastroyki. (In Russian). Available at: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/vovlechenie_nko_v_informacionnyu_rabotu_krt_nizhnii_novgorod_yaroslavl.pdf
11. Kalmatskiy, M. (2024). Proekty kompleksnogo razvitiya territoriy izmenyat oblik rossiyskikh gorodov. (In Russian). Available at: <https://rg.ru/2024/02/26/reg-dfo/lomati-stroit.html>
12. Snosu - net! (In Russian). Available at: <http://www.snosu-net.ru>
13. Kompleksnoe razvitie territoriy: v chem vygodna dlya tyumentsev. (2023). (In Russian). Available at: <https://t.rbc.ru/tyumen/13/12/2023/657865759a79474684d43bd8>
14. Ivanov, D. Luchshie praktiki kompleksnogo razvitiya territorii zhiloy zastroyki goroda Tyumeni. (In Russian). Available at: https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/59a/wxi6gtlyoj2bp0wb6oxnotlb4bslf79m/Administratsiya-goroda-Tyumeni_Ivanov_Luchshie-praktiki-KRT-zhiloy-zastroyki-g.Tyumeni.pdf?ysclid=lwylu46vfe857876294
15. Zakonoproekt po KRT, kotoryy propisyvaet usloviya dlya IZHS, otklonili v tyumenskoy dume. (2023). (In Russian). Available at: <https://tumen.dk.ru/news/237184105>
16. Riski i vyzovy: biznes i tyumentsy v kontekste masshtabnykh renovatsiy. (2023). (In Russian). Available at: <https://t.rbc.ru/tyumen/28/09/2023/6511644a9a7947ea30e011f1?ysclid=lwukfigv1820255953>
17. Tyumenskie vlasti zapretili snos shesti istoricheskikh zdaniy. Publikuem ves' spisok. (2021). (In Russian). Available at: <https://72.ru/text/gorod/2021/06/11/69964886/>
18. Chto takoe KRT i kak izmenitsya programma kompleksnoy zastroyki. (2023). (In Russian). Available at: <https://realty.rbc.ru/news/6553b8039a7947b827c6df81?from=copy>
19. Kakoy stanet Tyumen' posle masshtabnoy renovatsii. (2023). (In Russian). Available at: <https://t.rbc.ru/tyumen/27/12/2023/658abd2b9a79473dea3fb907>
20. Aleksandr Moor predlozhit' vklyuchit' IZHS v kompleksnoe razvitie territoriy. (2021). (In Russian). Available at: <https://t-l.ru/314111.html>
21. Tyumenskaya oblast' voshla v top-5 regionov - liderov Rossii po KRT. (2024). (In Russian). Available at: <https://t-l.ru/360426.html>

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Канюков Максим Валерьевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Maksim V. Kanyukov, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 31.05.2024.

УДК 316.65; 316.334

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-48-64

Влияние антироссийских санкций на развитие России: взгляды россиян

Л. В. Рожкова^{1*}, А. Ш. Дубина¹, С. В. Полутин²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

**mamaeva_lv@mail.ru*

Аннотация. Особую актуальность тема санкций и санкционной политики в отношении России приобрела после вхождения Крыма в состав России в 2014 году, а ее пик пришелся на 2022 год и связан был с началом специальной военной операции на Украине. В ответ на действия нашей страны со стороны коалиции западных стран во главе с США были введены санкции в отношении Российской Федерации. Если в 2014 году и общество, и руководство страны восприняли их не так глубоко, что было обусловлено их масштабом и отсутствием уверенности со стороны россиян в том, что они нанесут ущерб и будут продолжаться длительное время, то после 2022 года все сферы жизни нашего общества были затронуты беспрецедентными санкциями: в политической сфере — отказ от контактов на высшем уровне; в финансовой и экономической сферах — запрет использования банковских карт, свертывание поставок, уход компаний с российского рынка; даже в сфере культуры произошла культурная «отмена» России. Все это, несомненно, сказалось на развитии нашей страны. Основная цель статьи — на основе данных общероссийских исследований и материалов авторских социологических исследований 2024 года проанализировать представления россиян, в частности молодежи, о влиянии санкций на социально-экономическое и социокультурное развитие России. Проведенный анализ показал, что «отмена» российской культуры вызывает беспокойство у россиян, в том числе у молодежи, но не носит критического характера; введение санкций значительным образом сказалось на условиях ведения российского бизнеса по разным направлениям; россияне по-разному оценивают влияние санкций на экономику России, выделяя как позитивные, так и негативные моменты; дальнейшее ужесточение санкционных мер может привести к значительному влиянию на российскую экономику, вызвать рост цен и проблемы в международной торговле, но Россия способна противостоять новым санкционным вызовам, имея значительный запас прочности. Полученные результаты позволяют составить общую картину в области основных тенденций развития экономики и социокультурной сферы России в условиях санкций, а также определить базовые позиции различных социальных групп в рамках их отношения к антироссийским санкциям и антисанкциям.

Ключевые слова: санкции, санкционная политика, россияне, молодежь

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Влияние антироссийских санкций на развитие России: взгляды россиян / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, С. В. Полутин. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-48-64 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 48–64.

The impact of anti-Russian sanctions on the development of Russia: Russians' opinion

Liliya V. Rozhkova^{1*}, Albina Sh. Dubina¹, Sergey V. Polutin²

¹Penza State University, Penza, Russia

²National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

**mamaeva_lv@mail.ru*

Abstract. The topic of sanctions and sanctions policy against Russia acquired significant relevance after the Crimea joined Russia in 2014, and its peak occurred in 2022, the events associated with the beginning of the special military operation in Ukraine. In response to the actions of our country, sanctions were imposed against the Russian Federation by a coalition of Western countries led by the United States. In 2014, the sanctions were not perceived as deeply by our society and the country's leadership due to their scale and lack of confidence on the part of Russians that they would cause damage and continue for a long time. After 2022, all spheres of life in our society were affected by the unprecedented sanctions. In the political sphere, high-level contacts were effectively barred. In the financial and economic spheres, the use of bank cards was prohibited, deliveries were curtailed, and companies withdrew from the Russian market. Even in the cultural sphere, Russia was effectively "cancelled" in terms of cultural engagement. It is beyond doubt that these factors have had a significant impact on the development of our country. The main purpose of the article is to examine the perceptions of Russians, particularly young people, regarding the impact of sanctions on the socio-economic and socio-cultural development of Russia. This analysis is based on data from all-Russian studies and materials from the author's sociological research conducted in 2024. The analysis has shown that the "abolition" of Russian culture causes concern among Russians, including young people, but is not critical in nature; the imposition of sanctions has significantly affected the conditions of doing Russian business in different areas; Russians assess the impact of sanctions on the Russian economy in different ways, highlighting both positive and negative aspects; further tightening of sanctions measures may lead to a significant impact on the Russian economy, cause price increases and problems in international trade, but Russia is able to withstand new sanctions challenges with a significant margin of safety. The results obtained allow us to draw up an overall picture of the main trends in the development of the economy and socio-cultural sphere of Russia in the context of sanctions. They also determine the basic positions of various social groups within the framework of their attitude to anti-Russian sanctions and anti-sanctions.

Keywords: sanctions, sanctions policy, Russians, youth

For citation: Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., & Polutin, S. V. (2024). The impact of anti-Russian sanctions on the development of Russia: Russians' opinion. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 48-64. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-48-64

Введение

Сегодня происходят «тектонические сдвиги» на мировой арене, все острее проявляется борьба за сферы влияния, источники ресурсов, рынки сбыта, меняется конфигурация сложившегося миропорядка, происходит множество событий на мировом и региональном уровнях в разных сферах, что значительным образом оказало влияние и на развитие России в аспекте введения антироссийских санкций.

Санкции рассматриваются как «мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушителю» [1]. Они являются инструментом международной политики с целью обеспечения безопасности и реагирования на нарушения норм международного порядка, отрицательно влияют на экономику страны, в отношении которой применены [2]. В истории известно множество примеров применения санкций. Это и прекращение дипломатических отношений, и ограничения в международной торговле и сфере финансовых операций, и бойкот культурных и спортивных мероприятий.

В настоящее время Россия находится в сложных отношениях с Западом, а основным следствием стали санкции, введенные США и другими западными странами в 2014 г., кардинально расширившиеся после февраля 2022 г. в связи с началом специальной военной операции (СВО) на Украине.

Введенные в 2014 г. санкции оказали влияние на экономическую сферу, но способствовали развитию программ импортозамещения. Несмотря на экономические трудности у российских производителей, санкции послужили основанием защиты от импортной конкуренции. Как справедливо отмечали исследователи, введенные санкции против России нанесли вред не только российской экономике, но и зарубежным партнерам, странам, которые их ввели [3–5]. По мнению россиян, санкции имели и положительные стороны: «дорогой доллар — шанс для развития бизнеса», «уход с рынка части продуктов из Европы и США откроет сегменты рынка, которые может занять наш малый бизнес... будут новые производства, новая продукция и большее количество рабочих мест» [3].

Санкции, введенные после 2022 г., беспрецедентны по своим масштабам. Они оказали значительное влияние как на повседневную жизнь россиян, так и на экономику России в целом. Анализ научной литературы показывает, что исследователи сосредотачивают свое внимание на происходящих процессах в области трансформации индивидуальных стратегий россиян применительно к новым условиям, экономической и психологической составляющей качества жизни, а также политических аспектах влияния санкций на качество жизни населения [6]. Следует подчеркнуть, что влияние санкций и санкционной политики западных стран на российскую экономику с позиции социологического подхода с привлечением данных эмпирических исследований представлены в научной литературе не так широко. Эти проблемы исследуют В. П. Скороходова [7], К. О. Илясова, Д. Р. Агаева, Е. Д. Анисимова [8], Е. Н. Соколова, И. Л. Якушев [9] и ряд других авторов. Больше внимание исследователей сосредоточено на анализе экономических показателей последствий санкций для экономики страны. Также незначительное число работ посвящены анализу влияния санкций на сферу культуры с позиции социологии; чаще массив данных представлен материалами опросов общероссийских центров, например Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [10]. В работе Е. В. Чебарь, В. Л. Назарова исследуется влияние санкций на российский спорт [11]. Интересный анализ по оценке влияния санкций на работу высокопродуктивных российских ученых представлен И. Г. Дежиной, А. И. Нефедовой [12].

Материалы и методы

С целью изучения отношения россиян, в частности молодежи, к антироссийским санкциям, их влиянию на социально-экономическое и социокультурное развитие России был проведен авторский анкетный опрос студентов Пензенского государственного университета (ПГУ) «Влияние санкций на развитие России и повседневную жизнь россиян» (2024 г.; n = 326). В анкету были включены вопросы, разработанные общероссийскими социологическими центрами по теме санкций, с целью сравнительного анализа. Также использовались материалы авторского исследования «Внешнеполитические угрозы и отношение к внешней политике России» (2024 г.; n = 351, студенты ПГУ), всероссийских исследований (ВЦИОМ [10], Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [13], Российского союза промышленников и предпринимателей [14]) и региональных (студенты вузов г. Выборга, 2016 г. [8]; представители компаний г. Москвы, Институт экономического прогнозирования, 2023 г. [9]) и др.

Результаты и обсуждение

В 2022 г. в странах Запада в связи с проведением Россией СВО происходит массовая «отмена» российской культуры. По данным ВЦИОМ 2022 г., 37 % россиян отметили в связи с этим вред российской культуре; чаще этого мнения придерживались молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (49 %). 33 % россиян были уверены, что «культурные санкции» не окажут влияния на российскую культуру, а около четверти респондентов (23 %) полагали, что такие события даже пойдут на пользу нашей культуре. Однако 53 % россиян беспокоило то, что западные страны предпринимают попытки «изъять российскую культуру из публичного пространства» [10]. В конце декабря 2022 г., по данным ВЦИОМ, 94 % знали об ограничениях в культурной, спортивной и образовательной сферах. «Культура отмены» стала широко обсуждаться. При этом чаще о ней были осведомлены молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (61 %); они давали более абстрактное определение понятия «культура отмены», рассматривая ее как «исключение личности из социума» (52 %), и только 10 % молодых людей определяли ее как запрет русской культуры [15].

В фокусе исследовательского интереса — социологический анализ отношения к санкциям современной молодежи, представляющей «будущее в настоящем». Выбор студенческой молодежи в качестве объекта исследования обусловлен ее особой ролью и статусом; она является наиболее передовой, высокообразованной, высокоинтеллектуальной частью молодежи, выступая потенциальной элитой общества. В своих взглядах и идеях она концентрирует потенцию будущих политических, экономических, социально-культурных преобразований в обществе.

По данным опроса студентов ПГУ в 2024 г. оказалось, что респонденты испытывают некоторое беспокойство в отношении культурной «отмены» России и считают, что культурные санкции могут нанести незначительный вред российской культуре (табл. 1). Так, 24,8 % студентов испытывают сильную тревогу из-за культурной «отмены» России, еще 39,3 % ощущают некоторую тревожность в отношении этих процессов. Также довольно большая доля студентов не ощущает беспокойства, что свидетельствует о достаточно терпимом отношении со стороны молодежи к бытующим в других странах русофобским настроениям. По данным исследования оказалось, что только 9,4 % респондентов полагают, что «культурные санкции» окажут значительное негативное влияние на развитие русской культуры, а 16,2 % опрошенных даже считают, что это может оказать позитивное влияние на развитие русской культуры.

Таблица 1

Мнения студентов о культурной «отмене» России, в %, n = 351

Вопрос и вариант ответов	%
<i>Тревожность опасения вследствие культурной «отмены» России</i>	
Сильная тревога, постоянный страх	24,8
Некоторое беспокойство, тревожность	39,3
Это меня не беспокоит	35,9
<i>Влияние «культурных санкций» на культуру России</i>	
Несет значительный вред	9,4
Несет незначительный вред	28,2
Ничего не меняется	16,2
Способствует развитию русской культуры	16,2
Затрудняюсь ответить	30,0

По результатам опроса «Индекс деловой среды РСПП» (55 компаний РФ) проводилась оценка влияния санкций на российский бизнес. Так, 48,1 % российских компаний отметили влияние на них экономических санкций [14]. Введение санкций оказало влияние на различные условия ведения бизнеса. В числе наиболее «уязвимых» направлений оказались рост цен на оборудование, комплектующие и сырье (64,6 %), снижение доступности кредитов (48,9 %), объемов инвестиций (35,4 %) и отсутствие возможности оснащения компании новыми технологиями и оборудованием (29,2 %) [14].

По данным опросов Института экономического прогнозирования [9] в апреле–мае 2022 г., 59,2 % компаний сталкивались с влиянием санкций. Подобные данные были получены и по результатам опроса в апреле–мае 2023 г. Доля таких компаний составила 60,6 %. Представители российских компаний продолжают указывать на наличие проблем, связанных с санкциями. Как и в 2022 г., в 2023 г. в числе наиболее

актуальных вопросов были трудности с зарубежными поставками сырья и компонентов (61,9 % ответов), рост цен (61,1 %), неопределенность в экономике (45,2 %), рост стоимости импорта (44,4 %) [9].

Таким образом, полученные данные показывают, что санкции оказывают влияние на развитие экономики России, а появившиеся в связи с санкциями трудности, по оценкам представителей компаний и бизнеса, остаются. Вместе с тем в общественном мнении присутствуют разные настроения, выделяются как позитивные, так и негативные оценки влияния санкций на экономическую сферу.

По результатам опроса студентов вузов г. Выборга в 2016 г., 54 % студентов оценили влияние антироссийских санкций на экономику страны негативно, а 36 % — позитивно, что было связано с началом реализации программ импортозамещения [8]. Также 54 % студентов дали негативные оценки влияния санкционной политики на развитие российского бизнеса, что они чаще связывали с сокращением импорта и проблемами предприятий-участников внешнеэкономической деятельности; 28 % студентов дали позитивные оценки, отметив развитие российского сельского хозяйства [8].

После 2022 г. были введены крупномасштабные санкции, которые затронули государственные активы, торговые отношения и инвестиции, банковский сектор, транспортное сообщение и визовый режим, а также активы отдельных лиц и компаний [16].

По данным опроса ФОМ в 2023 г., 29 % россиян (23 % среди молодежи 18–30 лет) были уверены в том, что введение санкций способствует росту, подъему российской экономики (24,8 % студентов по авторскому опросу 2024 г.); 23 и 22 % соответственно по рассматриваемым группам придерживались мнения, что санкции не оказывают значительного влияния на экономику РФ. Негативные оценки давали около трети опрошенных. 24 % россиян и 36 % молодежи считали, что санкции тормозят развитие экономики России, но не являются критическими (30,4 % студентов по опросу 2024 г.) [13].

По результатам авторского исследования 2024 г., 28,2 % студентов полностью согласны и 33,7 % скорее согласны с тем, что санкции оказывают как отрицательное, так и положительное влияние на развитие страны. В числе положительных сторон респонденты выделили стимулирование отечественных производителей (46 %), а также расширение возможности для импортозамещения (13,2 %).

Мнения студенческой молодежи в отношении влияния санкций на экономику России разделились. Так, 36,2 % высказались о существенном влиянии, а 34,4 % отметили, что они влияют, но не существенно. Об отсутствии такого влияния сказали 7,1 % опрошенных. Сравнивая ответы молодых людей по данным авторского исследования и материалам ФОМ, следует сказать, что почти на 10 % снизилось число лиц, оценивающих влияние санкций на экономическое развитие России как несущественное

(табл. 2). Вместе с тем почти в два раза снизилась и доля молодежи, которая считает, что налагаемые санкции не оказывают влияния на развитие экономической сферы РФ.

Таблица 2

Влияние санкций на экономику России, в %
[составлено по: 17, дополнено данными авторских исследований]

Вариант ответов	Опрос ФОМ, 2017 г.		Опрос ПГУ, 2024 г.
	Россияне	Молодежь 18–30 лет	Студенты, n = 329
Влияют существенно	38	34	36,2
Влияют незначительно	39	44	34,4
Не влияют	13	14	7,1
Затрудняюсь ответить	9	8	22,4

Как было справедливо отмечено исследователями, санкции против России играют и отрицательную роль в развитии тех стран, которые ввели эти санкции [3–5]. В этой связи интересными представляются и данные о том, что около половины молодых людей разделяют это мнение (табл. 3). С мнением о том, что санкции не оказывают влияния на страны, которые их ввели, согласны только 13,5 % молодых людей. Также как и при оценке влияния на экономику России, в этом вопросе достаточно большая часть студентов затруднилась ответить, что обусловлено отсутствием у студентов «экспертных знаний» в рассматриваемой области и некоторой общей инертностью в политической сфере, отсутствием значительного интереса к политическим событиям, в том числе происходящим на международной арене.

Таблица 3

Влияние санкций на экономику стран, которые ввели санкции, в %
[составлено по: 17, дополнено данными авторских исследований]

Вариант ответов	Опрос ФОМ, 2017 г., россияне, n = 1000	Опрос ПГУ, 2024 г., студенты, n = 329
Не повлиял	5	13,5
Повлиял существенно	59	28,8
Повлиял незначительно	26	28,2
Затрудняюсь ответить	10	29,4

Около половины респондентов (48,2 %) уверены в том, что если Европа и США введут более серьезные экономические санкции против России, то это окажет влияние на экономику нашей страны (рис. 1).

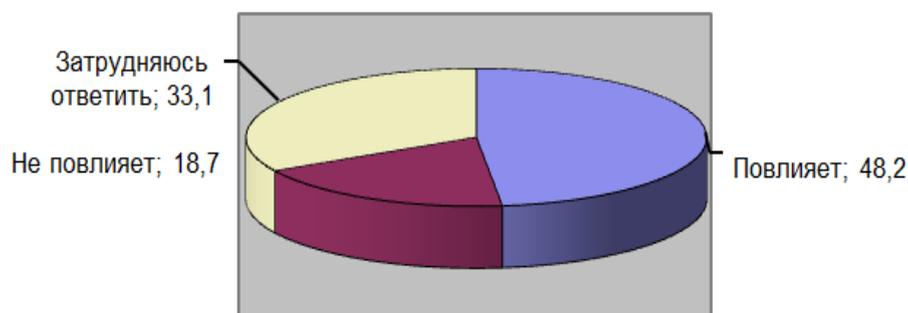

Рис. 1. Оценка влияния на экономику РФ более жестких экономических санкций в будущем (в %, n = 326)

По результатам авторского исследования 2024 г., студенты в числе наибольших последствий отмечают рост цен (51,5 %) и проблемы в международной торговле (40,2 %) (табл. 4). В числе других причин студенты выделили следующие: проблемы в промышленности, совместных производствах (24,8 %), падение рубля, рост курса евро и доллара (23,3 %), дефицит товаров, продуктов (23 %), спад экономики, кризис (22,4 %). Таким образом, комплекс последствий при расширении санкций, по мнению студентов, содержит в себе социетальные составляющие, которые также проецируются и на индивидуальный уровень.

Таблица 4

Направления влияния в будущем более жестких экономических санкций в отношении РФ, в %, n = 329

Вариант ответов	%
Проблемы в международной торговле	40,2
Спад экономики, кризис	22,4
Рост цен	51,5
Проблемы в промышленности, совместных производствах	24,8
Снижение уровня жизни	17,2
Дефицит товаров, продуктов	23,0
Падение рубля, рост курса евро и доллара	23,3
Рост и развитие российской экономики	19,9
Проблемы в банковской системе	12,9
Никак не повлияют	1,5
Затрудняюсь ответить	2,5

По мнению большей части студентов (57,1 %), современный рост цен в России спровоцирован санкциями (рис. 2). Только 14,7 % молодых людей не согласны с тем, что санкции явились фактором роста цен, связывая это в том числе и с негативными процессами, которые фиксируются в сфере современной национальной экономики. Представители российских компаний считают, что рост цен обусловлен рядом факторов, среди которых санкционная политика, рост курса доллара, проблемы, связанные с совершением платежей и выстраиванием логистических цепочек, а также нежелание различных поставщиков и производителей работать на российском рынке, что ослабляет конкуренцию и снижает предложение.

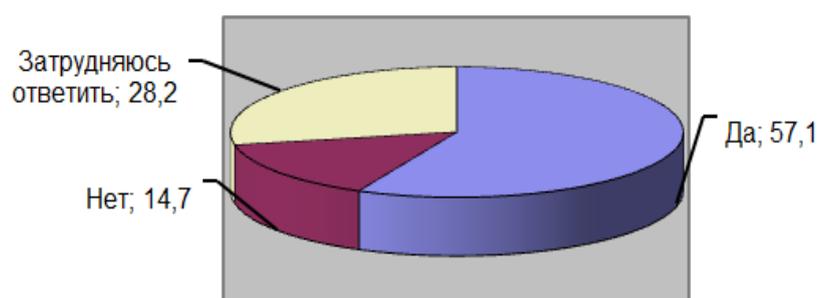

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, современный рост цен в России спровоцирован санкциями?», в %, $n = 326$

Следует отметить, что в 2023 г. российская экономика продолжила демонстрировать высокую степень устойчивости к санкционному давлению. Однако также происходило резкое обесценение рубля и ускорение инфляции [18]. Перспективы роста российской экономики эксперты Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» связывают со следующими факторами: внешнеэкономической конъюнктурой; эффективностью адаптации к санкционным вызовам и внутренней структурной политики; силой санкционного давления [18].

Данные социологических опросов свидетельствуют о том, что среди положительных сторон введенных санкций выделяется политика импортозамещения [3; 8]. Санкции дали «возможность ... разрушить оковы зависимости от импортной продукции, сконцентрировать ресурсы внутри страны, направить их на национальное производство и даже найти новые источники доходов от национального экспорта» [19].

По результатам авторского исследования 2024 г., большая часть студентов уверена, что получится добиться существенных успехов в замещении импортных товаров отечественными в сфере общественного питания (75,8 %), однако это будет сложно

сделать в высокотехнологичных сферах, в области производства техники и электроники (39,3 %), автомобилей (33,4 %) (табл. 5).

Таблица 5

Оценка перспектив импортозамещения в РФ, в %, n = 329

Ответ	Добиться существенных успехов в импортозамещении в сфере		
	общественного питания, %	производства техники и электроники, %	производства автомобилей, %
Получится	75,8	39,3	33,4
Не получится	8,6	35,9	39,0
Затрудняюсь ответить	15,6	24,8	27,6

Подобные мнения бытуют, вероятно, и потому, что 46 % студентов сталкивались с трудностями в приобретении электроники и бытовой техники, и чаще молодые люди нашли полную замену продуктов питания (59,5 %), а реже — электроники и бытовой техники (36,2 %), о частичной замене указали 31 % опрошенных, а 17 % вообще не нашли замену. Более того, следует подчеркнуть и то, что среди россиян, и в особенности среди молодежи, распространено мнение о том, что зарубежная техника имеет лучшее качество. Это отмечают и эксперты. Так, в числе основных проблем импортозамещения в России выделяется проблема низкой глобальной конкурентоспособности, когда производства уступают зарубежным аналогам по качеству и производительности, а также вопросы недостаточных технологических компетенций [20]. Исследователи отмечают, что за период 2014–2021 гг. в целом отмечались позитивные тренды в развитии российского производства. Вместе с тем эксперты подчеркивают, что «любые попытки «навязать» отечественным потребителям продукты и услуги, которые неконкурентоспособны в глобальном масштабе, чреваты снижением конкурентоспособности самих потребителей — если не по издержкам (благодаря государственному субсидированию), то по качеству выпуска» [20].

Исследователь И. Тимофеев, проводя анализ санкций и антисанкций, подчеркивает, что подходы к санкционной политике со стороны США и России принципиально отличны, хотя официально ответ России на санкции США позиционируется как зеркальный. Разница в отношении применения санкций России и США коренится в масштабе преследуемых целей, горизонте планирования, идеологии и системности [23].

По данным опроса 2024 г., 42 % студентов считают, что РФ нужно отвечать на новые санкции США, 14,1 % не согласны с этим и 43,9 % затруднились ответить. Большая часть опрошенных (66,9 %) согласна с тем, что введение санкций США про-

тив России имеет политическую направленность (таблица 6). 55,8 % молодых людей рассматривают санкции как экономическое давление на страну, имеющее политические цели, что подтверждается и данными общероссийских исследований.

По данным исследований Института социологии Российской академии наук (октябрь, 2014 г.), россияне были уверены, что санкции окажут большее влияние на политиков и крупных бизнесменов (18 %), богатых людей страны (22 %), средние слои населения (20 %), малообеспеченных и бедных (27 %) [22]. По данным «Левада-центра» (признан иноагентом), на конец 2014 г. 62 % наших сограждан полагали, что санкции окажут влияние на широкие слои населения России, 37 % считали, что санкции коснутся рядовых граждан, а 31 % — представителей элит [23]. По данным авторского исследования 2024 г., 34,7 % опрошенных уверены в том, что санкции направлены против широких слоев населения (см. табл. 6).

Таблица 6

Мнения студентов о направленности антироссийских санкций, в %, n = 351

Вопрос и вариант ответов	%
<i>Считаете ли Вы, что введение санкций США против России имеет политическую направленность?</i>	
Да	66,9
Нет	4,6
Затрудняюсь ответить	28,5
<i>Как Вы считаете, нынешние санкции Запада направлены?</i>	
Против широких слоев населения	34,7
Против узкого круга людей (у кого бизнес за границей, банковские счета)	29,1
Затрудняюсь ответить	36,2

В целом, как отмечают эксперты, успешному экономическому развитию РФ в условиях жестких санкций благоприятствуют ее конкурентные преимущества: географическое положение, природные и энергетические ресурсы, относительно низкая стоимость рабочей силы и земли. Однако присутствуют и ряд ограничений, оказывающих влияние на российскую экономику, которые связаны с недостаточной развитой инфраструктурой и высокими транзакционными издержками [16].

Выводы

На основе вторичного анализа данных общероссийских исследований и материалов авторских опросов проанализированы основные тенденции в отношении антироссийских

санкций. В социокультурной сфере сегодня наблюдается «отмена» российской культуры. И несмотря на то что это не носит критического характера, все же вызывает беспокойство у россиян, в том числе молодежи, и наносит определенный вред русской культуре. Анализ санкционной политики в сфере бизнеса показывает, что введение санкций сказалось на условиях ведения бизнеса. Рост цен на сырье, оборудование, комплектующие, а также трудности с поставками сырья и импортных компонентов остаются в ряду проблемных аспектов для российских компаний. Молодежь в числе наибольших последствий санкций для экономики России отмечает рост цен и проблемы в международной торговле. Россияне по-разному оценивают влияние санкций на экономику РФ, выделяя как позитивные (импортозамещение, стимулирование отечественных производителей), так и негативные (спад российской экономики) моменты. В 2022 г. санкционное давление на Россию увеличилось в разы и затронуло все сферы жизнедеятельности, что прослеживается и по данным авторских исследований. Однако, как справедливо отмечают российские и зарубежные исследователи, санкции отрицательно сказываются и на развитии тех стран, которые ввели эти санкции («...в действительности мы просто стреляем себе в ногу», — заявил президент Американского института экономических исследований У. Ругер). Дальнейшее ужесточение санкционных мер, по мнению молодых людей, может привести к значительному влиянию на российскую экономику, вызвать рост цен и проблемы в международной торговле. Оценивая собственные возможности страны в противостоянии санкциям, молодые люди указывают на возможные успехи в сфере общественного питания, однако считают маловероятными успехи России в высокотехнологичных сферах. Россияне, в том числе молодежь, видят в санкциях политический аспект принуждения.

Представленный анализ позволяет утверждать, что Россия имеет значительный запас прочности в противостоянии санкциям. В ситуации «отмены» России в сфере культуры целесообразно дальнейшее грамотное использование инструментов «мягкой силы». Снижение последствий санкционного давления в сфере экономики видится в дальнейшей работе руководства страны над программами по стимулированию отечественного производства, импортозамещения, по развитию критически важных сфер и отраслей, цифровизации экономики, налаживании межрегионального сотрудничества, поиске новых торговых партнеров и переориентации рынков сбыта.

Список источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская Академия наук, Институт русского языка, Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с. – Текст : непосредственный.

2. Алихани, С. Влияние экономических санкций на экономику страны / С. Алихани, И. П. Хоминич. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2021. – № 5. – С. 93–100.
3. Маркарян, В. Р. Влияние санкций на экономику страны и на жизнь россиян / В. Р. Маркарян, В. Р. Воргунова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного экономического развития : сборник статей. – Москва : Перо, 2017. – С. 22–27.
4. Рыжкова, Ю. А. Влияние санкций на экономику России / Ю. А. Рыжкова, В. Н. Батова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований : экономика и управление. – 2015. – № 2 (11). – С. 62–65.
5. Булатова, А. И. Влияние санкций на экономику России / А. И. Булатова, Н. Р. Абелгузин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 26–37.
6. Скуденков, В. А. Роль экономических санкций в изменении качества жизни и социально-экономических притязаний россиян (на примере Иркутской области) / В. А. Скуденков. – Текст : непосредственный // Социология. – 2018. – № 3. – С. 250–255.
7. Скороходова, В. П. Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и ее отдельных регионов / В. П. Скороходова. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.14. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 200–214.
8. Илясова, К. О. Оценка влияния санкционной политики на экономику России : результаты социологического опроса / К. О. Илясова, Д. Р. Агаева, Е. Д. Анисимова. – DOI 10.18334/eo.6.4.37383. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 118–124.
9. Соколова, Е. Н., Якушев, И. Л. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы / Е. Н. Соколова, И. Л. Якушев. – Текст : непосредственный // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 10. – С. 39–57.
10. «Отмена» России и как с ней бороться. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2022. – 06 июня. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Чебарь, Е. В. Влияние антироссийских санкций коллективного Запада на российский спорт / Е. В. Чебарь, В. Л. Назаров. – Текст : непосредственный // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов : материалы Международного научного конгресса. Екатеринбург, 14–20 ноября 2022 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – С. 473–480.
12. Дежина, И. Г. Оценки влияния санкций на работу высокопродуктивных российских ученых / И. Г. Дежина, А. И. Нефедова. – DOI 10.31857/S013216250029334-0. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 12. – С. 19–31.

13. Санкции против России : их цели и влияние. – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2023. – 10 авг. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14907> (дата обращения: 13.04.2024).
14. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». – Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : сайт. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 13.04.2024).
15. И снова об «отмене России». Усилия Запада по «отмене России» не слишком эффективны, но им необходимо противодействовать. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2022. – 28 дек. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii> (дата обращения: 12.04.2024).
16. Экономика России под санкциями : от адаптации к устойчивому / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов [и др.]. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 64 с.
17. Восприятие санкций и «антисанкций». – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2017. – 14 фев. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/13192> (дата обращения: 13.04.2024).
18. Экономика России : устойчивость к санкциям при повышенной инфляции // Финам : [сайт]. – 2024. – 15 янв. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-rossii-ustoychivost-k-sanktsiyam-pri-povyshennoy-inflyatsii-20240115-1359/> (дата обращения: 13.04.2024).
19. Левченко, К. А. Санкции — новый стимул для Российского импортозамещения / К. А. Левченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 309–311.
20. Импортозамещение в российской экономике : вчера и завтра / А. Алексеев, М. Н. Безлепкин, А. Э. Борель [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с. – Текст : непосредственный.
21. Тимофеев, И. Умная политика : каким должен быть ответ России на санкции США? / И. Тимофеев. – Текст : электронный // РСМД : сайт. – 2017. – 02 авг. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/umnaya-politika-kakim-dolzhen-byt-otvet-rossii-na-sanktsii-ssha/> (дата обращения: 13.04.2024).
22. Тихонова, Н. Е. Влияние антироссийских санкций на повседневную жизнь граждан / Н. Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Л. М. Дробижева [и др.] ; под редакцией М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – Москва : Весь Мир, 2015. – С. 77–99.
23. «Майдан», Крым, санкции // Левада-центр (признан иноагентом) : сайт. – 2014. – 30 дек. – URL: <https://www.levada.ru/2014/12/30/majdan-krym-sanktsii/> (дата обращения: 11.04.2024).

References

1. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1994). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazheniy*. Moscow, Az Publ., 907 p. (In Russian).
2. Alikhani, S., & Khominich, I. P. (2021). The impact of economic sanctions on the country's economy. *Vestnik Universiteta*, (5), pp. 93-100. (In Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100
3. Markaryan, V. R., & Vorgunova, V. R. (2017). *Vliyanie sanktsiy na ekonomiku strany i na zhizn' rossiyan. Problemy sovremennogo ekonomicheskogo razvitiya: sbornik statey*. Moscow, Pero Publ., pp. 22-27. (In Russian).
4. Ryzhkova, Yu. A., & Batova, V. N. (2015). Effect of sanctions on Russian economy. *Azimuth of scientific research: economics and management*, (2(11)), pp. 62-65. (In Russian).
5. Bulatova, A. I., & Abulguzin, N. R. (2015). Influence of sanctions on the Russian economy. *Russian Journal of Economics and Law*, (3), pp. 26-37. (In Russian).
6. Skudenkov, V. A. (2018). Rol' ekonomicheskikh sanktsiy v izmenenii kachestva zhizni i sotsial'no-ekonomicheskikh prityazaniy rossiyan (na primere Irkutskoy oblasti). *Sociology*, (3), pp. 250-255. (In Russian).
7. Skorokhodova, V. P. (2023). The Impact of Western sanctions on the socio-economic situation in Russia and some its regions. *Humanities of the South of Russia*, 12(4), pp. 200-214. (In Russian). DOI: 10.18522/2227-8656.2023.4.14
8. Ilyasova, K. O., Agaeva, D. R., & Anisimova, E. D. (2016). Impact assessment of sanctions policy on economy of Russia: results of sociological poll. *Economic relations. Journal of international economic affairs*, 6(4), pp. 118-124. (In Russian). DOI: 10.18334/eo.6.4.37383
9. Sokolova, E. N., & Yakushev, I. L. The impact of Western sanctions on the economy of the Russian Federation and its development forecasts for 2023/2024. *Economic development research journal*, (10), pp. 39-57. (In Russian).
10. "Otmena" Rossii i kak s ney borot'sya. (2022). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja>
11. Chebar, E. V., Nazarov, V. L. (2023). Impact of Anti-Russian Sanctions of the Collective West on Russian Sport. *Fizicheskaya kul'tura, sport i molodezhnaya politika v usloviyakh global'nykh vyzovov: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa*. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., pp. 473-480. (In Russian).
12. Dezhina, I. G., & Nefedova, A. I. (2023). The impact of sanctions on highly productive Russian scientists. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (12), pp. 19-31. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250029334-0
13. Sanktsii protiv Rossii: ikh tseli i vliyanie. (2023). (In Russian). Available at: <https://fom.ru/Ekonomika/14907>

14. Rezul'taty oprosa "Posledstviya vvedeniya sanktsiy dlya rossiyskogo biznesa". (In Russian). Available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/>
15. I snova ob "otmene Rossii". Usiliya Zapada po "otmene Rossii" ne slishkom effektivny, no im neobkhodimo protivodeystvovat'. (2022). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snova-ob-otmene-rossii>
16. Akindinova, N. V., Avdeeva, D. A., Bessonov, V. A., Grishunin, S. V., Mironov, V. V., Naumtseva, E. I.,... Yakobson, L. I. (2023). *Ekonomika Rossii pod sanktsiyami: ot adaptatsii k ustoychivomu rostu*. Moscow, HSE Publ., 64 p. (In Russian).
17. Vospriyatие sanktsiy i "antisanktsiy". (2017). (In Russian). Available at: <https://fom.ru/Ekonomika/13192>
18. *Ekonomika Rossii: ustoychivost' k sanktsiyam pri povyshennoy inflyatsii*. (2024). (In Russian). Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-rossii-ustoychivost-k-sanktsiyam-pri-povyshennoy-inflyatsii-20240115-1359/>
19. Levchenko, K. A. (2022). Sanktsii - novyy stimul dlya Rossiyskogo importozameshcheniya. *Young Scientist*, (42(437)), pp. 309-311. (In Russian).
20. Alekseev, S. A., Bezlepkin, M. N., Borel', A. E., Borisov, F. A., Butov, A. M., Glazatova, M. K., ... Yanbykh, R. G. (2023). *Importozameshchenie v rossiyskoy ekonomike: vchera i zavtra*. Moscow, HSE Publ., 272 p. (In Russian).
21. Timofeev, I. (2017). Umnaya politika: kakim dolzhen byt' otvet Rossii na sank-tsii SSHA? (In Russian). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/umnaya-politika-kakim-dolzhen-byt-otvet-rossii-na-sanktsii-ssha/>
22. Tikhonova, N. E. (2015). Vliyanie antirossiyskikh sanktsiy na povsednevnyuyu zhizn' grazhdan. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*. Kniga pervaya. Moscow, Ves' Mir Publ., pp. 77-99. (In Russian).
23. "Maydan", Krym, sanktsii. (2014). (In Russian). Available at: <https://www.levada.ru/2014/12/30/majdan-krym-sanktsii/>

Информация об авторах / Information about the authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, mamaeva_lv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, mamaeva_lv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>

Полутин Сергей Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>

Albina Sh. Dubina, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>

Sergey V. Polutin, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University, Saransk, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-65-79

Неформальные отношения в организации

А. Л. Скифская*, А. Л. Колтунов, Д. А. Мостовая

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*skifskajaal@tyuiu.ru

Аннотация. Со стороны научных школ социологии, менеджмента, практического HR констатируется неоднозначность и двойственность отношения к неформальным связям в трудовом коллективе. Актуальность вопроса поощрения или ликвидации неформальных отношений возрастает в крупных, вертикально-интегрированных компаниях, компаниях филиального типа, имеющих территориальную разрозненность. Цель исследования — анализ неформальных отношений в компании нефтегазовой сферы, имеющей головной офис, филиалы, рабочие места на условиях вахтового метода в удаленных районах. Для выявления специфики отношения офисных и внеофисных работников к формализации и деформализации трудовых отношений в 2023–2024 годах было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. Исследование показало, что ни в трудовом коллективе головного офиса, ни у работающих вахтовым методом, ни у топ-менеджмента нет общего мнения по вопросам деформализации. Умелое стимулирование и использование неформальных отношений со стороны руководства позволит администрации структурных подразделений (в том числе в удаленных районах) эффективнее использовать трудовой потенциал работников, снижая эмоциональную напряженность и достигая эффекта синергии в процессе трудовой деятельности.

Ключевые слова: организация, формальное управление, неформальные отношения, лидерство, управленческая деятельность

Для цитирования: Скифская, А. Л. Неформальные отношения в организации / А. Л. Скифская, А. Л. Колтунов, Д. А. Мостовая. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-65-79 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 65–79.

The informal nature of relationships among employees within an organization

Anna L. Skifskaya*, Anatoly L. Koltunov, Daria A. Mostovaya

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*skifskajaal@tyuiu.ru

Abstract. The scientific schools of sociology and management have been observed to exhibit a certain ambiguity and duality of attitude with regard to informal relations within the labour collective. The issue of encouraging or eliminating informal relations becomes more pertinent in large, vertically integrated companies and branch-type companies with territorial dispersion. The objective of this study is to examine the informal nature of relationships between employees within an oil and gas company that has a head office, branches, and shift workplaces in remote areas. A sociological survey was conducted in 2023–2024 in the form of questionnaires to identify the specifics of the attitude of office and non-office workers to the formalization and deformalization of labour relations. The study has demonstrated that there is no consensus among employees within the organization, including the head office labour collective, those working on a rotational basis, and top management, on the issues of deformalization. The administration of structural units (including those in remote areas) can be more ef-

fectively utilized by the application of skillful stimulation and the utilization of informal relations on the part of management. This will result in a reduction of emotional tension and the achievement of a synergy effect in the process of labour activity.

Keywords: organization, formal management, informal relations, leadership, management activities

For citation: Skifskaya, A. L., Koltunov, A. L., & Mostovaya, D. A. (2024). The informal nature of relationships among employees within an organization. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 65-79. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-65-79

Введение

Сегодня в процессе активной совместной деятельности на предприятии формируются межличностные отношения. Данные отношения могут являться неформальными и формальными. Ученый и исследователь Э. Дюркгейм указывал на то, что чем социальнее организация, тем намного теснее в ней будут переплетены формальные отношения с неформальными [1]. Ученый пришел к выводу о том, что с существенным усложнением общества, вызванным в том числе определенным углублением разделения труда, специализацией и дифференциацией функций, именно мораль в итоге оказывается единственной значимой связью, которая объединяет людей.

Основоположник немецкой социологии Ф. Теннис в своей работе «Общность и общество» выделяет и подробно описывает два основных типа различных связей между всеми людьми, которые несколько позже Ч. Х. Кули были названы первичными и вторичными. Первый тип различных связей — это определенные связи, для которых характерны согласие и естественность, духовная общность, взаимопонимание, душевность [1]. Они возникают в изначальных различных сообществах между теми людьми, которые связаны общностью местоположения и узами родства. Определенная «общность крови» и местоположение, как писал Ф. Теннис, формируют также общность духа. Далее социальные взаимодействия существенно усложняются, выделяются различные отношения господства и товарищества, данные связи также могут быть смешанными.

Различные деловые отношения являются функциональными, инструментальными связями, активное участие в которых всегда рассматривается именно как способ непосредственного получения различных благ. М. Вебер подробно описывает данные отношения именно как целерациональные, которые строятся на соотношении средств и целей. Т. Парсонс пристальное внимание обращает на специфику современной профессиональной деятельности. Она отличается от определенного своекорыстного поведения именно на рынке, а также от некоторого типа отношений, которые присущи семье [1]. Различные профессиональные роли являются универсальными, для определенной про-

фессиональной деятельности сегодня характерны функциональная специализация, некоторая аффективная нейтральность, определенная ориентация на весь коллектив. Различные отношения в современном коллективе накладывают на всех его членов какие-либо обязательства, их нельзя свести к чистому определенному рациональному поведению, а также расчету.

Литературный обзор

В практике социального управления существенный пласт исследований посвящен анализу и регулированию неформальных отношений в организации. Основу исследования неформальных отношений заложили Р. М. Белбин в своей теории ролевого поведения людей и их взаимодействия в команде; Г. Кац, рассматривающий взаимодействие как основу для доверия в системе управления и управленческом взаимодействии; Р. Берг в теории структурных дыр; Э. Мэйо, изучающий влияние трудового фактора на эффективность и производительность [1; 2]; Т. Питерс и Р. Уотерман обосновали необходимость неформальных отношений в существовании корпоративной культуры [3].

Усложнение управленческих связей, укрупнение компаний, появление вертикально-интегрированных структур, дочерних компаний, филиалов, «стирание» национальной принадлежности компаний, расширение деятельности в онлайн привело к изменению взглядов на неформальные связи. Появляются направления социологической мысли, рассматривающие уход в неформальные связи как способ повышения корпоративного духа, налаживания отношений между сотрудниками и источник информации о лояльности коллектива (А. Носков [3], Н. Тюрина [4]). Неформальные связи как механизм самоорганизации исследуют С. Данакин [5], А. Ю. Попова [6].

С. Данакин, И. Конев, К. Федина показывают варианты формализации неформальных отношений, возможные пути интеграции формальных и неформальных отношений в практике управления организациями [5]. Конструировать неформальные отношения предлагает З. Карартинян [7], Н. Тюрина [4], что обеспечивало бы способность топ-менеджмента контролировать отношения в организации.

А. Брылев акцентирует внимание на повышении лояльности к системе управления при положительном отношении менеджмента к неформальным связям [8], А. Панина изучает влияние нематериальных факторов на качество неформальных отношений [9].

Материалы и методы

Для изучения неформальных связей в системе управления организацией в работе были использованы следующие методы: социологический опрос в форме анкетирования работни-

ков и представителей руководства предприятий, анализ документов, статистический и математический анализ, сравнение. В качестве эмпирической базы исследования использовались данные по социальной политике организации, документы кадрового учета компании.

Для достижения исследовательских целей в оценке влияния неформальных связей на деятельность компании, включающей 6 филиалов в разных регионах на территории Российской Федерации, имеющей онлайн- и офлайн-варианты занятости сотрудников, вахтовый, разъездной и стандартный графики работы, в 2023–2024 годах было проведено исследование в виде социологического опроса (анкетирование, в том числе посредством электронной связи и мессенджеров) работников головного офиса, отделенных филиалов и представителей управленческого персонала.

Результаты и обсуждение

В конце 20-го столетия ученые социологи пришли к интересному выводу о том, что не всегда четко просчитанные и запланированные проекты становятся эффективными, особенно это касается крупных компаний [10]. Среди множества факторов, влияющих на процессы реализации новых идей и тормозящих их, топ-менеджмент называет неформальные связи. И чем крупнее компания, тем больше таких связей формируется и воздействует. Нельзя говорить о том, что неформальность отношений имеет негативный «окрас», они могут быть источником социальных информационных и иных ресурсов организации.

Необходимо констатировать тот факт, что не существует организации, строящейся только на формальных связях [11]. В большинстве организаций формируются, существуют, взаимодействуют и реструктурируются две системы взаимоотношений. С одной стороны, формальная, которая определена внутренними нормативными документами, процедурами и т. д. Структура, которая строится сверху вниз, считается эффективной, рациональной, оптимальной и обоснованной со стороны топ-менеджмента и учредителей. С другой — неформальная, которая формируется снизу в системе иерархии хаотично, строится на социальных связях, психологических аспектах, краткосрочных и/или долгосрочных интересах, негласных устных договоренностях. В каждой организации они возникают в уникальном варианте, по своей схеме, и могут быть настолько разнообразны, насколько многогранны человеческие связи [10].

В системе управления сформировалось два подхода к существованию таких отношений и три варианта реакции управляющей системы (рис. 1.)

Итак, сформировалось два противоположных подхода к существованию неформальных связей. Система корпоративного менеджмента, основанная на принципах западной культуры ведения бизнеса, рассматривает неформальные связи как нормальное, естественное явление. Неформальные отношения могут не только создавать проблемы,

но их можно использовать в корпоративных интересах [10]. И здесь основная задача — научиться выявлять, диагностировать, оценивать и управлять такими связями.

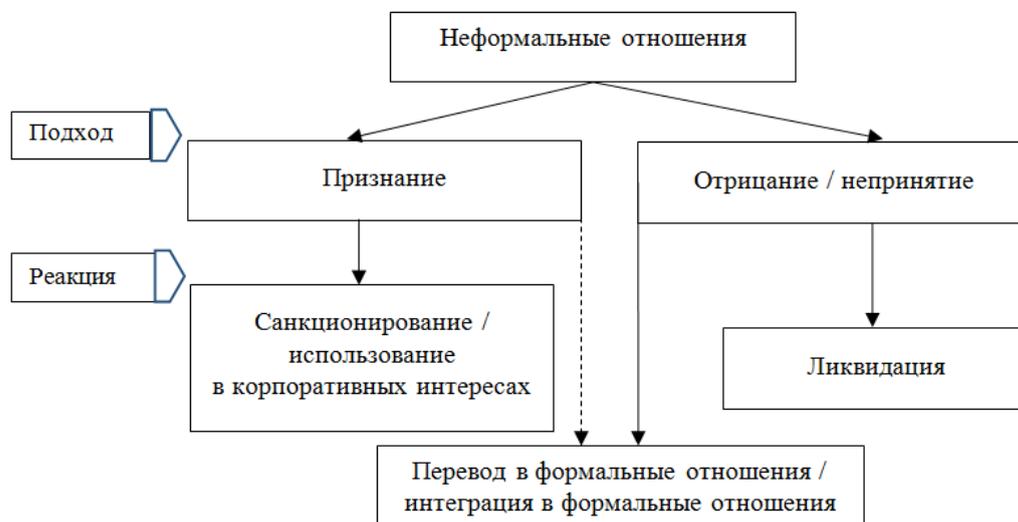

Рис. 1. Подходы и реакции системы управления на неформальные отношения

Отношение к неформальным связям как к негативному явлению, как к чему-то вторичному, было сформировано в период функционирования государственной собственности и максимальной формализованности взаимодействий в организации. Необходимо отметить, что и сегодня крупные российские корпорации поддерживают данную позицию: неформальные отношения снижают эффективность использования рабочего времени, отвлекают сотрудников от их прямых обязанностей, меняют отношение к руководству/топ-менеджменту и т. д. [5]. Кроме того, неформальные отношения влияют на управляемость коллектива за счет появления неформальных лидеров, которые оказывают сопротивление решениям, снижают лояльность работников к системе управления, способствуют искажению информации, поступающей сверху вниз.

Следует признать факт возникновения неформальных связей с момента появления организации и организационных отношений. Именно организация обеспечивает интеграцию, вовлечение потенциальной рабочей силы, регулирование и координацию действий и деятельности [12]. Совокупность действий по организации взаимодействий элементов внутри самой системы и с внешней средой формирует организационные отношения.

Организационные отношения, базирующиеся на формальных нормах, регламентированных системой, создают некую структуру понятных, предсказуемых действий и реакций. Отношения, не принятые либо не регламентированные, остаются за рамками формальных и образуют неформальные связи и взаимодействия. Эти отношения могут

логически дополнять формальные и служить источником и потенциалом развития организации (рис. 2).

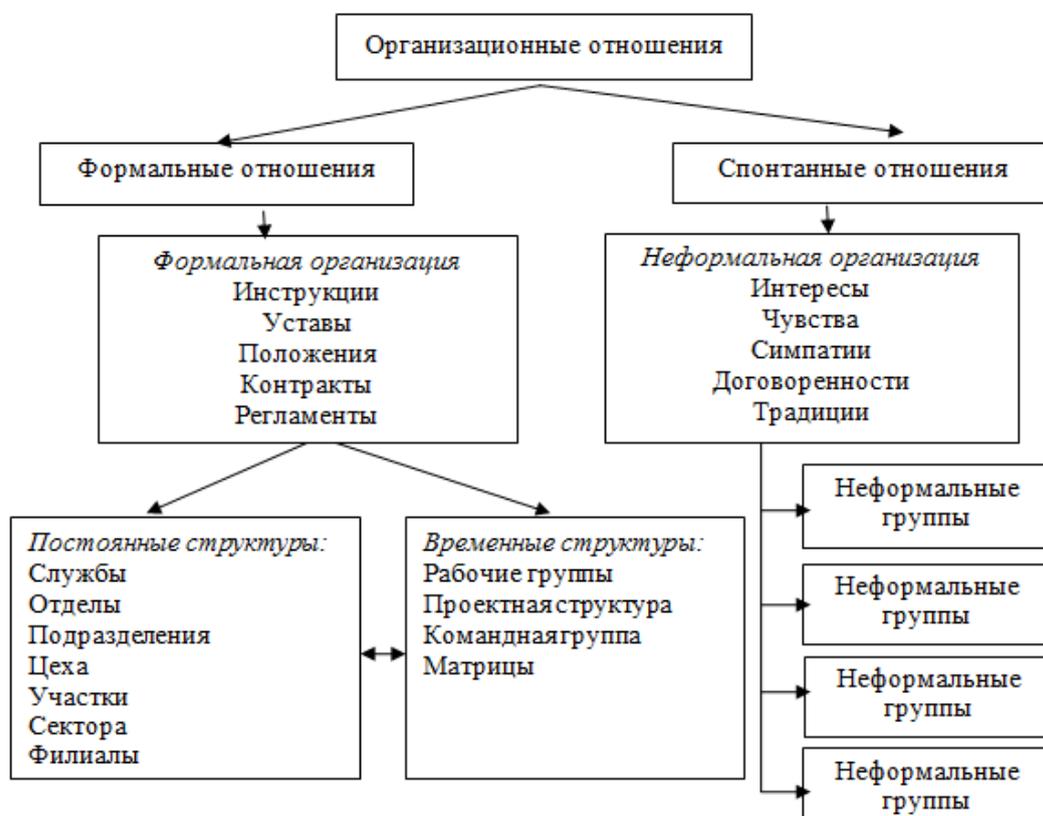

Рис. 2. Структуризация формальных и спонтанных отношений в организации

Таким образом, формальная организация представляет собой рабочую структуру, которая создана системой управления для достижения целей организации. Что касается неформальных связей, они появляются спонтанно для достижения личных целей, которые могут как совпадать, так и различаться с корпоративными [3]. Степень влияния неформальной группы напрямую связана с масштабностью и количеством участников.

При обращении к понятию «системность» организации констатируется наличие трех основных составляющих элементов, формирующих эту организацию как систему [13]. Во-первых, объединение усилий элементов/участников для достижения целей; во-вторых, изменение (подстройка) элементов или отдельных элементов под систему, изменение изначального состояния, функциональных характеристик и т. д. С течением времени элементы полностью встраиваются в систему, превращаясь в целенаправленные и специализированные звенья, выполняющие определенные функции. В-третьих, вышеперечисленные процессы в итоге приводят к синергии — увеличению энергии, синергетическому эффекту. По утверждению ряда авторов [7; 8], неформаль-

ные связи в системности организации могут в значительной степени усиливать синергичность, нередко подчеркивая, что для достижения максимальных результатов необходимо включение в процесс как формальных, так и неформальных связей как элементов системы. Такое заключение верно только для социальных и биосоциальных систем.

Рассматривая особенности социальных систем, необходимо остановиться на вопросах управления, руководства и лидерства, отношения менеджмента и его включенности в формальные и неформальные связи, вовлечение формальных и неформальных стилей управления в практику. Приступая к реализации управленческих функций, топ-менеджмент невольно приходит к вопросу о лидерстве и руководстве, особенно в критические моменты для организации. Обязательно ли руководителю быть лидером, и всегда ли лидер, не имеющий знаний в технологии управления, хороший руководитель? Ответ можем поискать в принципах построения систем и отношениях людей к управляющей системе.

Формальный руководитель представляет собой функцию, в восприятии людей он назначается «сверху» без учета отношения «снизу», эффективно решает тактические и краткосрочные задания в эффективно функционирующей среде. Неформальный лидер «рождается» стихийно, на основе психологических предпочтений, в неформальных отношениях и связях, его оценка как руководителя становится неважной для коллектива, на первый план выходит харизма и умение убеждать. Для долгосрочной стратегии в постоянно изменяющейся среде такие качества остаются первостепенными [11]. Оптимальным вариантом, по мнению авторов, является такой стиль управления, когда формальный руководитель претендует на лидерство, используя формальные методы воздействия в сочетании с элементами расширения участия работников в разработке и реализации решений, снижении формализации отношений (то есть введение элементов деформализации связей).

Включая неформальное управление в свою систему ценностей, управляющая система получает определенные «плюсы», удовлетворяя потребности работников и влияя на их поведение.

Так, одной из глубинных причин возникновения неформальных отношений является компенсация ограниченности формальных связей, так как не все можно вписать в инструкции, приказы и т. д. Это чаще всего характерно для производственных компаний, где сама система менеджмента не против и даже поощряет неформальные связи, облегчая себе передачу информации, документооборот, стимулируя обратные связи.

Общение людей является базовой потребностью индивида, удовлетворение этих потребностей сказывается положительно на выполнении функциональных обязанностей. Общение связано не только и не столько с производственным процессом, сколько развивается на основе взаимных симпатий и интересов. Удовлетворение потребности в

общении неразрывно связано с идентификацией человека, признанием, уважением и повышает удовлетворенность трудом.

Неформальные каналы передачи информации намного быстрее и плотнее. Скорость прохождения по неформальным каналам выше, так как попадает непосредственно к получателю, минуя посреднические формальные пункты обработки [7]. Организация неформальных обратных связей «сарафанного радио» весьма эффективна для получения информации об отношении коллектива к системе управления, принятым решениям и т. д.

Важно для топ-менеджмента не забывать о такой возможности неформальных связей, как объединение и консолидация, на что не способно формальное управление. Объединение и консолидация в трудовой деятельности повышают уровень сплоченности, снижают эмоциональную нагрузку в процессе совместной работы. Для молодых работников добавляется бонусом более быстрая адаптация, возможность более легкого вхождения в сложившийся коллектив. Учитывая роль консолидации неформальных связей, одной из форм их эффективного использования является командообразование, формирование рабочих групп, вариантов объединения работников в рамках «мозгового штурма». Ряд авторов наделяют такое временное объединение следующими характеристиками: высокой производственной эффективностью, высокой степенью креативности и инновационности [7; 9].

Для достижения исследовательских целей в оценке влияния неформальных связей на деятельность компании, включающей 6 филиалов в разных регионах на территории Российской Федерации, имеющей онлайн- и офлайн-варианты занятости сотрудников, вахтовый, разъездной и стандартный графики работы, в период с ноября 2023 года по февраль 2024 года были проведены исследования в виде социологического опроса (анкетирование, в том числе посредством электронной связи и мессенджеров) работников головного офиса, отдаленных филиалов и представителей управленческого персонала.

Генеральная совокупность составила 4 561 человек, в соответствии с доверительной вероятностью 95 % и доверительным интервалом 5, объем выборки составил 354 человека, из них 10 человек — руководство компании головного офиса в Тюмени, 21 человек — служащие со стандартным графиком работы в офисе, 323 человека — работающие вахтовым методом на месторождениях в суровых условиях труда с закрытым вариантом проживания. Акцент на особенностях труда и проживания делается не случайно, так как нахождение вдали от дома, в труднодоступных местах, тяжелые условия труда (3 класс условий труда) усиливают неформальные связи в коллективе. Из 323 человек 190 были опрошены онлайн, остальные — офлайн по приезду в Тюмень.

Характеристики выборочной совокупности. Стаж работы в организации: до 1 года работают 24 человека (6,7 % опрошенных); от 2 до 5 лет — 181 человек (51,1 %); 6–10 лет — 114 человек (32,2 %); свыше 10 лет — 35 человек (9,8 %). Особенно-

стью коллектива является половозрастной состав, работники офиса представляют собой на 2/3 женский коллектив — 14 человек (67 %); вахтовым методом заняты мужчины — 98 % (4 499 чел.).

Основная цель исследования — определить отношение работников разного рода категорий (офисных и полевых (внеофисных)), осуществляющих деятельность в различных классах условий труда, к неформальным связям в коллективе и выявить их влияние на эффективность и сплоченность.

Итак, на вопрос о том, знаете ли вы, что такое неформальные отношения в коллективе, все 100 % опрошенных ответили «да». Также предлагалось дать характеристику неформальным отношениям в виде открытого вопроса, наиболее частыми ответами были: «Неформальные отношения — это просьбы, приказы, задания и т. д. личного характера со стороны начальства...», «неформальные отношения — выполнение работ, не входящих в мои должностные инструкции...». Характерно, что большая часть офисных работников выразили свое негативное отношение (19 человек или 90 %). Среди вахтовиков и работников с разъездным характером только 89 (27%) человек выразили негативное отношение, однако все дали достаточно жесткие характеристики: «Неформальные отношения — это когда лезут в личную жизнь... пристают с лишними вопросами, суют нос не в свое дело...».

Далее был задан вопрос о факторах возникновения неформальных отношений, здесь предлагалось ранжировать варианты по степени значимости от 1 (не важно) до 10 (важно). Ответы распределились следующим образом (таблица).

Распределение ответов респондентов на вопрос о ранжировании факторов возникновения неформальных отношений

Наименование показателя	Офисные работники, независимо от стажа	Полевые работники, стаж		
		От 1 до 5 лет	От 6 до 10 лет	От 10 лет и выше
Ограниченность формальных связей, невозможность вписать все взаимоотношения в приказы и инструкции	9	4	5	8
Удовлетворение социальных потребностей и потребностей в общении	4	8	8	9
Облегчение коммуникаций, ускорение получения информации	8	3	2	2
Консолидация и объединение для решения задач производственного характера	6	9	7	7
Взаимопомощь при наступлении негативных событий, форс-мажора	2	10	9	8
Возможность быстрой адаптации в новом коллективе	5	9	5	3

Данные таблицы демонстрируют следующее:

- офисные работники в 90 % сошлись на том, что неформальные связи нужны для снижения ограниченности формальных связей, так как в них невозможно вписать все взаимоотношения, возникающие на рабочих местах; для облегчения коммуникаций, ускорения получения информации, консолидации и объединения для решения задач производственного характера. В качестве неважного фактора они отметили необходимость взаимопомощи при наступлении негативных событий, форс-мажора, что естественно для специфики офисной деятельности.

- позиция внеофисных сотрудников меняется в зависимости от стажа работы, со временем повышается значимость разных факторов: для молодых работников важным являются взаимопомощь при наступлении негативных событий, форс-мажора, консолидация и объединение для решения задач производственного характера. Для тех, кто работает более 10 лет, на первое место выходит удовлетворение социальных потребностей и потребности в общении, а консолидация и объединение для решения задач производственного характера «уходят» на второе место по важности. На это, конечно, влияют суровые условия труда в труднодоступных районах.

Респондентам был задан еще один важный вопрос о необходимости включения руководства в неформальные связи и их стимулирования. Вопрос был закрытым с вариантами ответов: да, скорее да, скорее нет, нет, затрудняюсь ответить (рис. 3).

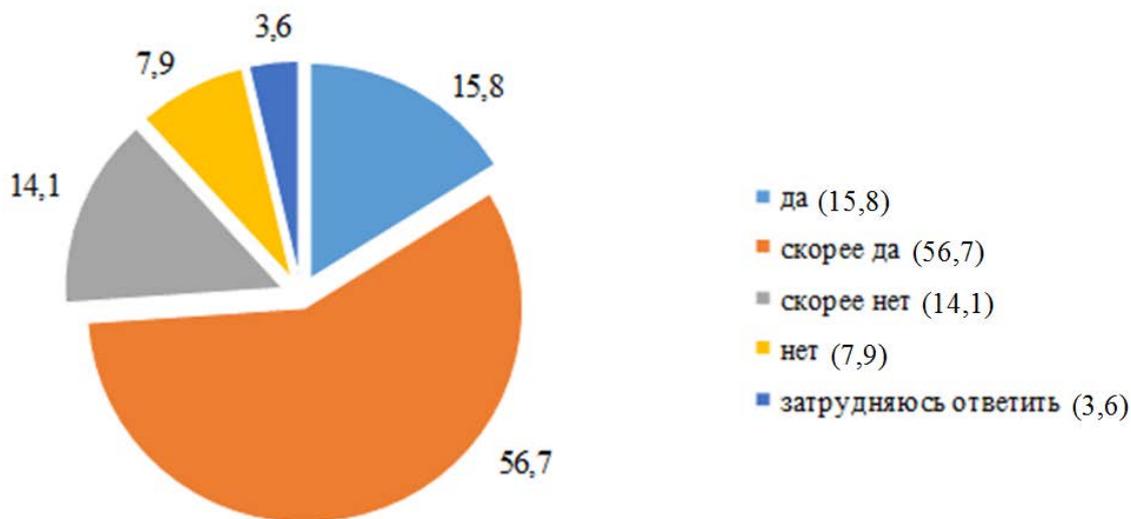

Рис. 3. Распределение ответов в форме согласия или несогласия о необходимости включения руководства в неформальные связи и их стимулирования, %

Итак, и это 201 человек (56,7 %), в том числе 4 офисных работника, считают, что развивать неформальные отношения скорее всего нужно; не считают эти отношения необходимыми 8 человек, 5 из которых — внеофисные работники со стажем от 6 до 10 лет. Затруднились ответить 13 человек.

Отдельный вопрос анкеты адресован руководству компании, было опрошено 10 человек. Вопрос направлен на понимание отношения к связям, выходящим за формальные рамки, приветствуют ли они неформальные отношения между сотрудниками, если да, то в каких формах. Вопрос был открытым, респонденты в соответствии с ответами были объединены в 3 группы.

1-я группа. Категорически не приемлют неформальные отношения 3 человека, прозвучали ответы: «Необходимо концентрироваться на производственных задачах, все остальное за периметром компании»; «Никаких междусобойчиков и чаепитий в рабочее время, это снижает эффективность» и т. д.

2-я группа. Допускают неформальные отношения в производственных целях 6 человек. Прозвучали ответы: «Работники, не состоящие в конфликте, лояльные друг к другу, могут решать задачи быстрее», «Работники знают кто и на что способен, им не нужно притираться, потому работают лучше и не устают».

3-я группа. Оставшийся 1 человек допускает неформальные отношения, если при этом не снижается эффективность, то есть «неформальные отношения могут быть, если работник выполняет в срок все задания, нет претензий к функциональным обязанностям». Как утверждает респондент, из таких неформальных связей появились семьи.

Можно говорить о некой согласованности мнений респондентов в ответе на вопросы по ранжированию важности факторов и ответов менеджмента, для большинства работников коллектива важны неформальные отношения как способ общения вне дома, на вахте; 7 руководителей также считают их допустимыми для общения и решения производственных задач.

Вполне логичной становится стратегия «Санкционирование неформальных отношений», однако степень санкционирования для головного офиса и филиалов может быть разной. Так, в меньшей степени деформализация может реализовываться по отношению к работникам головной организации. Расширение неформальных отношений, частичный перевод формальных отношений в неформальные, построение горизонтальных и вертикальных структур, исходя из выстроенных иерархий неформальных связей, могут стимулироваться на рабочих местах в условиях вахтового метода в удаленных местах.

Выводы

Итак, исследование показало двойственность отношения научных школ социологии, менеджмента к неформальным отношениям, то же продемонстрировали результаты социологического опроса в компании, имеющей специфику деятельности: тяжелые условия труда и труднодоступность рабочих мест (север Тюменской области, Республика Саха (Якутия)). Безусловно, требуются более глубокие исследования, которые могли бы ответить на вопросы о причинах негативного отношения к неформальным отношениям, построить стратегию и тактики вывода неформальных отношений на другой уровень, позволяющий направить синергию взаимосвязей в эффективную совместную работу коллектива. Это актуализируется в условиях изоляции работников, нахождения их на вахте в закрытом режиме, где чаще случаются катастрофы, чрезвычайные ситуации, обостряются конфликты из-за напряжения и личной неприязни.

Список источников

1. Шацкий, Е. История социологической мысли. В 2-х томах / Е. Шацкий ; перевод с польского Е. Барзова, А. Васильев, Н. Вертячих, Г. Мурадян, А. Уразбекова, В. Федорова, О. Чехова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 720 с. – Перевод изд.: *Historia myśli socjologicznej / Jerzy Szacki*. Warszawa, 2002. – Текст : непосредственный.
2. Снежко, С. В. Неформальные отношения как социальный ресурс организации / С. В. Снежко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2010. – № 1. – С. 17–26.
3. Носков, А. Р. Роль неформальных групп в организации / А. Р. Носков. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2016. – № 7 (26). – С. 515–519.
4. Тюрина, Н. И. Неформальные отношения в современных деловых организациях / Н. И. Тюрина. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2018. – № 1 (49). – С. 124–132.
5. Данакин, С. Д. Интеграция формальных и неформальных отношений в организации как направление управленческой деятельности / С. Д. Данакин, И. В. Колев, К. В. Федина. – DOI 10.24158/tipor.2021.6.3. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 6 (160). – С. 25–29.
6. Попова, А. Ю. Конфликты между формальными и неформальными системами отношений в группе / А. Ю. Попова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 442–446.

7. Карартиян, З. О. Конструирование неформальных отношений в административной среде / З. О. Карартиян. – Текст : электронный // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 1. – С. 125–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-neformalnyh-otnosheniy-v-administrativnoy-srede>.
8. Брылев, А. Ю. Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества / А. Ю. Брылев. – Текст : непосредственный // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5–1 (10). – С. 39–45.
9. Панина, А. Д. Анализ формирования отношений между формальной и неформальной составляющими организации. (Исследование системы организационных коммуникаций компании) / А. Д. Панина. – Текст : электронный // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 3 (30). – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4037> (дата обращения: 28.03.2024).
10. Быков, О. Неформальные отношения на работе : за и против / О. Быков. – Текст : электронный // HR-Portal : сайт. – 2013. – 28 сен. – URL: <https://hr-portal.ru/article/neformalnye-otnosheniya-na-rabote-za-i-protiv> (дата обращения: 28.03.2024).
11. Неформальные отношения в команде : зачем и как ими управлять. – Текст : электронный // Хабр : [сайт]. – 2019. – 29 окт. – URL: <https://habr.com/ru/companies/badoo/articles/473060/> (дата обращения: 28.03.2024).
12. Информационные технологии на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Цифровые решения в управлении персоналом : монография / С. В. Толмачева, А. Л. Скифская, Л. А. Толмачева, Н. Ф. Скифский. – Уфа : Агентство международных исследований, 2023. – 162 с. – Текст : непосредственный.
13. Основные компоненты и функции организационной культуры / А. А. Жидков, К. С. Гордеев, Слюзнева К. В. [и др.]. – Текст : непосредственный // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11 (91). – С. 24.

References

1. Szacki, J. (2002). Historia myśli socjologicznej. Warszawa, 1092 p. (In Polish).
2. Snezhko, S. V. (2010). Informal relations as a social resource of an organization. Moscow University Bulletin. Series 21. Public administration, (1), pp. 17-26. (In Russian).
3. Noskov, A. R. (2016). The role of informal groups in organizations. Economy and society, (7(26)), pp. 515-519. (In Russian).

4. Tyurina, N. I. (2018). Informal relationships in modern business companies. Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences, (1(49)), pp. 124-132. (In Russian).
5. Danakin, S. D., Konev, I. V., & Fedina, K. V. (2021). Integration of formal and informal relations in the organizations as a line of management activity. Theory and practice of social development, (6(160)), pp. 25-29. (In Russian). DOI: 10.24158/tipor.2021.6.3
6. Popova, A. Yu. (2018). Konflikty mezhdu formal'nymi i neformal'nymi sistemami otnosheniy v gruppe. Young scientist, (50(236)), pp. 442-446. (In Russian).
7. Karartinyan, Z. O. (2014). Konstruirovaniye neformal'nykh otnosheniy v administrativnoy srede. Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo institute, (1), pp. 125-129. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-neformalnykh-otnosheniy-v-administrativnoy-srede>
8. Brylev, A. Yu. (2016). Rol' neformal'nykh molodezhnykh organizatsiy v zhizni obshchestva. Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel', (5-1(10)), pp. 39-45. (In Russian).
9. Panina, A. D. (2014). The analysis of the formation of relationships between formal and informal components of the organization. (The research of the organizational communication system of the company). Economics and innovations management, (3(30)). (In Russian). Available at: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4037>
10. Bykov, O. (2013). Neformal'nye otnosheniya na rabote: za i protiv. (In Russian). Available at: <https://hr-portal.ru/article/neformalnye-otnosheniya-na-rabote-za-i-protiv>
11. Neformal'nye otnosheniya v komande: zachem i kak imi upravlyat'. (2019). (In Russian). Available at: <https://habr.com/ru/companies/badoo/articles/473060/>
12. Tolmacheva, S. V., Skifskaya, A. L., Tolmacheva, L. A., & Skifsky, N. F. (2023). Informatsionnye tekhnologii na predpriyatiyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa. Tsifrovye resheniya v upravlenii personalom. Ufa, Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy Publ., 162 p. (In Russian).
13. Zhidkov, A. A., Gordeev, K. S., Slyuzneva, K. V., Zakunova, E. D., & Anisimova, A. E. (2018). Basic components and functions of organizational culture. Modern scientific researches and innovations, (11(91)), p. 24. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Скифская Анна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Anna L. Skifskaya, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Колтунов Анатолий Львович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Мостовая Дарья Андреевна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2648-2021>

Anatoly L. Koltunov, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Daria A. Mostovaya, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2648-2021>

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 27.05.2024.

УДК 316.752

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-80-99

Ценности молодежи Тюменской области

Л. Н. Шабатура, Н. В. Омелаенко*, О. Е. Яцевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

**omelaenkonv@tyuiu.ru*

Аннотация. Данное исследование посвящено ценностям молодежи, проживающей в Тюменской области. Цель исследования — изучить ценности обучающейся и работающей молодежи Тюменской области. Авторы рассмотрели эволюцию понятия «ценность», раскрыли его сущность и типологию. Для анализа ценностей студенческой и работающей молодежи был проведен анкетный опрос, где приняли участие 235 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет. Изучение ценностей было проведено по методике М. Рокича, которая основана на прямом ранжировании списка ценностей: терминальных и инструментальных. Опрос и обработка данных были проведены посредством онлайн-сервиса Survio. Результаты исследования терминальных ценностей позволили сделать вывод о том, что молодежь ценит здоровье и активность, счастье и дружба занимают далеко не лидирующие позиции. Анализ инструментальных ценностей показал, что такие важные универсальные качества, как честность, смелость в отстаивании своего мнения, терпимость и чуткость студенческая и работающая молодежь поставила на последние места, а образованность — лишь на 5-е и 7-е места соответственно. В этой связи было предложено использовать большой потенциал гуманитарных предметов в вузе, который повысит не только образовательный уровень обучающихся, но и окажет влияние на систему ценностей.

Ключевые слова: молодежь, ценность, типология ценностей, терминальные и инструментальные ценности

Для цитирования: Шабатура, Л. Н. Ценности молодежи Тюменской области / Л. Н. Шабатура, Н. В. Омелаенко, О. Е. Яцевич. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-80-99 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 80–99.

Values of young people in Tyumen region

Lyubov N. Shabatura, Nataliya V. Omelaenko*, Olga E. Yatsevich

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

**omelaenkonv@tyuiu.ru*

Abstract. This study is dedicated to the values of young people living in Tyumen region. The purpose of the study is to examine the value of the studying and working youth in Tyumen region. The authors have considered the evolution of the concept of "values", revealed its essence and typology of values. In order to analyze the value of student and working youth, a questionnaire survey was conducted with 235 respondents aged 17 to 35 years old. The study of values was conducted in accordance with the methodology proposed by M. Rokic, which is based on a direct ranking of the list of values, namely terminal and instrumental. The survey and data processing were accomplished through the Survio online platform. The results of the study of terminal values indicated that young people place a high value on health and activity, with happiness and friendship occupying a relatively lower position in their priorities. The analysis of instrumental values revealed that a number of universal qualities, including honesty, courage in defending one's opinion, tolerance and sensitivity, were perceived as less important by students and working youth than other factors. Education was placed only in the fifth and sev-

enth positions, respectively. In this context, it was proposed that the potential of humanities subjects in higher education be exploited, with the objective of not only enhancing the educational level of students but also influencing the system of values.

Keywords: youth, value, typology of values, terminal and instrumental values

For citation: Shabatura, L. N., Omelaenko, N. V., & Yatsevich, O. E. (2024). Values of young people in Tyumen region. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 80-99. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-80-99

Введение

В современном информационном обществе меняются ценности молодежи, что обусловлено идеологией, социально-экономическими и политическими условиями, а также влиянием современной западной культуры. Исследование, направленное на изучение ценностей в социуме молодого поколения, представляющего прогностический социально-культурный абрис будущего стержня общества, является наиболее актуальным и требует особого подхода и анализа, поскольку система ценностей молодого поколения еще формируется, и на нее оказывают непосредственное влияние их цели, установки, мотивация и поведение.

Поскольку категория ценностей является объектом пристального внимания деятелей ряда гуманитарных наук (философии, социологии, педагогики, культурологии и др.), то она может быть рассмотрена через призму этих отраслей знания, которые дополняют и расширяют само понятие «ценности».

Философия рассматривает ценности в аксиологическом ключе, понимая под ними, в первую очередь, не только природные, но и культурные объекты, процессы и отношения, обладающие положительной значимостью для человека, где культура во всем ее своеобразии и многообразии не противопоставлена природе [1].

Социология, оперирующая различными стандартами, критериями и социометрическими показателями, дефинирует ценность, опираясь на собственный понятийно-категориальный аппарат, заявляя о том, что ценность может быть представлена в некоторой иерархической цепочке, где важность приобретают различные явления, предметы, объекты, цели, а также достижение этих целей с индивидуальной, групповой или даже глобальной значимостью [2].

Психология приписывает ценностям особую важность, наделяя их способностью формировать мировоззрение не только личности, но и группы людей, выражающих предпочтения в отношении обобщенных, абстрактных человеческих ценностей [3].

Система ценностей, особенно молодежи, подвержена изменению и зависит от многих факторов — идеологии в обществе, социальных, экономических, политических

и исторических, от семьи, воспитания и образования. Поэтому тема ценностей всегда будет актуальной, а место ценностей в иерархии позволит выявить доминантные ценности молодежи на этапе противостояния традиционных ценностей России антиценностям Запада. Исследование ценностей молодого поколения поможет разработать региональные молодежные программы и основные направления учебно-воспитательной работы в вузе для формирования положительных ценностей студенческой молодежи.

Цель исследования — изучить ценности обучающейся и работающей молодежи Тюменской области.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть эволюцию понятия «ценность»;
- 2) раскрыть понятие «ценность»;
- 3) проанализировать типологию ценностей;
- 4) выявить ценностные предпочтения студенческой и работающей молодежи в иерархии ценностей.

жи в иерархии ценностей.

Цель и задачи исследования позволяют выдвинуть следующую гипотезу: современная молодежь предпочитает ценности, от которых зависит их экзистенциональное существование — здоровье, любовь, семью, но для достижения своих личных целей готова пренебречь моральными ценностями, такими как доброта, дружба, счастье других людей.

Литературный обзор

Понятие «ценность» является подвижным и подвержено изменениям, которые диктуются глобальными процессами в современном обществе. Ценности начали изучать еще античные философы, а осмысление и типологизация ценностей как особой категории в зарубежной и отечественной науке относится к XIX и XX векам. Впервые о ценности подробно написал Д. Лаэртский [4].

В Античные времена о ценностях размышляли светлые умы своего времени — Аристотель и Эпикур. Аристотель считал, что ценность кроется в блаженстве и включает в себя богатство, почет и здоровье [5].

Для Эпикура главная ценность человека заключалась в счастье, «ведь когда оно есть, у него все есть» [6].

В Средние века акцент из русла натурфилософии перетекает в теоцентрическое направление в знании. Ярким представителем того времени по праву считают Августина Аврелия, ставящего во главу ценностной иерархии Бога, сосредоточившего в слове Божьем правду и закон. Наименьшей ценностью считалось материальное благо [7].

В эпоху Возрождения происходит переоценка ценностей. В учениях господствует антропоцентристская концепция, согласно которой высшей ценностью становится

человек, его достоинство и творения. По мнению Джованни Пико Делла Мирандола, человека создал Бог, поэтому им можно восхищаться [8].

В Новое время ценили образование, труд, прогресс и научные открытия. Особую значимость имели интеллектуальный труд, рациональность и индивидуальность.

Эпоха индустриального и постиндустриального общества постепенно заменила старые ценности на новые. В обществе стали ценить знания и образование, достижения в науке и технике, материальное благополучие. Впервые теорию ценностей предложил И. Кант, описав моральные принципы, влияющие на поступки человека, нравственными ценностями он считал мораль, волю и долг [9].

Ценностные и реальные суждения в социологии нашли свое отражение в исследованиях Э. Дюркгейма. По его мнению, все ценности существуют независимо от нас, независимо от того, признаем мы их или нет. У каждого человека разное восприятие и отношение к ним, поэтому в беседе часто высказывается личное мнение о предмете или ситуации, которые относятся к реальности [10].

Существуют различные типы ценностей, которые невозможно свести воедино. Так, например, предметы роскоши представляют большую ценность, но приносят ли они пользу? В некоторых случаях доброта противоречит интересам общества, например филантропия, но высоко ценится людьми как желаемая добродетель.

Размышляя, кажется, что ценность содержится в вещах, в их стоимости, но это не верно, так как есть ценности, которые не могут быть переведены в денежные знаки или другие материальные эквиваленты, это — святые символы и предметы, например иконы, святые иконы и мощи, знамя полка. Они святы, чтимы людьми и признаны величайшей ценностью, которой нужно поклоняться и следует беречь. Следовательно, ценность не содержится в вещах, а может быть выражена в идеале, к которому все стремятся. Часто этот идеал недоступен, но движение к нему вызывает потребность возвыситься над реальностью и достичь невозможного.

По мнению М. Вебера, оценочные суждения определяют наше поведение, придают смысл и особое значение нашей жизни. У каждой личности существуют индивидуальные ценности, с которыми она соотносит свою жизнь, пусть даже в отдельных случаях они заключены «в глубинах индивидуального духа» [11].

Т. Парсонс рассматривал ценности во взаимосвязи с моралью, которая проявляется в процессе социальных отношений. Он, как и М. Вебер, считал, что большое влияние на формирование ценностей человека оказывает культура, так как наряду с другими ценностями она содержит и моральные ценности. Поэтому поступки человека реализуются на основе принятых в обществе стандартов и норм поведения [12].

Польский социолог П. Штомпка считал, что понятия ценности и нормы различны, ценности отражают желания людей, а нормы указывают пути достижения — цели человека. Социолог выделил следующие ценности: здоровье, образование, уровень жизни и славу. К нормам он отнес школу, работу, карьеру, длительную тренировку [13].

Согласно различным классификациям, можно выделить духовные, материальные, политические, религиозные, нравственные, эстетические, художественные, естественно-научные, экологические ценности. В. П. Тугаринов отмечает также социально-политические ценности, которые включают в себя общественный порядок, мир, безопасность, свободу и равенство, справедливость и человечность. Кроме того, он добавляет экзистенциальные, целевые и нормативные ценности. Экзистенциальные реально существуют, вторые задуманы как цели для деятельности, нормативные ценности реализуются согласно правилам, нормам и идеалам [14].

А. Маслоу в своей иерархии ценностей отметил базовые ценности, к которым, по его мнению, относятся физиологические потребности, а также потребность в безопасности, любви и привязанности. После их удовлетворения главную ценность у человека приобретают духовные ориентации — желание развиваться, учиться и само совершенствоваться [15].

Несмотря на все имеющееся многообразие, которое дифференцирует ценности по разным основаниям, в настоящее время есть общепризнанная теория индивидуальных ценностей, предложенная Ш. Шварцем и М. Рокичем, которую использовали авторы этого исследования [16].

Для понимания ценностей современной молодежи авторы данной работы обратились к исследованиям отечественных ученых. Исследователи Ю. В. Беховых и Л. А. Беховых провели опрос студентов Алтайского государственного аграрного университета. Ученые выявили у студентов доминантные ценности, среди них — профессиональные, семейные, интеллектуальные и материальные [17].

Анализ анкетных данных, проведенный И. В. Иващенко, показал, что студенты университета предпочитают финансовую обеспеченность (36 %), семейное благополучие (27 %), а также любовь (18 %) [18].

К. Н. Павлова и С. Б. Дагбаева рассматривали особенности и иерархию ценностных ориентаций современных студентов в зависимости от их возраста. В возрасте от 16 до 20 лет молодые люди ценят доброту и самостоятельность. В возрасте от 20 до 23 лет — ответственность, дружбу и успехи в учебе. Таким образом, ценности меняются по мере взросления, одни становятся наиболее значимыми, другие — наименее [19].

Здоровье как ценность и ее место в иерархии ценностей изучали В. Н. Кремнева и Л. А. Неповинных. Авторы пришли к выводу о том, что большинство студентов занима-

ются спортом только на уроках физической культуры, более 20,7 % занимаются спортом вне университета, часть студентов (17 %) не хочет заниматься спортом вообще. Таким образом, несмотря на то, что студенты считают здоровье главной ценностью человека, не все прилагают усилия для его сохранения, пренебрегая физической активностью [20].

С. П. Сивакова, А. И. Волчек, Д. А. Шалай, Т. В. Ускова провели исследование иерархии ценностей студентов [21, 22].

По результатам исследования выяснилось, что студенты на первое место ставят личные способности, знания и характер человека (96 %). Второе место занимает материальное обеспечение (44 %), третье место — чувственные переживания (40 %). Среди атрибутов хорошей жизни — здоровье, далее — счастье, затем смысл жизни и на последнем месте — деньги. Печальным можно назвать тот факт, что образование как ценность указали лишь 2 % респондентов [22].

Большой интерес вызвали работы зарубежных исследователей, посвященные ценностям молодежи. Найденные публикации были посвящены проблемам психического и физического здоровья, образования, личным, коллективным и политическим ценностям.

В работе испанских исследователей М. Сорсикса и др. анализируются ценности молодежи Ближнего Востока и Северной Африки в возрасте 15–29 лет. Анализ результатов показал, что чаще всего покинуть пределы родины хотят представители мужского пола с высоким уровнем образования. Люди с традиционными ценностями не желают эмигрировать. Помимо экономических и политических факторов, потенциальные мигранты делают выбор и принимают важные решения, основываясь на личных ценностях, которые определяют их поведение [23].

Ученые из США Л. Эми и др. исследовали ценность счастья. В западном обществе счастье часто рассматривается как важная или даже первостепенная жизненная цель. Ранее проводимые исследования по этой проблеме показали, что чрезмерная оценка счастья (например, приравнивание счастья к постоянному ощущению счастья, беспокойство о нем даже в счастливом состоянии) связана с более частыми депрессивными симптомами и более низким субъективным благополучием. Молодые люди, которые слишком высоко ценят счастье, более склонны к депрессии [24].

Ученые из Гонконга Й. Х. Вонги др. занимались проблемой ценностей и социализации среди студентов китайских университетов в возрасте от восемнадцати лет и старше. Они выявили всплеск активности молодежных и общественных движений. Большинство респондентов (55 %) идентифицировали себя как политически нейтральные, а 40 % были сторонниками продемократического лагеря. Исследования политического участия среди молодежи показали, что их реакция на политический контекст и

путь от пассивности к радикализму зависят от жизненных обстоятельств, восприятия социальной среды и от образования [25].

Следует отметить, что существует много зарубежных публикаций, посвященных одной из главных ценностей человека — здоровью. Ученые из США А. Дэниелс и Б. Самравит изучали психическое здоровье — уровень самоубийств среди чернокожей молодежи. Они отметили, что психические расстройства (например, депрессия, тревога, травма) являются одним из наиболее важных факторов риска. В молодежной среде много суицидов, так как молодежь реже обращается за психиатрической помощью. Это исследование показало, что такая доминирующая ценность, как жизнь, не является приоритетной среди молодежи из бедных кварталов [26].

Тема суицидального поведения глубоко взволновала ученых Ю. Нар и Ю. Хонга из Техасского университета в США. Они обнаружили, что суицидальное поведение в Корее распространено среди молодежи мигрантов второго поколения из стран Восточной Азии. Причины такого поведения исследователи связали с социально-экономическими факторами. Предикторами депрессивных симптомов среди молодежи в Корее являются низкий экономический статус, плохая успеваемость, аккультурационный стресс, низкая самооценка и недостаточное владение корейским языком [27].

Цель исследования ученых США А. Мэтсона и др. — изучить употребление подростками каннабиса и их отношение к этому наркотическому веществу. К сожалению, молодежь плохо информирована об опасности употребления этого наркотика и считает, что каннабис приносит больше пользы, чем вреда. Гендерных различий в распространенности употребления не зафиксировано, но имелась гендерная динамика в его совместном применении [28].

О ценности образования писали в своем исследовании ученые М. Вуоло и Т. Джилан из США. «Великая рецессия» в Европе и Северной Америке прошла с тяжелыми последствиями, она вызвала стремительный рост уровня безработицы среди молодых работников, повышение цен, сокращение сбережений и доходов. Хотя во время Великой рецессии безработица выросла среди молодежи с разным уровнем образования, потеря работы коснулась в основном тех, кто имел только среднее образование [29].

Ученые Н. Юсоф и А. Каур проанализировали политические ценности молодежи — конструирование экстремизма в социальных сетях. Результаты показали, что молодые люди привержены ценностям, которые направлены против экстремизма, но они разделяют групповые ценности. Поэтому молодежь часто испытывает диссонанс в приверженности к личным ценностям и групповым. Если группа, к которой относится молодежь, будет проявлять экстремизм, то существует вероятность, что у молодежи будет формироваться девиантная модель поведения [30].

Исследованию религиозных ценностей посвящена работа М. Л. Скотта и Р. А. Кана (США). Мир становится все более глобальным, в результате этого особое внимание уделяется вопросу адаптации молодежи в новых условиях. Молодежь с религиозными убеждениями и религиозной практикой меньше всего придерживается принципов глобального гражданства, но чаще отождествляет себя гражданами мира. Религиозная принадлежность может служить посредником, который поможет молодежи функционировать в мире, где ожидается аутентификация в качестве гражданина мира [31].

Взаимосвязь нравственных ценностей молодежи и когнитивных способностей выявили в процессе исследования японские ученые Т. Кавамото и Т. Миэда. Исследователи предположили, что нравственность человека связана с когнитивными способностями. Ученые сформулировали теорию моральных качеств, согласно которой, их у человека пять — забота/вред, справедливость/обман, верность/предательство, авторитет/подчинение и святое/падшее. Результаты показали, что хотя моральные принципы основаны на эмоциях и интуиции, они тесно связаны с когнитивными способностями человека [32].

Проанализировав литературные источники, посвященные проблеме ценностей, можно сделать следующие выводы. У современной российской молодежи преобладают витальные ценности, а духовные часто занимают не лидирующие позиции, что вызывает некоторую озабоченность и требует последовательного решения этой проблемы. К тому же в последнее время образование как ценность не является одной из главных, это означает, что в современном обществе недостаточно положительных примеров, которые бы демонстрировали преимущества образованного человека, его интеллектуальные качества и материальные возможности.

Молодежь из других стран с хорошим уровнем образования ищет пути для реализации своих профессиональных знаний и желает эмигрировать в страны, где, по их мнению, есть такие возможности. Молодые люди готовы участвовать в политической жизни своей страны, иногда проявляя радикальные настроения. Исследования зарубежных ученых выявили проблемы, связанные с психическим и физическим здоровьем молодежи, употреблением запрещенных веществ, безработицей и др. Молодежь подвержена внешнему влиянию, а именно действию социальных сетей, которые часто используют радикальные организации для навязывания и распространения экстремистских взглядов.

Материалы и методы

Материалы и методы продиктованы комплексным и междисциплинарным характером исследования. Свое отражение в рамках работы нашел культурно-исторический подход, показывающий онтогенетические основания становления понятия «ценность»; социокультурный подход, позволивший выделить новые направления в теории ценностей

в разных странах; феноменологический подход, выявляющий особенности регионального характера на примере интерпретации и анализа анкетных данных обучающейся и работающей молодежи Тюменской области.

Изучение ценностных ориентаций было проведено с помощью анкетного опроса по методике М. Рокича, которая основана на ранжировании списка ценностей. М. Рокич выделил два типа ценностей — 18 терминальных и 18 инструментальных.

1. Терминальные ценности — это взгляды человека на основные цели в жизни, к которым нужно стремиться.

2. Инструментальные ценности — это убеждения человека, которые определяют его действия и поведение в зависимости от типа личности и ситуации.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось в несколько этапов:

- на первом этапе было изучение имеющегося массива теоретического материала с его дальнейшим анализом на предмет совместимости с проводимым авторским коллективом исследованием;
- на втором этапе было решено взять за основу анкетный опрос М. Рокича, включающего два класса ценностей;
- на третьем этапе происходил сбор и анализ анкетных данных;
- на заключительном этапе были сделаны выводы исследования.

В анкетировании приняли участие 235 респондентов (77,1 % — представители мужского пола и 22,9 % — женского пола) в возрасте 17–20 лет (18,1 %), 21–22 года (34 %), 23–25 лет (23,6 %), 26–30 лет (13 %) и старше 30 лет (10,4 %). Для расчета выборочной совокупности и доверительного интервала авторы использовали онлайн-платформу <https://socioline.ru/tv.php> [33]. В Тюменском индустриальном университете, согласно данным официального сайта учебного заведения, обучаются 26 000 человек. Эта цифра составила генеральную совокупность, выборочная — 235 человек, доверительный интервал составил 5,36 %.

Большую часть работающей молодежи представили молодые люди, совмещающие трудовую деятельность с заочной формой обучения, а незначительную часть — кто уже имеют высшее образование и работают. На заочной форме обучаются 46,5 % опрошенных, дистанционно — 4,9 %, очно — 45,8 % человек и 2,8 % уже получили высшее образование. 42,4 % имеют средне-специальное образование, 35,4 % — полное высшее образование, 19,4 % — общее среднее образование (10–11 классов), 2,8 % — незаконченное высшее (3 и более курсов в вузе).

Из опрошенных женаты — 18,1 %, не женаты — 56,3 % молодых людей, замужем — 6,3 %, не замужем — 19,4 % представительниц слабого пола.

Был опрошен 121 обучающийся Тюменского индустриального университета (55 % мужчин и 45 % женщин) в возрасте 17–20 лет (75,7 %), 21–22 года (17,1 %), 23–25 лет (2,4 %), 26–30 лет (0,9 %), старше 30 лет (0,9 %). Из них 97,3 % обучаются на очной форме и 2,7 % — на заочной. Технический профиль обучения в университете выбрали 73,9 % обучающихся, гуманитарный — 23,4 %, естественно-научный — 2,7 %.

В иерархии терминальных ценностей обучающаяся молодежь на первое место ставит здоровье (15,8 %), на второе — творчество (14,1 %), на третье — активную деятельную жизнь (13,9 %), что говорит о том, что среднестатистический молодой человек хочет быть активным, используя свои ресурсы. Интеллектуальное развитие и работа над собой занимают 10 место (8,8 %) и 11 место (8,7 %) соответственно. Молодежь не стремится заботиться о счастье других людей, этот показатель поставили на последнее место, только 3,2 % всех опрошенных считают его важным. Наличие хороших и верных друзей также занимает не лидирующую позицию, а лишь восьмое место — всего 11,4 % опрошенных считают, что друзья необходимы в нашей жизни (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия терминальных ценностей обучающейся молодежи

Показатель	Место в иерархии	Обучающаяся молодежь (процентное соотношение, %)
Здоровье	1	15,8
Творчество	2	14,1
Активная деятельная жизнь	3	13,9
Жизненная мудрость	4	13,9
Любовь (духовная и физическая близость с близким человеком)	5	12,9
Материально обеспеченная жизнь	6	12,7
Интересная работа	7	11,5
Наличие хороших и верных друзей	8	11,4
Уверенность в себе	9	9,2
Познание (интеллектуальное развитие)	10	8,8
Развитие (работа над собой)	11	8,7
Счастливая семейная жизнь	12	8,3
Красота природы и искусства	13	7,9
Свобода	14	7,8
Продуктивная жизнь	15	7,4
Общественное признание	16	7,1
Развлечения	17	6,2
Счастье других	18	3,2

Работающая молодежь на первое место по степени важности поставила здоровье (15,8 % опрошенных, как и у студенческой молодежи), на второе место — активную деятельную жизнь (13,7 %). Несмотря на то что любовь важна для этой части молодежи и занимает 3 место в иерархии (12,7 %), семейную жизнь молодые люди поставили на 7 место (9,1 % опрошенных). К сожалению, развитие (работа над собой), куда входит и образование, занимает 8 место (9 %), а познание — 10 место (8,5 %). Последние места занимают счастье других людей и творчество (табл. 2).

Таблица 2

Иерархия терминальных ценностей работающей молодежи

Показатель	Место в иерархии	Работающая молодежь (процентное соотношение, %)
Здоровье	1	15,8
Активная деятельная жизнь	2	13,7
Любовь (духовная и физическая близость с близким человеком)	3	12,7
Жизненная мудрость	4	12,6
Интересная работа	5	12,6
Материально обеспеченная жизнь	6	12,5
Наличие хороших и верных друзей	7	10,8
Счастливая семейная жизнь	8	9,1
Развитие (работа над собой)	9	9
Красота природы и искусства	10	8,9
Познание (интеллектуальное развитие)	11	8,5
Продуктивная жизнь	12	8,2
Уверенность в себе	13	7,9
Общественное признание	14	7,8
Свобода	15	7,4
Развлечения	16	5,7
Счастье других	17	3,3
Творчество	18	2,8

Инструментальные ценности обучающейся и работающей молодежи представлены в таблицах 3 и 4 соответственно.

Напомним, что инструментальные ценности — это убеждения человека, которые определяют его действия и поведение в зависимости от типа личности и ситуации. Анализируя инструментальные ценности, можно выделить следующие особенности. На первое место молодежь поставила воспитанность (14,8 % — студенческая и 15,3 % — работающая). На втором месте у студенческой молодежи — жизнерадостность

(13,6 %), у работающей — аккуратность (14,8 %). На третьем месте у обучающейся молодежи — аккуратность (12,7 %), у работающей — жизнерадостность (13,4 %).

Образованность занимает лишь пятое место у обучающейся молодежи (12 %) и седьмое место у работающей молодежи (11 %). Моральные качества человека молодые люди не очень ценят. Так, например, честность у студенческой молодежи стоит на 10 месте (8,8 %), чуткость — на 16 месте (5,9 %), терпимость — на 17 месте (5,7 %). Эти качества занимают похожие позиции в иерархии инструментальных ценностей работающей молодежи. Честность они поставили на 12 место (8 %), терпимость — на 16 место (5,2 %), чуткость на 17 место (4,7 %).

Материальное благополучие (высокие запросы) не является главной ценностью молодежи, так как занимает в иерархии только 11 место у студенческой молодежи (8,4 %) и 8 место у работающей (10,8 %). Для достижения материального достатка необходимы такие качества, как твердая воля, а она в иерархии на 13 месте у обучающейся молодежи (7,3 %) и на 14 месте у работающей (6,9 %). Интеллектуальное развитие (широта взглядов) занимает 15 место у студенческой и работающей молодежи (6,6 % и 5,7 % соответственно).

Таблица 3

Иерархия инструментальных ценностей обучающейся молодежи

Показатель	Место в иерархии	Обучающаяся молодежь (процентное соотношение, %)
Воспитанность	1	14,8
Жизнерадостность	2	13,6
Аккуратность	3	12,7
Независимость	4	12,2
Образованность	5	12
Исполнительность	6	11,7
Ответственность	7	11,4
Рационализм	8	10,3
Самоконтроль	9	9,6
Честность	10	8,8
Высокие запросы	11	8,4
Смелость в отстаивании своего мнения	12	7,3
Твердая воля	13	7,3
Непримиримость к недостаткам в себе и других	14	6,7
Широта взглядов	15	6,6
Чуткость	16	5,9
Терпимость	17	5,7
Эффективность в делах	18	5

Таблица 4

Иерархия инструментальных ценностей работающей молодежи

Показатель	Место в иерархии	Работающая молодежь (процентное соотношение, %)
Воспитанность	1	15,3
Аккуратность	2	14,8
Жизнерадостность	3	13,4
Исполнительность	4	12,7
Независимость	5	11,8
Ответственность	6	11,2
Образованность	7	11
Высокие запросы	8	10,8
Рационализм	9	9,3
Самоконтроль	10	9,1
Непримиримость к недостаткам в себе и других	11	8,3
Честность	12	8
Смелость в отстаивании своего мнения	13	7,8
Твердая воля	14	6,9
Широта взглядов	15	5,7
Терпимость	16	5,2
Чуткость	17	4,7
Эффективность в делах	18	4,3

Таким образом, исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что молодежь ценит экзистенциальные ценности (здоровье, любовь и семью) и не высоко оценивает моральные качества человека (честность, чуткость, терпимость, счастье других людей).

Выводы

Понятие «ценность» включает в себя личностную оценку индивида по отношению к определенной вещи, явлению или событию в жизни. Смысл ценности состоит в ее значимости для человека. Ценности формируются в процессе социализации человека и могут меняться, часто они зависят от возраста, социальных условий, социальных ролей и образования, религиозной принадлежности.

Изучив терминальные ценности, которые отражают образ действий и свойство личности, следует отметить ориентацию молодежи на сохранение здоровья и актив-

ность, что не может не радовать, но в то же время огорчает тот факт, что счастье и дружба занимают далеко не лидирующие позиции, что может означать, что среднестатистический молодой человек перестал ценить дружбу, которой еще античные философы приписывали самый ценностный статус, считая, что настоящую дружбу нельзя купить ни за какие деньги.

Показатели терминальных ценностей обучающейся и работающей молодежи мало отличаются друг от друга, что можно объяснить тем, что молодые люди близки по возрасту. Однако когда речь идет о творчестве, то обучающаяся молодежь более склонна к реализации креативных идей, так как имеет больше предложений и времени для участия в различных конкурсах, проектах и научных мероприятиях.

Анализ инструментальных ценностей показал, что такие важные универсальные качества как честность, смелость в отстаивании своего мнения, терпимость и чуткость, молодежь поставила на последние места, а образованность — лишь на пятое и седьмое, что можно объяснить тем, что не всегда молодые люди с хорошим образованием получают достойную заработную плату.

Положительные ценности молодежи либо не сформированы и продолжают формироваться, либо трансформированы. Исследования доказывают, что образование и религиозная вера оказывают положительное влияние на развитие нравственных качеств личности и нравственных ценностей.

Для формирования ценностных ориентиров молодежи необходимо использовать большой потенциал гуманитарных предметов в вузе, повышая не только образовательный уровень обучающихся, но и их систему ценностей, используя для этого учебный материал, демонстрирующий положительные примеры в истории, культуре и науке нашей страны.

Список источников

1. Ценности. – Текст : электронный // Философия науки : [сайт]. – URL: <https://rus-philosophia-nauki.slovaronline.com/454-ценности> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Большой толковый социологический словарь. – Текст : электронный // Словари и энциклопедии : [сайт]. – URL: https://gufo.me/dict/social_dict/ (дата обращения: 22.06.2023).
3. Большой психологический словарь. – URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 22.06.2023). – Текст : электронный.
4. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский ; Академия наук СССР, Институт философии. – Москва : Мысль, 1979. – 618 с. – (Философское наследие). – Текст : непосредственный.

5. Аристотель. Этика / Аристотель. – Москва : Эксмо, 2019. – 542 с. – (Философия в кармане). – Текст : непосредственный.
6. Эпикур. Письмо к Менекею / Эпикур ; перевод М. Гаспарова. – Текст : непосредственный // О природе вещей / Тит Лукреций Кар. – Москва : Художественная литература, 1983. – С. 305–319.
7. Августин. Исповедь / Августин ; перевод с латинского М. Сергеенко. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2012. – 526 с. – Текст : непосредственный.
8. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико делла Мирандола. – Текст : непосредственный // Эстетика Ренессанса. В 2-х томах. Т. 1. / составитель В. П. Шестаков. – Москва : Искусство, 1981. – С. 248–265.
9. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 528 с. – Перевод изд.: *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* / Immanuel Kant. Königsberg, 1785. – Текст : непосредственный.
10. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; перевод с французского А. Б. Гофмана. — 4-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 308 с. – (Антология мысли). – Текст : непосредственный.
11. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; перевод с немецкого. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологическая мысль Запада). – Текст : непосредственный.
12. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; перевод с английского Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Перевод изд.: *The system of modern societies* / Talcott Parsons. Englewood Cliffs, 1971. – Текст : непосредственный.
13. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка ; перевод с польского СМ. Червонной. – Москва : Логос, 2005. – 664 с. – Перевод изд.: *Sociologia. Analiza speczenstwa* / Piotr Sztompka. Krakow, 2002. – Текст : непосредственный.
14. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1988. – 343. – Текст : непосредственный.
15. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу ; перевод с английского А. М. Татлыбаева. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 479 с. – Перевод изд.: *Motivation and Personality* / Abraham H. Maslow. New York, 1954. – Текст : непосредственный.
16. Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – New York : Free Press, 1973. – 276 p. – Direct text.
17. Беховых, Ю. В. Иерархия социальных ценностей личности студентов аграрного вуза / Ю. В. Беховых, Л. А. Беховых. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 8 (154). – С. 187–192.

18. Иващенко, М. В. К вопросу о роли ценностей в воспитании / М. В. Иващенко, О. В. Кульчейко, Е. А. Чередова. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-287-277-278. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 277–278.
19. Павлова, К. Н. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи (на примере г. Читы) / К. Н. Павлова, С. Б. Дагбаева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70–4. – С. 386–391.
20. Кремнева, В. Н. Здоровье и здоровый образ жизни в иерархии ценностей современного студента / В. Н. Кремнева, Л. А. Неповинных. – Текст : непосредственный // Перспективы науки. – 2022. – № 10 (157). – С. 199–202.
21. Сивакова, С. П. Иерархия жизненных ценностей глазами студентов / С. П. Сивакова, А. И. Волчек, Д. А. Шалай. – Текст : непосредственный // Современные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины. – 2014. – № 4. – С. 260–263.
22. Ускова, Т. В. Иерархия ценностей российской молодежи и восприятие государственной системы родной страны как фактор формирования единой цивилизационной платформы / Т. В. Ускова, Е. В. Думина, М. А. Викулина. – Текст : непосредственный // Заметки ученого. – 2021. – № 3–1. – С. 434–443.
23. Arab Mediterranean youth's values : The role of values and value congruence on intentions to Emigrate / F. M. Sorthaix, W. Wiebke, L. Lilleoja [et al.]. – Text : electronic // International Journal of Intercultural relations. – 2023. – Vol. 93. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101758>.
24. Valuing happiness in youth : Associations with depressive symptoms and well-being / A. L. Gentzler, C. A. Palmer, B. Q. Ford [et al.]. – Text : electronic // Journal of Applied Development Psychology. – 2019. – Vol. 62. – P. 220–230. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.03.001>.
25. Wong, M. Y. H. Understanding youth activism and radicalism : Chinese values and socialization / M. Y. H. Wong, P. V. Khiatani, W. H. Chui. – Text : electronic // The Social Science Journal. – 2019. – Vol. 56, Issue 2. – P. 255–267. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2018.08.006>.
26. Daniels, Sh. A. Suicide among Black youth : The role of mental health services / Sh. A. Daniels, S. B. Gebrenensay, T. Nelson. – Text : electronic // Encyclopedia of Child and Adolescent Health. – 2023. – Vol. 3. – P. 673–678. – URL: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-818872-9.00161-8>.
27. Yoo, N. Immigrant-origin youths at risk : Trends in suicidal behaviors among Korean adolescents by immigrant origins and ethnic options (2011–2019) / N. Yoo, Y. Hong, Y. Choi. – Text : electronic // Journal of Affective Disorders. – 2023. – Vol. 321. – P. 253–264. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2022.10.033>.

28. «What Do You Consider Use?» Perspectives of Black Youth on Cannabis Use / P. A. Matson, S. J. Flessa, A. Hoff [et al.]. – Text : electronic // *Journal of Adolescent Health*. – 2023. – Vol. 72, Issue 2. – P. 254–259. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2022.09.024>.

29. Vuolo, M. The value of educational degrees in turbulent economic times : Evidence from the Youth Development Study / M. Vuolo, T. J. Mortimer, J. Staff. – Text : electronic // *Social Science Research*. – 2016. – Vol. 57. – P. 233–252. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.12.014>.

30. Group identity and extremism : The reflective experiences of youths regarding persuasive communication / N. Yusof, A. Kaur, S. Dalib [et al.]. – Text : electronic // *Children and Youth Services Review*. – 2021. – Vol. 120. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105743>.

31. Scott, M. L. Youth and religion in an age of global citizenship identification : An 18-country study of youth / M. L. Scott, R. A. Cnaan. – Text : electronic // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – Vol. 110. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.104754>.

32. Kawamoto, T. Moral foundations and cognitive ability : Results from a Japanese sample / T. Kawamoto, T. Mieda, A. Oshio. – Text : electronic // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 149. – P. 31–36. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.05.050>.

33. Расчет размера выборки. – Текст : электронный // *Socioline.ru* : сайт. – URL: <https://socioline.ru/rv.php> (дата обращения: 27.07.2023).

References

1. Tsennosti. *Filosofiya nauki*. (In Russian). Available at: <https://rus-philosophia-nauki.slovaronline.com/454-ценности>
2. Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskiy slovar'. *Slovari i entsiklopedii*. (In Russian). Available at: https://gufo.me/dict/social_dict/
3. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'. (In Russian). Available at: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>
4. Laertskiy, D. (1979). *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov*. Moscow, Mysl' Publ., 618 p. (In Russian).
5. Aristotle. (2019). *Etika*. Moscow, Eksmo Publ., 542 p. (In Russian).
6. Epicurus. (1983). *Pis'mo k Menekeyu. O prirode veshchey*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 305-319. (In Russian).
7. Augustinus. (2012). *Ispoved'*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya Publ., 526 p. (In Russian).

8. Pico della Mirandola, Dzh. (1981). Rech' o dostoinstve cheloveka. Estetika Rennsansa. V 2-kh tomakh. T. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., pp. 248-265. (In Russian).
9. Kant, I. (1785). Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Königsberg, 163 p. (In German).
10. Durkheim, E. (2019). Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt Publ., 308 p. (In Russian).
11. Weber, M. (1990). Izbrannye proizvedeniya. Moscow, Progress Publ., 808 p. (In Russian).
12. Parsons, T. (1971). The system of modern societies. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 152 p. (In English).
13. Sztompka, P. (2002). Socjologia. Analiza speczenstwa. Krakow, Znak, 654 p. (In Polish).
14. Tugarinov, V. P. (1988). Izbrannye filosofskie Trudy. Leningrad, Leningradskiy gosudarstvennyy universitet Publ., p. 343. (In Russian).
15. Maslow, A. H. (1954). Motivation and Personality. New York, Harper & Row, 400 p. (In English).
16. Rokich, M. (1973). The nature of human values. New York, 276 p. (In English).
17. Bekhovykh, Yu. V., & Bekhovykh, L. A. (2017). Hierarchy of social values of student personality in an agricultural university. Bulletin of Altai State Agricultural University, (8(154)), pp. 187-192. (In Russian).
18. Ivashchenko, M. V., Kulcheiko, O. V., & Cheredova, E. A. (2021). To the question about the role of values in upbringing. Mir nauki, kultury, obrazovaniya, (2(87)), pp. 277-278. (In Russian). DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-277-278
19. Pavlova, K. N., & Dagbaeva, S. B. (2021). Features of student youth value orientations (using the example of Chita). Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, (70-4), pp. 386-391. (In Russian).
20. Kremneva, V. N., & Nepovinnykh, L. A. (2022). Health and a healthy lifestyle in the hierarchy of values of a modern student. Science prospects, (10(157)), pp. 199-202. (In Russian).
21. Sivakova, S. P., Volchek, A. I., & Shalay, D. A. (2014). Ierarkhiya zhiznennykh tsennostey glazami studentov. Sovremennye problemy gigieny, radiatsionnoy i ekologicheskoy meditsiny, (4), pp. 260-263. (In Russian).
22. Uskova, T. V., Dumina, E. V., Vikulina, M. A. (2021). Ierarkhiya tsennostey rossiyskoy molodezhi i vospriyatie gosudarstvennoy sistemy rodnoy strany kak faktor formirovaniya edinoy tsivilizatsionnoy platformy. Zametki uchenogo, (3-1), pp. 434-443. (In Russian).
23. Sortheix, F. M., Weber, W., Lilleoja, L., Renvik, A. T., & Sánchez-Montijano, E. (2023). Arab Mediterranean youth's values: The role of values and value congruence on intentions to Emigrate. International Journal of Intercultural Relations, 93. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101758>

24. Gentzler, A. L., Palmer, C. A., Ford, B. Q., Moran, K. M., & Mauss, I. B. (2019). Valuing happiness in youth: Associations with depressive symptoms and well-being. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 62, pp. 220-230. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2019.03.001>
25. Wong, M. Y. H., Khiatani, P. V., & Chui, W. H. (2019). Understanding youth activism and radicalism: Chinese values and socialization. *The Social Science Journal*, 56(2), pp. 255-267. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2018.08.006>
26. Daniels, S. A., Gebretensay, S. B., & Nelson, T. (2023). Suicide among Black youth: The role of mental health services. *Encyclopedia of Child and Adolescent Health*, 3, pp. 673-678. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-818872-9.00161-8>
27. Yoo, N., Hong, Y., & Choi, Y. (2023). Immigrant-origin youths at risk: Trends in suicidal behaviors among Korean adolescents by immigrant origins and ethnic options (2011-2019). *Journal of Affective Disorders*, 321, pp. 253-264. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2022.10.033>
28. Matson, P. A., Flessa, S. J., Hoff, A., Alinsky, R., Alexander, K., Lich, K. H., & Johnson, R. M. (2023). "What Do You Consider Use?" Perspectives of Black Youth on Cannabis Use. *Journal of Adolescent Health*, 72(2), pp. 254-259. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2022.09.024>
29. Vuolo, M., Mortimer, J. T., & Staff, J. (2016). The value of educational degrees in turbulent economic times: Evidence from the Youth Development Study. *Social Science Research*, 57, pp. 233-252. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.12.014>
30. Yusof, N., Kaur, A., Dalib, S., Ramli, R., & Awang-Hashim, R. (2021). Group identity and extremism: The reflective experiences of youths regarding persuasive communication. *Children and Youth Services Review*, 120. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105743>
31. Scott, M. L., & Cnaan, R. A. (2020). Youth and religion in an age of global citizenship identification: An 18-country study of youth. *Children and Youth Services Review*, 110. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104754>
32. Kawamoto, T., Mieda, T., & Oshio, A. (2019). Moral foundations and cognitive ability: Results from a Japanese sample. *Personality and Individual Differences*, 149, pp. 31-36. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.05.050>
33. Raschet razmera vyborki. (In Russian). Available at: <https://socioline.ru/rv.php>

Информация об авторах / Information about the authors

Шабатура Любовь Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9426-9614>

Lyubov N. Shabatura, Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Humanitarian Sciences and Technologies, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9426-9614>

Омелаенко Наталия Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omelaenkonv@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2381-2621>

Яцевич Ольга Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Nataliya V. Omelaenko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, omelaenkonv@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2381-2621>

Olga E. Yatsevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 22.05.2024.

УДК 316.2

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-100-115

Проблема цифровой идентичности. Свойства и риски

А. В. Шляков

*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
schafferhund@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена цифровой идентичности. На основании проведенного анализа были обобщены основные подходы к исследованию данного феномена, которые можно классифицировать по степени сопоставления цифровой идентичности с субъектностью. Так, первый подход основан на признании цифровой идентичности как необходимого равноправного (по отношению к реальному) дополнения к целостному образу «Я» человека; второй подход связан с пониманием цифровой идентичности как вспомогательного инструмента «расширения» человека, выступающего копией, стремящейся к «витальности» (очеловечиванию предмета); третий подход подразумевает под цифровой идентичностью объект, детерминирующий социальное поведение (опредмечивание человека). Выявлены формы проявления цифровой идентичности: агент и актор (актант). Обозначены риски, связанные с присутствием цифровой идентичности в цифровой среде, среди которых выделены социальные, психологические и физиологические. Предложено выявлять в качестве подлинного содержания идентичности его «ядро», состоящее из ценностных ориентиров и субстанциональной основы.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая среда, сеть, самость, идентификация

Для цитирования: Шляков, А. В. Проблема цифровой идентичности. Свойства и риски / А. В. Шляков. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-2-100-115 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 2. – С. 100–115.

The issue of digital identity. Properties and risks

Alexey V. Shlyakov

*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
schafferhund@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of digital identity. Based on the analysis, the main approaches to the study of this phenomenon have been summarized, which can be classified according to the degree of comparison of digital identity with subjectivity. The first approach is based on the recognition of digital identity as a necessary equal (in relation to the real) addition to the integral image of the human "I". The second approach is associated with the understanding of digital identity as an auxiliary tool for the "expansion" of the person, acting as a copy, striving for "vitality" (humanization of the object). The third approach implies that digital identity is an object that determines social behavior (human objectification). The forms of digital identity manifestation are identified as agent and actor (actant). The potential risks associated with the presence of digital identity in the digital environment are outlined, with particular emphasis on social, psychological and physiological risks. It is proposed that the true content of identity be identified as its "core", which consists of value orientations and a substantive basis.

Keywords: digital identity, digital environment, network, sameness, identification

For citation: Shlyakov, A. V. (2024). The issue of digital identity. Properties and risks. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 100-115. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-100-115

Введение

Современный человек сегодня немыслим без высокотехнологических гаджетов и сети Интернет. В этой Сети осуществляются встречи и расставания, общение, знакомства и даже бракосочетания [1], производится трудовая деятельность и проводится досуг. Интернет активно завоевывает себе право именоваться новой реальностью и, конечно же, не может не оказывать влияние на социальную действительность, через которую человек обретает себя, становится человеком. Значительную часть времени человек проводит в новой для себя реальности, что позволяет говорить о феномене цифровой среды. Эта среда имеет существенные отличия как от материальной реальности, так и от идеальной реальности. Некоторые зарубежные авторы полагают, что эта новая реальность вытеснила то, что ранее называлось «социальное» [2], провозглашая «конец социальности» [3]. Сам образ жизни человека фундаментально изменился и из оседлого постепенно переходит в кочевой (номадический) [4]. Возникают новые формы профессионалов — «цифровые номады», работа которых связана с перемещением по Сети [5]. Сама Сеть ориентирована на создание пространства, стремящегося к нулевой толщине, к состоянию абсолютной плоскости, в которой невозможно установление смысловой вертикали, а существует только поверхность событий, которые можно переживать. Взаимодействие с сетевой средой, пребывание в ней оказывает влияние на человека, на его эмоции, интеллект и на представление о самом себе, то есть на его идентичность. Мобильный образ жизни проблематизирует возникновение устойчивого основания, которое стало бы фундаментом для построения собственной самости. По Сети распространяются наши цифровые копии в виде страниц в социальных сетях, аватарок, логинов, коммуникативных следов. В силу того, что Интернет охватывает все большее количество социальных практик, возникает проблема местонахождения подлинного «Я» и актуализируется вопрос о тождестве и различии новой фигуры моего «Я» в цифровой среде по отношению к «Я» в материальной действительности.

На основании вышеизложенного целью статьи является описание механизма возникновения цифровой идентичности, выявление ее особенностей и связанных с этим гуманитарных рисков. Согласно выбранной цели поставлены следующие задачи: 1) осуществить анализ основных методологических подходов к исследованию цифровой идентичности; 2) предложить не связанные с субъектностью носителя способы описа-

ния цифровой идентичности; 3) сформулировать выводы о возможных гуманитарных рисках появления у субъекта цифровой идентичности.

Литературный обзор

Проблема исследования цифровой идентичности достаточно нова, хотя само по себе понятие идентичности широко представлено в гуманитарных науках: философии (К. Маккензи, К. Аткинс, М. Шехтман, Ф. Фукуяма, А. Лемпий, Е. Ефимова), социологии (Э. Эрикссон, Д. Солдбергер, К. Р. Йоргенсен, Г. Глас), психологии (Ф. Бейлис, К. П. Тобиа, В. Гланнон, К. Инейхен). Одним из первых, кто обратился к «цифровой оптике» при исследовании социальных процессов, был М. Кастельс, который выделил новый способ бытия социального — сетевое общество [6]. Массовое погружение людей в Интернет позволило рассматривать это явление как реализацию эскапистских практик (Е. О. Труфанова), как возникновение феномена «умная толпа» (Дж. Кларк, Г. Рейнгольд, Д. Биляева, В. Лобатюк), обретающего «ум» через использование «smart»-техники. Формирование цифрового субъекта как совокупности его цифровых следов исследовала О. Горюнова, влияние цифровой среды на физиологию человека и его поведение рассматривали А. Агре, С. Мичи, М. Павел, Д. Спруйт-Мец, С. Уорк, Хеклер. Сетевая идентичность как предмет исследования фигурируют в работах Ф. Гиренка, П. Рикера, Ю. Чернавина, А. Лисенковой.

На основании анализа публикаций по теме можно увидеть, что идентичность рассматривается амбивалентно: как процесс и как результат. Нам представляется корректным для описания процесса использовать термин идентификация, а для описания состояния — идентичность. Идентичность как состояние самоидентичности дополняется через процесс адаптационного отождествления. Под идентичностью мы понимаем совокупность представлений человека о самом себе, возникающих в результате отождествлений себя с группой, принимающей участие в символическом обмене [7]. Рассматривая цифровую идентичность, необходимо учитывать, что процесс отождествления осуществляется с учетом коммуникаций, происходящих в поле цифровых технологий, в сети Интернет, которые формируют новую систему аксиологических представлений, ценностных ориентиров [8]. Термин «цифровая среда» входит в понятие «цифровая экономика», которое ввел программист Н. Негропonte в 1996 году. Сегодня под цифровой средой принято понимать «интегрированное коммуникационное поле, в котором цифровые устройства взаимодействуют и управляют контентом и действиями в ней, другими словами — это коммуникационная среда цифровых устройств» [9].

Материалы и методы

Согласно поставленной цели и сформулированным задачам в работе использованы всеобщие методы (диалектический), общенаучные теоретические методы (анализ и синтез), а также постструктуралистский метод. Диалектический метод позволяет рассмотреть исследуемый объект в дихотомии оппозиций «подлинник — копия», «естественное — искусственное». Анализ и синтез позволяют обнаружить рост интереса к проблеме цифровой идентичности среди оппозиционных философских школ и направлений. Постструктуралистский метод позволяет выявить симуляционный, текстуальный характер исследуемого явления, возникшего в результате отрыва означающего (сигнификат) от означаемого (денотат) и допускающего существование у субъекта множественности идентичностей разнородного генезиса. Материалом для исследования послужили научные статьи, монографии, публикации отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и обсуждение

Процесс идентификации человека имеет социальную природу и строится в системе отношений «Я — Другой». Н. Луман полагал, что только через это столкновение обнаруживаются необходимые для утверждения самости различия [10]. Эти радикальные отличия формируют идентификационные пределы самости. Однако, если речь идет об идентификации в цифровой среде, то в качестве «Другого» перед субъектом может возникнуть кто-то, отличающийся от носителя только субстанционально и выступающий цифровой копией «Я». В. Копанева утверждает, что распространение сетевой реальности на нашу повседневность привело к размыванию границ между онлайн- и офлайн-бытием, что разрушает традиционное представление об иерархии «Я» и о приоритете офлайн-самости [11]. Вступая в отношения и контакты офлайн-формата, субъекту необходимо учитывать многоступенчатость, иерархичность действительности, складывающуюся в том числе и из разницы в возрасте, социальном положении, однако в онлайн-формате иерархизация упраздняется, а связи и отношения сводятся к плоскостному режиму, что для многих субъектов предпочтительнее, так как они не требуют этикетности.

Л. Н. Соловьева утверждает, что именно единство виртуального и реального «Я» образует цифровую идентичность человека [12]. Но из работы автора остается неясным, является ли это единство механическим или органическим. Вряд ли это единство можно назвать органическим, так как виртуальное, цифровое «Я», во-первых, искусственное, во-вторых, приобретенное в отличие от реального «Я», которое имеет естественное происхождение. Если же это единство достигается посредством конструкти-

визма, то мы вынуждены допустить равноправность и равнозначность, что сделать достаточно сложно исходя из имен самих элементов, один из которых — «реальный». Конечно, в рамках постмодернистского дискурса, который допускает гибридизацию разнородных элементов и существование ризомы как формы опространствования, такое единство было бы возможно, но дело в том, что ризома, по словам создателей концепта Ж. Делёза и Ф. Гваттари, это не единство, а множественность, постоянно находящаяся в процессе сборки, комбинирования, детерриторизации [13].

При исследовании цифровой идентичности субъекта в цифровой среде возможно обращение к шизоанализу Ж. Делёза [14], согласно которому любой субъект есть носитель множества идентичностей и выделение единственной подлинной есть лишь пережиток властного, репрессивного дискурса модерна. Экран, разделяющий субъекта реальности и сетевой мир, создает лишь иллюзорную границу, поэтому утверждение нахождения «Я» там или здесь весьма условно. Условность этой границы создает плоскостное горизонтальное мировосприятие, в котором принципиально невозможна критическая оценка обозначения «Я» присутствия. Специфика этой оптики в отсутствии оппозиций противоположностей, для ее возникновения необходима вертикаль, устанавливающая ценностные ориентиры: добра и зла, высокого и низкого, правды и лжи. Но для установления вертикали субъекту необходимо прерывание движения, остановка, что в цифровом мире невозможно. А. Бард утверждает, что в цифровой среде субъект будет настойчиво избавляться от целостного сознания, а не от шизофренических раздвоенностей [15].

Ю. Чернавин поддерживает позицию синкретизма реального и виртуального «Я», но различает при исследовании цифровой идентичности два подхода [8]. Первый подразумевает выявление и изучение уникальных особенностей сетевого «Я». Этот образ сетевого субъекта суммарно складывается из информации, размещенной в Сети самостоятельно, из данных, которые собирают о субъекте различные организации, и из анализа интернет-траекторий, которые субъект совершал (какие сайты посещал, какие материалы скачивал, что заказывал на торговых площадках). Такой образ позволяет идентифицировать личность, но не учитывает самоидентификации и связан лишь с формальной, но не содержательной стороной идентичности.

При содержательном подходе цифровая идентичность рассматривается им как комплекс осознания и переживания своей уникальности и компетентности в цифровой среде, складывающийся из отношения к другим субъектам Сети, к информации, которая имеет устойчивый, целенаправленный и осмысленный характер [16]. Шнейдер утверждает, что сами участники цифровой среды никакой трансформации личностной составляющей идентичности не наблюдают, фиксируя лишь изменения в социальной.

При таком подходе субъект должен понимать свое место и значение в технологичной цифровой среде. При этом необходимо понимать, что технологии выступают лишь как средство идентификации, а приоритетным является отождествление себя с объектами новой реальности цифровой среды.

В основе идентификационного процесса субъекта цифровой сети, по мнению Ю. Чернавина, лежит не только отождествление, но и различение от других, которое реализуется через коммуникацию [8]. Сетевые коммуникации предлагают благоприятные условия самопрезентации, позволяя избрать множество ролей, концентрируя внимание на самовыражении. Вступая в коммуникацию, субъект предъявляет Сети свой проект искусственного «Я». Этот образ заполняется ценностными мировоззренческими установками, личными интересами и может иметь несколько вариантов идентичности. На цифровой образ оказывает влияние и специфика сетевой коммуникации, которая обеспечивает анонимность и допускает возможность дополнения и исправления исходного образа, но исключает присутствие невербальной составляющей коммуникации.

Многие отечественные исследователи признают наличие в цифровой идентичности «твердого ядра», которое образуется в результате связи социальных, психологических и духовных неповторимостей личности и создает устойчивые критерии отождествления/различения себя с другими [17].

Нам представляется интересной позиция Р. Пеннер, согласно которой цифровая идентичность является новой формой социального признания, усложняющая проявления субъектности и допускающая проявления в позициях, характерных для цифровой среды: агент, актер (актант) [18].

Эта позиция, призванная денатурализовать идентичность, исходит из постгуманистического дискурса, в котором человек сопоставляется с объектами нечеловеческого генезиса. Одним из первых исследователей, обратившихся к расширению агентного подхода за границы человеческого, был К. Барад [19]. Учитывая сложность мира, он предлагает отказаться от гуманистической оптики, в которой все описывалось с позиции человека как привилегированного объекта, и перейти от рассмотрения самостоятельных объектов к интерактивности (изменению собственных коммуникационных способностей) агентов. Создание подобных агентов, к примеру человекоподобных роботов, «роботов с человеческим лицом», позволяет человеку увидеть себя со стороны и приблизиться к пониманию самого себя [20]. Подобные агенты копируют человека, повторяют его, через них человек получает свое продолжение, расширение. Это имеет прикладное значение для обеспечения присутствия человека в опасной среде.

Помимо этого, человек как картезианская «мыслящая вещь» (*res cogitans*) оказался одиноким среди вещей немыслящих, возникновение цифровой среды подарило

человеку шанс избавиться от одиночества путем создания подобных себе копий в виде агентов сети. Появление сетевого агента С. Шавиро связывает с необходимостью перевода инструмента из статуса объекта «для человека» в самостоятельный агент путем его «витализации» [21]. Агентный подход видит в цифровой идентичности путь к субъективации объекта, очеловечиванию предмета.

Иной подход к пониманию субъектности предлагают сторонники акторно-сетевой теории, согласно которой социальные связи устанавливаются не только через людей, но и через весь предметный мир. Создание или подключение к социальным сетям осуществляет человек, но актором этой сети может быть любой объект. Сторонники акторного подхода исходят из конструктивистского представления о социальной действительности. Реальность и представления о ней фундаментально различны, поэтому, чтобы определить идентичность субъекта, творящего вещный мир и имеющего в сознании отражение внешнего мира, необходимо определить Сеть, в которую он включен, и выявить акторов, определяющих особенности ее развития. Таким образом происходит реабилитация материального объекта в его социальных правах [22].

Исходя из оптики сетей и потоков сторонники акторно-сетевого подхода постулируют заимствованное у постструктуралистов представление о мире как гетерогенной, гибридной сборке, что приводит к равноправию всех элементов Сети, будь то человек, окружающие его технические приборы или мебель. Для обоснования этого равноправия, которое на первый взгляд выглядит абсурдным (человек активен, предмет пассивен), Б. Латур обращается к идеям структуралистов, согласно которым в знаково-символической системе языка, описывающего действия, активность человеческого и пассивность предметного нивелируются, что позволяет обратиться к понятию актанта (фр. *actant* — «действующий») — языковому обозначению того, что включено в Сеть, что действует и испытывает действие других [23]. В отличие от субъекта, обладающего устойчивой идентичностью, актанты цифровой среды пассивны, но адаптивны, и поэтому их идентичность подвижна, «текуча» [24]. В отличие от постмодернистских установок на «смерть субъекта» сторонники акторно-сетевого подхода не покушаются на его существование, но онтологически уравнивают с объектом. В системе определения цифровой идентичности через актант происходит объективация субъекта, опредмечивание человека.

В цифровой среде присутствует определенная статика, задаваемая структурой Сети, и динамика, проявляющаяся в действиях актантов. Если Сеть так или иначе топологически локализована, то внутри цифровой среды таких ограничений нет, что позволяет ряду авторов говорить о принципиальной «бездомности» агентов [25]. Подобная социальная характеристика агентов Сети получила название «цифровой номадизм» (кочевничество в Сети), который применим как для оценки участников трудовой дея-

тельности в Сети, так и досуговой, развлекательной. Для агента не существует препятствий в виде ландшафтных, временных, культурных границ. Даже физиологические недостатки субъекта не мешают агенту реализовывать движение. Подобно кочевнику, который выглядит ризомной сборкой «человек — нарты — олень», агент Сети тоже ризомен «человек — компьютер — “мышь”». При такой сборке идентичность и носитель топологически разрозненны. В последнее время цифровой номадизм получил широкое распространение как онлайн-форма трудовой деятельности. Существует достаточно большое количество сайтов, предлагающих погрузиться в «цифровой номадизм». Сам субъект цифрового номадизма явлен как агент Сети, именно с ним работодатели имеют дело, именно ему дают задание, перечисляют заработную плату, и им не интересен факт соотношения цифрового образа с носителем.

Феномен цифрового номадизма обусловлен утратой субъектом его целостности и превращение в дивидуума, набор идентичностей, которые лишены субстанциональности. В реальной действительности обретение самости происходило через тождество или различие с «Другим», но цифровая среда Сети, не имея субстанциональной основы, не позволяет осуществить это, так как выступает лишь полем безграничных, но вероятных возможностей без гарантии воплощения. Агент Сети лишается физических пространственно-временных характеристик и погружается в движение по сайтам и ссылкам, которое подменяет смысл симуляцией событийности. Для описания идентификационной модели такого цифрового номада в отечественной гуманитаристике предложен термин «человек кликающий», который выступает совокупностью интернет-ссылок [26].

На наш взгляд, феномен цифровой идентичности может быть рассмотрен в им-мортологическом аспекте как способ сопротивления смерти, обретения бессмертия. Одноразовое «Я» присутствует в пространственно-временных границах, а потому масштабы его бытия имеют пределы. Существование в Сети не имеет таких ограничений, оно не субстанционально. Для его описания применяется понятие «субсистентность», применяемая для описания самодостаточной потенции, возможности, не стремящейся к обязательной актуализации. Поэтому цифровая идентичность не может умереть, так как для этого необходимо быть воплощенным в действительную реальность, которая подчинена пространственно-временным изменениям. Помимо этого, если субъект создает множественность «Я», которые к тому же имеют топологическое рассредоточение, возможна дезориентация смерти. Созданные цифровые копии могут существовать и после смерти автора, их создавшего (страницы в социальных сетях, электронные подписи, поисковые запросы). К тому же сама цифровая среда является полем безопасности, в ней нет телесной боли. Подобная им-мортологическая тактика «обмана смерти» культивировалась в традиционных культурах в акте именованья ребенка, получавшего

при рождении два имени: тайное (подлинное), известное только близким родственникам, и явное (социальное), которое озвучивалось прилюдно. Наваety, порча, проклятия могли быть адресованы только явному, социально озвученному имени, которое было обманным, в итоге субъект, который был защищен тайным именем, не получал вреда.

Раскрывая идентичность цифрового агента, О. Горюнова обращается к репрессивному дискурсу власти М. Фуко, предлагая рассматривать человека как творца (субъект), создающего свою цифровую копию (аналог). Но попав в Сеть, аналог начинает существовать по ее законам, которые не всегда согласуются с намерениями автора [27]. Если в момент создания Интернет представлял собой общество, свободное от регламентаций, то на сегодняшний момент его можно отнести к аналогу дисциплинарного общества. В нем действуют уже не правила изоляции, характерные для тюрем модерна, а формы информационного контроля, слежения, паноптикума. Цифровая среда настойчиво примеряет на себя образ субъекта, который указывает цифровому агенту, а через него и автору набор действий: добавить в друзья, перейти по ссылке, ответить на запрос, поставить «лайк». Цифровая среда, «заманив» в Сеть человека-субъекта, через агента Сети превращает его в послушного потребителя. Через потребляющего агента происходит деиндивидуация субъекта, актуализируется вопрос о свободном выборе человека [28]. Как пишет А. Спан, высокие технологии и цифровая среда перестали быть пассивными, они начинают активно действовать и детерминируют наши социальные практики [29].

Р. Пеннер в современной цифровой среде выделяет несколько возможных форм проектирования цифровой идентичности: электронная почта и мессенджеры, контекстная реклама и социальные сети [30]. Именно в указанных полях цифровой среды человек может столкнуться с цифровым аналогом субъекта, заявляющим о своей автономии: нейросети, боты. Алгоритмы, стоящие за их созданием, претендуют на автономность, на самостоятельное существование собственного «Я» и требуют признания наряду с социальными субъектами.

На основании описаний цифровой идентичности можно выделить ее следующие свойства: гибкость (адаптивность), топологическую неопределенность, ахроничность (безвременность), не субстанциональность, ориентацию на потребление (в том числе информационное).

Выводы

Таким образом, феномен цифровой идентичности может быть определен как форма осознания человеком самого себя через цифровые образы, создаваемые субъектом в цифровой среде Интернета. Мотивом формирования цифровой идентичности выступает потребность субъекта в социальном признании в интернет-пространстве.

Основные подходы, сложившиеся по отношению к исследуемому феномену, можно разделить на три группы: признание цифровой идентичности как необходимого равноправного (по отношению к реальному) дополнения к целостному образу «Я» человека; понимание цифровой идентичности как вспомогательного инструмента «расширения» человека, выступающего копией, стремящейся к «витальности» (очеловечивание предмета); понимание цифровой идентичности как объект, детерминирующий социальное поведение (опредмечивание человека).

Цифровая среда становится полем проявления человеком своей самости, своего «Я», реализуемого через сообщения и реакцию на них, через следы кочевания по сайтам, отпечатков в виде лайков и «смайликов». Однако массовое погружение людей в цифровую среду Интернета в виде цифрового агента порождает определенные риски. К ним можно отнести следующие: неравенство, обусловленное уровнем компьютерной грамотности в системе «человек — человек», или неравенство в системе «человек — техника (технологии)», в котором человек проигрывает нейросетям и искусственному интеллекту, получая статус неконкурентоспособного. Помимо этого, цифровизация многих видов профессиональной деятельности угрожает ростом технологической безработицы, цифровые боты сегодня в Сети предоставляют услуги юридического и даже медицинского характера. Перевод многих документов в цифровую среду порождает проблему отсутствия гарантий сохранения в тайне личной информации, которую могут использовать во вред субъекту. Сегодня существует возможность захвата цифровой идентичности объектом (ботом) или другим субъектом, чем пользуются мошенники, нанося экономический и репутационный ущерб. Для обеспечения безопасности Сети национальные государства разрабатывают законопроекты по кибербезопасности, которые приводят к тотальной слежке, контролю и применению новых форм цифровой репрессии и эксклюзии (бан, блокировка и даже удаление из Сети). Важно отметить и возникновение психологических рисков, связанных с цифровой привязанностью, геймерством, деперсонализацией, вызванной безличным общением через различные программы и мессенджеры, появление безусловного доверия к «smart»-гаджетам, геолокационным и информационным приложениям, а также физиологических, вызванных атрофией опорно-двигательного аппарата вследствие малоподвижного образа жизни.

Через агентное присутствие цифровой идентичности человека в сети Интернет происходит рассеивание субъекта, обостряя проблему сохранения человеческой самости при производстве и потреблении цифровых образов. При отсутствии осознанного «Я» субъект лишается возможности желать, хотеть, реализовывать волю, за него это будут делать другие, «Другой». Таким образом, проблема цифровой идентичности — это не только проблема бытия, но и проблема свободы личности. Сохранение челове-

ского, сущностного подлинного «Я», на наш взгляд, возможно при формировании и сохранении его аксиологического содержания, нацеленного на удержание дистанции между «Я» и «не Я». Это дистанцирование устанавливается благодаря ценностям морали, нормам культуры и критической рефлексией самости, позволяющей выявить подлинное и мнимое, внешнее и внутреннее, важное и второстепенное. В качестве подлинного необходимо обращение внимания на субстанциональное начало, которое обладает естественной временностью бытия и в силу этого побуждает человека соизмерять свои дела, поступки и намерения с конечностью существования.

Список источников

1. Шляков, А. В. Новые формы семьи в сетевом обществе / А. В. Шляков. – DOI 10.24158/tipog.2022.6.4. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6 (172). – С. 37–40.
2. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского Н. В. Сулова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. – 96 с. – Перевод изд.: *A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social* / Jean Baudrillard. Fontenay-sous-Bois, 1987. – Текст : непосредственный.
3. Урри, Дж. Социология за пределами обществ : виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри ; перевод с английского Д. Кралечкина. – Москва : Высшая школа экономики, 2012. – 336 с. – Перевод изд.: *Sociology beyond societies* / John Urry. London, New York, 2000. – Текст : непосредственный.
4. Аттали, Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали ; перевод с английского Л. Каневского. – Москва : Международные отношения, 1993. – 133 с. – Перевод изд.: *Lignes d'horizons* / Jacques Attali. Paris, 1990. – Текст : непосредственный.
5. Савельева, Е. П. Новые группы профессионалов в условиях мобильного сетевого общества / Е. П. Савельева. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 3. – С. 67–82.
6. Кастельс, М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория : Издательство Гуманитарного университета, 2004. – 328 с. – Перевод изд.: *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society* / Manuel Castells. Oxford, 2001. – Текст : непосредственный.
7. Лисенкова, А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху / А. А. Лисенкова. – DOI 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 65–74.

8. Чернавин, Ю. А. Цифровая идентичность личности : сущность, особенности возникновения и проявления / Ю. А. Чернавин. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2022. – № 12–2 (168). – С. 74–78.
9. Прончев, Г. Б. Становление электронно-цифровой цивилизации : ключевые понятия. Часть 2 / Г. Б. Прончев. – DOI 10.24158/tipor.2022.7.5. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 7 (173). – С. 47–56.
10. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман ; под редакцией Н. А. Головина, перевод с немецкого И. Д. Газиева. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 641 с. – Перевод изд.: *Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie* / Niklas Luhmann. Frankfurt, 1984. – Текст : непосредственный.
11. Копанева, В. А. Кризис признания в условиях социальной изоляции / В. А. Копанева. – DOI 10.15688/tp.jvolsu.2021.2.11. – Текст : непосредственный // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 89–94.
12. Соловьева, Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности / Л. Н. Соловьева. – DOI 10.24158/fik.2020.12.7. – Текст : непосредственный // *Общество : философия, история, культура*. – 2020. – № 12. – С. 53–56.
13. Делёз, Ж. Тысяча плато : Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; перевод с французского Я. И. Свирского. – Екатеринбург : У-Фактория; Москва : Астрель, 2010. – 895 с. – Перевод изд.: *Mille plateaux* / Gilles Deleuze, Pierre-Félix Guattari. Paris, 1980. – Текст : непосредственный.
14. Делёз, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; перевод с французского Д. Кралечкина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 670 с. – Перевод изд.: *Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Œdipe* / Gilles Deleuze, Felix Guattari. Paris, 1972. – Текст : непосредственный.
15. Бард, А. НЕТократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист ; перевод с английского В. Мишучнова. – Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики, 2004. – 252 с. – Перевод изд.: *Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism* / Alexander Bard, Jan Söderqvist. London; New York, 2002. – Текст : непосредственный.
16. Шнейдер, Л. Б. Пользователь в информационной среде : цифровая идентичность сегодня / Л. Б. Шнейдер, В. В. Сыманюк. – Текст : непосредственный // *Психологические исследования*. – 2017. – Т. 10, № 52. – С. 7.
17. Буденкова, В. Е. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа : модели и подходы / В. Е. Буденкова, Е. Н. Савельева. – DOI 10.17223/22220836/21/4. – Текст : непосредственный // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. – 2016. – № 1 (21). – С. 31–44.

18. Пеннер, Р. В. От субъектности к агентности в социальных и гуманитарных дискурсах XXI века / Р. В. Пеннер. – DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-4-393-397. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 393–397.
19. Опыты нечеловеческого гостеприимства / Редакторы-составители М. Крамар, К. Саркисов. – Москва : V-A-C press, 2018. – 255 с. – Текст : непосредственный.
20. Ishiguro, H. Geminoid Studies : Science and Technologies for Humanlike Teleoperated Androids / H. Ishiguro, F. D. Libera. – Springer, 2018. – 466 p. – Direct text.
21. Шавиро, С. Вселенная вещей / С. Шавиро. – Текст : непосредственный // Логос. – 2017. – Т. 27, № 3 (118). – С. 127–152.
22. Вахштайн, В. С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории / В. С. Вахштайн. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2005. – Т. 4, № 1. – С. 94–115.
23. Латур, Б. Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур ; перевод с английского И. Полонской, под редакцией С. Гавриленко, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Высшая школа экономики. – 2014. – 384 с. – Перевод изд.: Reassembling the social. An Introduction to Actor-Network-Theory / Bruno Latour. New York, 2005. – Текст : непосредственный.
24. Латур, Б. Визуализация и познание : изображая вещи вместе / Б. Латур ; перевод с английского М. Маслюковой, М. Расторгуевой, С. Гавриленко. – Перевод изд.: Visualization and cognition : drawing things together / Bruno Latour // Knowledge and Society Studies in the Sociology of Culture Past and Present. Greenwich, 1986. Vol. 6. – Текст : непосредственный // Логос. – 2017. – Т. 27, № 2 (117). – С. 95–156.
25. Гужова, И. В. Цифровой номадизм как проект обретения экзистенциальной свободы в мире «постулируемой» идентичности / И. В. Гужова. – Текст : непосредственный // Комплексные исследования человека : психология : материалы VII Сибирского психологического форума. Часть 1. – 2017. – С. 63–66.
26. Тарасенко, В. Человек Кликающий : фрактальные нарративы / В. Тарасенко. – Текст : непосредственный // Проблема общения в пространстве тотальной коммуникации = Issues of communication in contemporary cultural contexts / Российский институт культурологии МК РФ И РАН, Филос.-культурол. исслед. центр «Эйдос». – Санкт-Петербург, 1998. – С. 351–357.
27. Goriunova O. The Digital Subject : People as Data as Persons / O. Goriunova. – DOI 10.1177/0263276419840409. – Direct text // Theory, Culture & Society. – 2019. – Vol. 36, Issue 6. – P. 125–145.

28. Орлов, М. О. Многомерность цифровой среды в обществе риска / М. О. Орлов. – DOI 10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 155–161.

29. Spahn, A. Digital objects, digital subjects and digital societies : Deontology in the age of digitalization / A. Spahn. – DOI 10.3390/info11040228. – Direct text // Information. – 2020. – Vol. 11, Issue 4. – P. 228.

30. Пеннер, Р. В. Цифровые варианты проектирования социальной идентичности / Р. В. Пеннер, Л. Б. Осипова. – DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2022. – № 4 (94). – С. 7–15.

References

1. Shlyakov, A. V. (2022). New forms of family in a networked society. Theory and practice of social development, (6(172)), pp. 37-40. (In Russian). DOI: 10.24158/tipor.2022.6.4

2. Baudrillard, J. (1987). A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social. Fontenay-sous-Bois, Utopie, pp. 122. (In French).

3. Urry, J. (2000). Sociology beyond societies. London, New York, Routledge, 266 p. (In English).

4. Attali, J. (1990). Lignes d'horizons. Paris, Fayard, 216 p. (In French).

5. Savelyeva, E. P. (2011). New professionals groups in the framework of mobile network society. The Journal of Sociology and Social Anthropology, 14(3), pp. 67-82. (In Russian).

6. Castells, M. (2001). The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford, Oxford University Press, 306 p. (In English).

7. Lisenkova, A. A. (2020). Transformation of identity in the digital age. Voprosy filosofii, (3), pp. 65-74. (In Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74

8. Chernavin, Yu. A. (2022). Digital identity of a person: the essence, features of occurrence and manifestation. Chelovecheskij kapital, (12-2(168)), pp. 74-78. (In Russian).

9. Pronchev, G. B. (2022). Formation of digimatic civilization: key concepts. Part 2. Theory and practice of social development, (7(173)), pp. 47-56. (In Russian). DOI: 10.24158/tipor.2022.7.5

10. Luhmann, N. (1984). Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt, Suhrkamp, 674 p. (In German).

11. Kopaneva, V. A. (2021). The crisis of recognition in the context of social exclusion. Logos et Praxis, 20(2), pp. 89-94. (In Russian). DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.2.11

12. Solovieva, L. N. (2020). Digital identity as a phenomenon of information modernity. *Society: philosophy, history, culture*, (12), pp. 53-56. (In Russian). DOI: 10.24158/fik.2020.12.7
13. Deleuze, G., & Guattari, P.-F. (1980). *Mille plateaux*. Paris, 645 p. (In French).
14. Deleuze, G., & Guattari, F. (1972). *Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Œdipe*. Paris, 496 p. (In French).
15. Bard, A., & Söderqvist, J. (2002). *Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism*. London; New York, Reuters, 269 p. (In English).
16. Schneider, L. B., & Simanyuk, V. V. (2017). User in information environment: digital identity today. *Psychological research*, 10(52), p. 7. (In Russian).
17. Budenkova, V. E., & Savelieva, E. N. (2016). Identity as a topic of theoretical and methodological analysis: models and approaches. *Tomsk state university journal of cultural studies and art history*, (1(21)), pp. 31-44. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/21/4
18. Penner, R. V. (2022). From the subject to the agent in social and humanitarian discourses of the XXI century. *Izvestiya of saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 22(4), pp. 393-397. (In Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2022-22-4-393-397
19. Kramar, M., & Sarkisov, K. (Eds) (2018). *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva*. Moscow, V-A-C press Publ., 255 p. (In Russian).
20. Ishiguro, H., & Libera, F. D. (2018). *Geminoid Studies: Science and Technologies for Humanlike Teleoperated Androids*. Springer, 466 p. (In English).
21. Shaviro, S. (2017). The universe of things. *Logos*, 27(3(118)), pp. 127-152. (In Russian).
22. Vakhshayn, V. S. (2005). The return of the material. "Spaces", "networks", "flows" in actor-network theory. *Russian Sociological Review*, 4(1), pp. 94-115. (In Russian).
23. Latour, B. (2005). *Reassembling the social. An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York, Oxford University Press, 301 p. (In English).
24. Latour, B. (1986). Visualization and cognition: drawing things together. *Knowledge and Society Studies in the Sociology of Culture Past and Present*, Greenwich, 6, pp. 1-40. (In English).
25. Guzhova, I. V. (2017). Digital nomadism as a project of finding existential freedom in the world of "postulated" identity. *Kompleksnye issledovaniya cheloveka : psikhologiya : materialy VII Sibirskogo psikhologicheskogo foruma. Chast' 1*, pp. 63-66. (In Russian).
26. Tarasenko, V. (1998). *Chelovek Klikayushchiy: fraktal'nye narrativy. Problema obsheniya v prostreanstve total'noy kommunikatsii = Issues of communication in contemporary cultural contexts*. St. Petersburg, pp. 351-357. (In Russian).

27. Goriunova, O. (2019). The digital subject: People as data as persons. *Theory, Culture & Society*, 36(6), pp. 125-145. (In English). DOI: 10.1177/0263276419840409
28. Orlov, M. O. (2018). The diversity of the digital environment in a risk society. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 19(2), pp. 155-161. (In Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161
29. Spahn, A. (2020). Digital objects, digital subjects and digital societies: Deontology in the age of digitalization. *Information*, 11(4), p. 228. (In English). DOI: 10.3390/info11040228
30. Penner, R. V. & Osipova, L. B. (2022). Digital design options for social identity. *Society and power*, 4(94), pp. 7-15. (In Russian). DOI: 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15

Информация об авторе / Information about the author

Шляков Алексей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, schafferhund@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4294-2704>

Alexey V. Shlyakov, Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Humanities and Technologies, Industrial University of Tyumen, schafferhund@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4294-2704>

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

На научный журнал

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»

(подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного каталога **«Пресса России»**: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/>,

а также можно подписаться через интернет-магазин

«Пресса по подписке»:

https://www.akc.ru/itm/izvestiy_a-vy_iss_hih-uc_hebny_ih-zavedeniy-sot_siologiy_a-y_ekonomika-politika/

Дата выхода в свет 28.06.2024. Формат 60x90 1/8.

Уч.-изд. л. 6,68. Усл. печ. л. 14,5 Тираж 500. Заказ № 2868.

Распространяется по подписке. Цена свободная.

Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Тюменский индустриальный университет».

625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ

625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.